

Ю р и й Н е с т е р е н к о

Г р а н и т н ы е п о л я

Что нам подвластно? Гранитные поля,
Птицы из пепла, шары из хрусталя.
Там, где мы шли, там лишь небо да земля,
Но ветер придет, и нас уже не жаль.

"Аквариум"

Плато заканчивалось внезапно. На протяжении многих и многих миль тянулась эта унылая, плоская, как стол, высокобленная ветрами несчетных тысячелетий серая каменная равнина - без единого деревца или кустика, даже без единого клочка зеленого мха, и лишь редкие трещины, как правило, узкие и совсем неглубокие, хоть как-то нарушали ее вечное однообразие - и вдруг, словно не в силах больше выносить собственную протяженность в пространстве и времени, отвесно обрывалась по всей ширине от горизонта до горизонта. Дальше не было ничего - только вертикальный гранитный обрыв, уходящий в бездну, клубящаяся белесая муть внизу и равнодушно-холодная синяя пустота. Окажись здесь человек из древних веков и наберись он храбрости подойти к обрыву, он бы, вероятно, решил, что это и есть пресловутый край света.

Впрочем, если бы он отважился не просто приблизиться, а лечь на край и посмотреть вниз, он бы различил кое-что еще. Дюжиной метров ниже к отвесной гранитной стене лепился длинный балкон, огражденный изящной металлической балюстрадой. В то утро на балконе стояли двое: стройная высокая девушка в длинном платье цвета красного вина с обтягивающим лифом и широкой юбкой - у земного высшего света вновь в моде был стиль "ретро" - и молодой офицер в черном с серебряной отделкой флотском мундире. Роскошные волосы девушки густой и тяжелой волной темного золота ниспадали на плечи; ее изящно выточенная шея казалась даже слишком хрупкой для такой ноши. Большие васильково-синие глаза с длинными ресницами, идеально чистая матовая кожа, прямой, лишь чуть-чуть вздернутый носик, аккуратно очерченный рот, не нуждавшийся ни в какой косметике - все в ней было безупречно, как, собственно, и полагается при генотипе класса А. Впрочем, и подтянутый лейтенант смотрелся рядом со своей спутницей вполне неплохо, несмотря на то, что его родители были куда беднее и могли позволить себе лишь генетическую коррекцию класса С - так что своими достоинствами он был обязан по большей части природе, а не высоким технологиям. Но девушка не смотрела на офицера. Возложив руки с длинными тонкими пальцами на круглые блестящие перила, она стояла, полуобернувшись в противоположную сторону, и наблюдала, как к выдвинутой из скалы решетчатой причальной ферме швартуется, аккуратно подбавывая винтами, вакуум-дирижабль.

- ...Фактически, мисс Десмонд, на этой планете существуют лишь две природных зоны, - заливался соловьем у нее над ухом лейтенант. - Сельва внизу и плато наверху. Широта не имеет особого значения, тем более что на полюсах здесь все равно океаны, а вся суша сосредоточена в материковом поясе вдоль экватора; его примерные границы - тридцать градусов в обе стороны... Но главное - это, конечно, парниковый эффект. Он выравнивает все там, внизу - даже суточные колебания температуры в сельве не столь велики, хотя сутки здесь, как вы, наверное, знаете, мисс Десмонд, примерно равны земному месяцу. Сельва - это действительно гигантский парник... такого биоразнообразия, - лейтенант с удовольствием выговорил термин, не относящийся к его специальности и тем самым демонстрирующий его эрудицию, - нет даже в земных джунглях - там, где они еще остались... Но с нашей точки зрения это чистый ад. Преисподняя. Днем температура зашкаливает за +70 по Цельсию, плюс стопроцентная влажность. Человек без скафандра, даже с самым хорошим генотипом, не протянет там и нескольких часов. Поэтому там у нас - только автоматические станции и роботы. Люди на Гефесте могут жить только на плато, которые поднимаются над облаками - и, соответственно, над парниковым эффектом.

- Точнее - в плато, - заметила девушка, давая понять, что она его все-таки слушает; головы в его сторону она, впрочем, так и не повернула. - Почему все помещения базы - в толще гранита, а не на поверхности?

- Ветер, - просто ответил лейтенант.

- Ветер? Технической мощи землян может мешать простой ветер?

- Струйные течения, мисс Десмонд, - уточнил офицер. - Они постоянно дуют в верхней тропосфере. Кстати, на Земле на соответствующей высоте мы бы с вами уже замерзли и задохнулись. Но Гефест меньше и плотнее одновременно - как сама планета, так и ее воздушные оболочки... при этом больше и градиент температур, и плотность воздушного потока... На нашей широте основное направление течений - восточное. Утром - в смысле, здешним утром, вблизи западного терминатора - ветер слабнет, или даже поворачивает в другую сторону, зато вечером, у восточного терминатора, может достигать двухсот узлов, иногда даже больше.

- Именно поэтому на плато ничего не растет?

- Да. В отличие от земных скал, где каким-нибудь росткам удастся угнездиться в трещинах, здешние ветра выдувают все. Да что там ростки! Вы знаете, мисс Десмонд, откуда взялись все эти плато? Огромные плоскогорья, торчащие над облаками примерно на одну и ту же высоту?

- Вы хотите сказать, - произнесла она без особого удивления в голосе, по-прежнему глядя на дирижабль, который, наконец, подрулил к магнитному захвату, - что это тоже ветер?

- Именно! Струйные течения, дующие на этой высоте, попросту стесали все, что было выше.

- Ветер сдул гранитные горы? - в ее голосе обозначилась ирония.

- Так ведь это и на Земле происходит, мисс Десмонд. Только медленней и без такой резкой разницы по высоте. На Земле тропосфера выше, струйные течения дуют там, где уже нет никаких гор. Кстати, здешний гранит тоже несколько отличается от земного - некоторые ортодоксы от геологии даже утверждают, что его некорректно называть гранитом, но все называют... Здешний тверже, плотнее и тяжелее. Но за сотни тысяч лет... вы ведь представляете себе, что такое двести узлов, мисс Десмонд?

- Двести морских миль в час, - ответила девушка тоном ребенка, которого в очередной раз заставляют рассказывать стишок.

- Именно так. Это, между прочим, предел скорости для "стручка".

- "Стручка"? - переспросила мисс Десмонд с прежней интонацией - скорее светской вежливости, чем реального интереса.

- Так мы называем вакуум-дирижабли, - охотно продолжил просвещать ее лейтенант, кивнув в сторону аппарата, который уже присосался к захватам и выключил двигатели; винты еще вращались по инерции, но складывающаяся ферма уже влекла его к гигантскому круглому зеву, отверстому в гранитной стене. - Знаете, почему, мисс Десмонд?

- Нет.

- Все дело в их конструкции. Видите ли, ничто не может быть легче вакуума, поэтому он, в некотором роде, идеальный "наполнитель" для аэростатов. Но любой баллон, внутри которого вакуум, должен выдерживать внешнее атмосферное давление. Долгое время вес стенок такого баллона перекрывал любую выгоду, пока не появились достаточно прочные и легкие композиты... Но даже для них оптимальной формой для сопротивления давлению является шар. А оптимальная обтекаемая форма для дирижабля - эллипсоидная или веретенообразная. Поэтому несколько шаров с вакуумом внутри располагаются в ряд внутри общего обтекателя. Как горошины в стручке.

- И это ваш главный здешний транспорт?

- Да, мисс Десмонд. Это почти единственный способ сообщения между плато. Мы тут все, по сути, островитяне. А "стручки" - наши корабли, бороздящие воздушное море. Есть еще, конечно, джеткрафты, но это для самых крайних случаев. Они жрут много топлива, которое дорого производить из местных ресурсов. А электромоторы "стручков" питает даровая солнечная энергия. Чего-чего, а солнца у нас тут, над облаками, хватает. Ну, конечно, не ночью...

- А ночь у вас тут полмесяца, - подхватила девушка. - Да еще эти ветры... вы же сказали,

дирижабль не может идти против них? - жаргонное "стручок" ей определенно не нравилось.

- Ну, в форсажном режиме может ползти с черепашьей скоростью... некоторое время, - признал лейтенант, - но обычно так не делают. Или опускаются вниз, в облака, где нет сильных ветров, и идут по радару, или вообще не летают под вечер.

- Не слишком-то весело вы тут живете, - заметила мисс Десмонд. - Представляю, как я захотела бы слетать, скажем, в Австралию, а мне бы сказали - "подожди пару недель, пока рассветет".

- Ночью тоже летают, на аккумуляторах, - возразил лейтенант, - но только при серьезной необходимости.

- Да, да... и вообще, сидите тут на голых скалах, где ничего нет... точнее, внутри них, как в каком-нибудь средневековом каземате...

- Что делать, мисс Десмонд, - пожал плечами офицер. - Гефест, может быть, и не очень гостеприимный для человека мир, но это единственная известная нам обитаемая планета за пределами Солнечной системы. Ну, если не считать Фригии.

- Да уж! - фыркнула девушка. - Вот только Фригии мне и не хватало. Сколько там на поверхности - минус сто?

- Ночью до минус ста сорока по Цельсию. И почти нет атмосферы. Жизнь там только в глубинах океана, под километровым слоем льда. Никакой свет туда, естественно, не проникает, жизнь существует на самом дне, при давлении порядка тысячи атмосфер, за счет тепла, выделяющегося из мантии...

- Бррр! - мисс Десмонд зябко поежилась. - Все равно не понимаю, зачем нужны все эти полеты в такие места.

- Ну вы же прилетели сюда, - криво улыбнулся лейтенант.

- Это была затея моих друзей, - "стручок" скрылся в гигантском люке, и девушка, наконец, удостоила коротким взглядом своего спутника. - "Элисон, полетели к звездам, Элисон, это круто!" Да уж, круче некуда, - ей явно наскучил светский тон, - выложить такую кучу денег, чтобы потом любоваться торчащими из облаков голыми камнями... Ну ладно, стыковку дирижабля я сняла, - никакой съемочной техники лейтенант у нее не видел, но его это не удивило: он знал, что у земных богачей нынче в моде имплантировать себе записывающую аппаратуру прямо в глаза и другие органы чувств; прокручивая такую запись заново, можно полностью воссоздать пережитое ранее собой или кем-то другим. - На что тут у вас еще можно посмотреть? Кажется, какие-то живописные горы все-таки еще остались?

- Да, Экваториальный Хребет. Его стесало не сверху, а с боков. Получилась этакая острозубая пила, которая тянется на несколько десятков миль по экватору. Непрочная конструкция, в отличие от плато. То и дело отламываются и рушатся новые куски. Но самые высокие вершины поднимаются выше потолка "стручков".

- Потолка кабины? - переспросила девушка.

- Потолок, мисс Десмонд, - покровительственно улыбнулся лейтенант, - это максимальная высота, на которую может подняться летательный аппарат. Для аэростатов она определяется плотностью воздуха, которая, как известно, понижается с высотой. На самом деле та же плотность определяет потолок всех атмосферных аппаратов - исключая джеткрафты, которые в форсажном режиме могут выходить на орбиту. А у "стручка", строго говоря, есть два потолка - статический и динамический. Статический - это тот максимум, на котором он может дрейфовать с выключенными моторами, исключительно благодаря архимедовой силе. Динамический несколько выше, это тот предел, на который можно подняться на максимальной скорости при максимальном отклонении рулей высоты, что добавляет к аэростатической силе еще и аэродинамическую составляющую. Вы, полагаю, обратили внимание на эти рули на хвосте?

- Да, Руперт, - сказала девушка. В первый миг лейтенант хотел ответить, что его зовут

Рональд (собственно говоря, он так часто повторял "мисс Десмонд" в надежде, что в какой-то момент она ответит "просто Элисон"), но он не успел попасть впросак, ибо вовремя сообразил, что она говорит не с ним. Просто отвечает на звонок в своем ушном импланте.

-...тут на смотровой площадке, - продолжала мисс Десмонд. - Видела, как вы швартовались. Нет, тут ничего интересного. Вы же сами все видели, когда подлетали. Ждите меня у левого выхода, я сейчас, - и она, окончательно повернувшись спиной к офицеру, легко побежала по балкону налево, звонко цокая высокими каблуками. Мужчина мрачно смотрел ей вслед. Словно почувствовав этот взгляд, она на миг остановилась и обернулась.

- Кстати, лейтенант, - она широко улыбнулась, - я знаю, что такое "потолок". Я даже знаю, что такое "градиент". Впрочем, вы забавный. Последний зануда, пытавшийся произвести на меня впечатление, говорил со мной о бирже и акциях. Наверное, он думал, что, раз я дочь главы крупнейшего инвестфонда Солнечной системы, мне это должно быть интересно. Пока! - она кокетливо подмигнула ему и побежала дальше, уже не оглядываясь.

"Сука", - думал Рональд, глядя, как развевается на бегу широкий подол ее платья. "Красивая богатая избалованная кукла. Посмотрел бы я на нее там, где нет доступа к счетам ее папаша. Сама, небось, и цента за всю жизнь не заработала..." Он, разумеется, не рассчитывал ни на что серьезное, прекрасно понимая, кто она и кто он - заурядный младший офицер без связей и шансов, обреченный на прозябание в этой космической глухомани, с годовым жалованием меньше, чем Александер Десмонд зарабатывает за пять минут, - но все-таки можно было бы и не показывать это столь явно... Он вздохнул и устался прямо перед собой, в синеву пустого неба, окружающую плато.

У левого выхода из ангара Элисон дожидалась компания из пяти молодых людей. Четыре юноши - все, как на подбор, рослые, стройные, широкоплечие, с лицами, так и просящимися на рекламный плакат, хотя и не похожими друг на друга (генотип А, ясное дело) - и девушка, выбивавшаяся из общей картины не только благодаря своему полу. Она была невысокой, но крепко и плотно сбитой, широкой в кости, с лицом более круглым, чем предписывали классические каноны красоты, но в то же время не лишенным своеобразного, хотя и диковатого, обаяния, которого не портила даже короткая "мальчишеская" стрижка. Ее наряд был полной противоположностью облачению Элисон, словно предназначенному для балов и приемов; практичная туристическая рубашка в клетку с накладными карманами (явно не пустыми), короткие шорты, оставлявшие открытыми ее гладкие мускулистые ноги, и спортивные ботинки с гекконитовыми подошвами, позволяющими, благодаря силам Ван-дер-Ваальса, ходить хоть по потолку.

- Всем привет! - помахала рукой Элисон, подходя, и принялась здороваться с каждым: - Руперт... - она устремила к самому высокому, хотя и не самому плечистому из парней, обладателю курчавой каштановой шевелюры и столь же белой кожи и синих глаз, как у нее самой, и поцеловала воздух в сантиметре от его щеки ("Привет, сестренка", - ответил Руперт), - Пол... - темноволосый юноша с классическим романским профилем, которому одинаково пошли бы и тога патриция, и доспехи легионера, попытался было превратить виртуальный поцелуй в настоящий, но Элисон с кокетливой улыбкой увернулась, - Ханс... - снежноволосый молодой викинг с достоинством наклонил голову, - Мигель... - смуглокожий жгучий брюнет, единственный в компании носивший усы и тщательно просчитанную щетину на подбородке (для чего ему пришлось активировать спящие гены, по умолчанию отключаемые при А-коррекции), демонстративно распахнул руки для объятия, но тут же получил столь же демонстративный тычок в бок от своей спутницы, - а это, надо полагать, Магда?

- Поправочка, подруга, - возразила крепышка и твердо, по-мужски, пожала Элисон руку. - Я Герда.

- Ну да, конечно, - почти не сбилась Элисон, - я это и...

- Давай ты не будешь делать вид, что просто перепутала имя, а я не буду спрашивать

Мигеля, кто такая Магда, - широко улыбнулась новая знакомая.

- Магда уже неактуальна, - пробормотал Мигель, изображая смущение.

- Я прекрасно понимаю, что я не первая девушка в твоей жизни, - обернулась к нему Герда. - И ничуть об этом не сожалею. На самом деле нет ничего ценного в том, чтобы быть чьей-то первой девушкой. Куда важнее стать его последней.

- Ооо! - со смехом протянул Руперт, - у тебя амбициозные планы! Пока что никому не удавалось удержать нашего Мигеля больше полугода.

- Ну почему же, - с серьезным видом возразил тот и возвел глаза к сводчатому потолку, словно бы вспоминая, - с Луизой мы, помнится, были вместе целых... - однако получил второй тычок от Герды и замолк.

- Окей, - Руперт хлопнул в ладоши, решительно переходя к деловому тону, - вся команда, наконец, в сборе, и мы можем обсудить дальнейшие планы.

- Экваториальный Хребет, - немедленно ответила Элисон. - Я так понимаю, больше тут на целой планете смотреть нечего. Не на плато же эти дурацкие пялиться.

- Ну, по-моему, со стороны плато довольно живописны, - не согласился Пол. - Гигантские каменные острова, отвесно вздымающиеся над облаками...

- Не посмотрелся еще? - не вдохновилась Элисон. - Может, еще сельвой полюбоваться предложишь? Учти - я ненавижу надевать скафандр.

- В сельве человеку и в скафандре делать нечего, - заметил Ханс. - Здешняя сельва - это, по сути, такой гнилой бульон... горячая вязкая грязь, образующаяся в результате ускоренного разложения миллионов организмов, из которой на несколько десятков метров вверх растут непроходимые, густо переплетенные заросли. В этих зарослях активно ползает и жрет друг друга всякая живность - черви с зубами, многоножки с когтями, змеи, плюющиеся кислотной слизью, и все такое прочее. По большей части оно безглазое - видимость там все равно близка к нулю: постоянный горячий туман, а до нижних ярусов джунглей свет, даже тот, что пробивается сквозь облака, просто не доходит. Ну, еще сверху летает всякое... жрет то, что ползает по верхним ярусам... иногда наоборот, есть там такие твари, выстреливают вверх ядовитые ловчие сети, типа паутины, только намного больше...

- Спасибо, обрадовал, - кивнула Элисон. - Я теперь есть не смогу.

- Я к тому, что экскурсий в сельву не бывает. Ни за какие деньги. Невозможно чисто физически - чтобы пройти хоть несколько метров, надо сначала прорезать лазером коридор, потом замостить дорогу. И все равно ничего не увидишь. Над океаном тоже смотреть не на что, пар сплошной.

- Вот-вот, - согласилась Элисон. - Я все-таки не понимаю, чего ради мы притащились в такую даль. Только для того, чтобы потом небрежно бросать на вечеринках "когда я был на Гефесте..."?

- На Земле найдется не так уж много людей, способных позволить себе такие каникулы, - заметил Пол.

- Я тут болтала кое с кем из местных. Они не производят впечатления миллиардеров.

- Я имею в виду - за свой счет, а не за казенный.

- А какая, в конечном счете, разница? Здесь же даже нет нормального туристического сервиса! На всей планете - ни одного отеля класса "люкс", приходится ютиться в тех же бараках, что и местные. В моих апартаментах даже нет бассейна! Только стандартная пластиковая ванна. Пла-сти-ко-вая, - повторила Элисон с отвращением. - С обычной водой из-под крана. Ни минерализации, ни аэрации, ни даже простого термостата. Я уж не говорю про кровать без функции массажа, как в каменном веке...

- В каменном веке это, вероятно, была бы охапка веток на полу пещеры, - заметил Ханс. - В лучшем случае - накрытая вонючей шкурой.

- Ой, ну не делай вид, что ты не понимаешь, что я имею в виду!

- А воду здесь приходится поднимать снизу на высоту в несколько километров, - не унимался Ханс. - На плато водоемов нет. Поэтому для здешнего персонала ее расход строго лимитирован, это только мы выкупили право неограниченного пользования...

- Ладно, сестренка, не капризничай, - примирительно произнес Руперт. - Конечно, в простой и грубой жизни фронта есть свои неудобства, но представь себе, что здесь была бы вся эта отлаженная инфраструктура. И повсюду - толпы туристов, мамы с детьми... бррр, - он брезгливо поморщился. - Мы бы, конечно, откупили отель целиком, чтобы там и духу их не было - но не сидеть же в номерах все время? А как выберешься наружу, так и начинается... и все развлечения - по стандартной программе, расписанной на месяц вперед, к каждому камню привинчена табличка, и слева сидит гид и бубнит заученные фразы, а справа - секьюрити, следящий, чтоб никто из туристов шагу не ступил в сторону от положенного маршрута. С одной стороны - ради нашей безопасности, как будто мы дети несмышленные, с другой - ради драгоценной местной экологии. А сейчас мы тут сами себе хозяева. Возьмем в аренду у местного командования "стручок" и полетим, куда захотим, никого не дожидаясь и не спрашивая.

- Ты уже нахватался местного жаргона, - поморщилась Элисон, - это так вульгарно!

- Не вижу ничего вульгарного в слове "стручок", - заметил Мигель, чья похабная улыбка свидетельствовала как раз об обратном.

Арендовать вакуум-дирижабль действительно оказалось делом несложным - во всяком случае, для носителей фамилий, ставших синонимом богатства в Солнечной системе и за ее пределами. После обеда вся компания вновь объявилась в ангаре, где их уже поджидал заказанный аппарат. Полет к Экваториальному Хребту в период утреннего безветрия занимал около шести часов; учитывая продолжительность местных суток, вполне можно было отложить путешествие до следующего утра по земным часам, но Элисон хотелось вылететь как можно скорее, да и остальные не возражали.

- Какой он все-таки огромный, - не без уважения заметила мисс Десмонд, глядя вблизи на уходящий вверх округлый бок дирижабля, покрытый мелкой чешуей фотоэлементов. - С балкона казался меньше.

- Это еще не самый крупный, - тоном авторитета откликнулся Руперт. - Типовой пассажирский вариант - двадцать четыре места в салоне, смотровая площадка на корме и две галереи по бокам. Грузовые бывают в несколько раз больше. Могут транспортировать на внешних подвесках, к примеру, неисправный джеткрафт...

- Только двадцать четыре? - разочарованно произнесла Элисон, словно ей лично требовалось, как минимум, сто.

- Это же не Земля, - улыбнулся Пол. - На всем Гефесте живет, наверное, тысяч двадцать...

- Двенадцать тысяч триста, - уточнил Ханс. - И да, обычно "стручки" летают полупустыми. Благодаря чему мы и арендовали его с такой легкостью.

- Кстати, я велел убрать из салона лишние кресла, - похвастался Руперт. - Будет просторно, хоть танцуй. Ну ладно, идем внутрь, - он первый направился к овальной двери, открывшейся при его приближении.

- Добро пожаловать на борт! - услышала Элисон, шагая следом за ним, а затем разглядела фигуру в черной форме, поджидавшую их внутри.

- Лейтенант? - непритворно удивилась она. - Что вы здесь делаете? Вы что, наш гид? Руперт, мы ведь не...

- Я ваш пилот, мисс Десмонд, - сухо перебил Рональд.

- Пило-от? Разве всеми коммерческими перевозками не управляют компьютеры?

- На Гефесте нет.

- Почему?

"Потому что людям надо давать возможность зарабатывать на жизнь!" - чуть не вырвалось у лейтенанта, но вслух он лишь холодно произнес: - Я сертифицирован для управления пассажирскими воздушными судами. Но если вас что-либо не устраивает - обратитесь к моему начальству.

- Элисон... - обернулся к ней Руперт, собираясь, видимо, заверить в полной безопасности и вновь попросить не капризничать.

- Да нет, я, в общем, не против, - пробормотала она. - Живой пилот - это так... ммм... романтично... Правда, Пол? - она обернулась назад, одаривая лукавым взглядом "патриция".

- Конечно, Эли, - ответил тот, кладя ей руку на плечо. На сей раз она не пыталась отстраниться.

- А живых стюардесс у вас случайно нет? - просунулся следом в люк Мигель.

- Еще слово, и тебе понадобится живая медсестра, - откликнулась Герда.

- О, да! Сестрички в белом - это так сексуально!

- Леди и джентльмены, проходите в салон и занимайте места, - перебил их дурачества лейтенант. - Вылетаем через пять минут.

- Есть, капитан! - отсалютовала Элисон, и вся компания, смеясь и толкаясь, проследовала через узкий вход в салон, в то время как Рональд скрылся в рубке.

- О-о! - оценил Пол, окидывая взглядом помещение. Руперт не просто "распорядился выкинуть лишние кресла". То, что еще совсем недавно было стандартным пассажирским салоном с рядами сидений, одинаково выглядящих хоть на монорельсе, хоть на дирижабле, хоть на космическом челноке, теперь превратилось в просторную гостиную с ковром на полу и непринужденно расставленными уютными на вид кожаными креслами и диванами. Кожа, понятное дело, была синтетической, да и мебель - самой обычной, без кучи встроенных функций, отличающих гарнитуры класса люкс - ничего лучшего здесь все равно было не достать. Но все равно произведенные перемены впечатляли. - Когда это ты успел?

- Отдать распоряжение и оплатить заказ? Ну, это дело пары минут. А роботы, как видишь, со всем справились в срок.

- Ты уверен, что это были роботы? - осведомилась Элисон.

- Не хочешь же ты сказать, что у них тут и стулья вручную таскают! - фыркнул Руперт.

- Я бы не удивилась.

- Надеюсь, про бар ты тоже не забыл? - осведомился Мигель.

- Забит под завязку. Хватит на кругосветное путешествие.

Едва все расселись (Пол по-прежнему обнимал Элисон, а Мигель потянул на себя Герду, и она плюхнулась ему на колени), раздался мелодичный звук, и, напоминая им, что они все-таки на воздушном судне, зажглись таблички "Пристегните ремни". Это вызвало новый взрыв смеха - никаких ремней на установленной в салоне мебели, естественно, не было.

- Хм, - пробормотал Ханс, обращаясь к Руперту, - а ты уверен, что все это безопасно? Все эти кресла и диваны даже не прикреплены к полу.

- Брось, - дернул бровью тот, - мы же уже летали на такой штуке сегодня утром. У этих дирижаблей чертовски плавный ход, можно наполнить рюмку, и она не расплещется до конца полета. Мы даже не заметили, как отчалили, помнишь?

- Что-то мы сейчас никак не отчалим. Он сказал - пять минут? Нас уже должны выдвинуть наружу.

- Ну - пять, десять... не все же такие педанты, как ты.

- К большому сожалению.

В этот момент открылась дверь со стороны носа, и в салон вошел Рональд. В первый миг его даже никто не заметил, так что ему пришлось повысить голос, перекрывая разговоры и смех:

- Леди и джентльмены, боюсь, у нас возникли непредвиденные проблемы.

- Что такое? - сразу шесть недовольных взоров обратились на лейтенанта.

- Только что, экстренное сообщение астрометеослужбы. Произошла крупная вспышка на солнце.

- Это опасно? - побледнела Элисон.

- Для людей - нет. Но будет сильная магнитная буря. Сильная и длительная. Здесь такое периодически случается.

- И что? - требовательно произнесла мисс Десмонд.

- Возможны проблемы со связью и сбой в работе навигационной аппаратуры.

- Вы хотите сказать, что мы не можем лететь?! - агрессивно воскликнула Элисон. - Из-за какой-то паршивой вспышки?

- К Экваториальному Хребту - нет. Запрещено ППП.

- Кто такой этот ваш ППП и с чего он возомнил, что может нами командовать?!

- ППП - это Правила производства полетов, - пояснил сведущий в теме Пол. Пилот коротко кивнул на его слова и продолжил:

- Если хотите, можем совершить облет вокруг нашего плато. Это примерно на полтора часа. Можем, конечно, оставаться в воздухе и дольше, но - не покидая зону Ромео.

- О, лейтенант, это так любезно с вашей стороны! Мы ведь еще не налюбовались вашим булыжником!

- Сколько обычно продолжаются такие бури? - перебил ее сарказм Руперт.

- По-разному, - пожал плечами Рональд. - Не меньше двух-трех земных дней. Может быть и больше, если солнце не успокоится. Однажды после такой вспышки повторные явления продолжались почти месяц.

- Месяц, нет, вы слышали? - возмущению Элисон не было предела. - Вот что, лейтенант: раз уж вы настоящий пилот, так докажите это на деле. Вам заплатили за то, чтобы вы отвезли нас к Хребту - вот и везите. А по правилам пусть компьютеры летают.

- В самом деле, - поддержал ее Пол. - Физически эта вспышка нам ничем не угрожает. Небо ясное, видимость отличная... впрочем, над облаками ведь всегда так... неужели вы в случае чего не сможете сориентироваться по солнцу? Я делал это в скаутском лагере, когда мне еще не исполнилось десяти. А связь... зачем нам связь? Лично я не жду никаких звонков до самого возвращения на Землю.

- Но я не имею права, - возразил пилот.

- Мы честно заплатили и хотим получить оплаченное, - решительно вклинился Мигель. - К черту ППП! Верно, дорогая?

- В XX веке Чарльз Линдберг в одиночку перелетел океан, не имея ни радиосвязи, ни каких-либо электронных приборов, - продемонстрировала познания Герда. - На хлипком одномоторном самолетике, не чета вашему "стручку".

- На меня, как минимум, наложат серьезное взыскание, - покачал головой лейтенант. - А то и вовсе отстранят от полетов.

- А кто об этом узнает? - осведомился Руперт.

- То есть как?

- Мы зафрахтовали этот воздушный корабль в наших частных целях. Мы никому не обязаны отчитываться, куда и зачем летим. А вы поступили в наше полное распоряжение. Если угодно, считайте, что на время полета мы вас выкупили у вашего командования, и вы подотчетны нам, а не ему.

- Но... так не положено...

- Да бросьте, лейтенант, - поморщился Руперт, - кто будет разбираться? Ваше начальство? Ему это надо? Особенно после тех денег, что оно получило...

- Стоп, - перебил Ханс. - Мне эта затея тоже не нравится. В конце концов, правила существуют не просто так.

- Ты хочешь проторчать еще месяц на этой скале? - накинулась на него Элисон.

- Вряд ли. Но и лишнего риска тоже не хочу.

- А кто хочет? Ну, разве что Мигель, он у нас известный любитель приключений, - усмехнулся Руперт. - Лейтенант, скажите честно: если в результате этой бури действительно откажет все, что может отказать, вы в самом деле не сможете доставить нас туда и обратно?

- Ну... вообще-то, конечно, смогу. Обычный полет по визуальным ориентирам, этому учат даже раньше, чем летать по приборам... земли здесь, конечно, не видно, зато плато заметны за много миль, плюс, разумеется, солнце, за время полета почти не меняющее положения в небе... На Земле еще могли бы быть сомнения, здесь - нет.

- Ну вот. Так что я не понимаю, о чем мы спорим. Полетели.

- Ну же, Чарльз! - теперь синие глаза Элисон смотрели на офицера не насмешливо, а просительно. И, кстати, она как-то успела высвободиться из-под руки Пола.

- Меня зовут Рональд, - пробормотал лейтенант. И все же, хотя он не мог не понимать, сколь примитивна эта лесть, сравнение с великим летчиком прошлого было приятным. Особенно произнесенное этим голосом... Голосом богатой избалованной суки, да. Которой он сейчас может запросто испортить удовольствие, доказав, что все ее деньги ничего не значат. И для этого он должен всего лишь следовать инструкции...

- Вижу, что пристегнуться вы не можете, - буркнул он, - но хотя бы не вставайте, пока не отойдем от стены. Вблизи плато может покачивать из-за огибающих потоков.

- Пойду проветрюсь, - произнесла Элисон, давая тем самым понять Полу, что не стоит ее сопровождать, и, поднявшись с дивана, двинулась в сторону кормы. Пол, с недопитым бокалом в руке, молча любовался ее грациозной походкой.

Проветриться в буквальном смысле она, конечно, не могла - на дирижабле, развивавшем скорость до двухсот узлов, не было открытых смотровых площадок, да и необходимости в этом не было - климат-контроль в салоне работал безупречно. Но и в туалет она тоже не направлялась. Ей просто захотелось отдохнуть от шумной компании и в особенности от Пола, который иногда бывал уж слишком навязчив. Элисон вышла из салона (дверь автоматически закрылась у нее за спиной), миновала бар, затем прошла мимо туалетных кабинок, направляясь на прозрачную корму - но в этот момент дверь правой кабинки открылась, и оттуда вышла Герда. Элисон, разумеется, деликатно сделала вид, что не заметила человека, выходящего из такого места, но тут же услышала за спиной: "Подруга, можно с тобой перемолвиться словечком?"

Она обернулась, моментально натянув на лицо радушную улыбку:

- Конечно, Герда.

Они вышли на кормовую смотровую площадку. Непрозрачными здесь были только пол и потолок (он же - нижняя часть обтекателя дирижабля); стены же, по всей высоте сделанные из бесцветного квазистекла, создавали практически идеальную иллюзию открытого пространства - заметить их можно было, разве что подойдя вплотную. Так что человек впечатлительный и боящийся высоты, встав у края площадки и взглянув на сплошное море белых клубящихся облаков внизу, мог бы, пожалуй, почувствовать себя неудобно.

Но Герда к таковым явно не относилась.

- Я в вашей компании, сама понимаешь, человек новый, - сразу перешла к делу она, - не очень еще ориентируюсь. А парней обо всем расспрашивать как-то неудобно. Мигеля разве что, но он все отшучивается. Хорошо, что наконец девушка появилась.

- Рада тебе помочь, - вновь улыбнулась Элисон. - Так что тебя интересует?

- Ну... кто тут есть кто, какие у кого отношения, может, правила какие-то, которых я не знаю... Вот Пол, например - он кто?

- Внук генерального директора "Солар Дженетикс".

- Нет, я не про то... я так и не поняла, он твой парень?

- Ему хочется так думать, - рассмеялась мисс Десмонд. - А я периодически позволяю ему на это надеяться. А что? Претендуешь?

- Нет, мне Мигеля хватает, - улыбнулась Герда. - Он, конечно, раздолбай, но в глубине души он хороший. И вовсе не такой уж отвязанный мачо, каким пытается казаться.

Элисон дипломатично хмыкнула.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, - не смутилась Герда. - Таких, как я, в вашей компании перебивало уже немало, да?

- Таких, как ты - нет, - заверила ее Элисон. Это была правда. Обычно Мигель все же находил себе кого-нибудь их круга. Нет, он, конечно, мог подцепить на ночку-другую и какую-нибудь официантку или танцовщицу - но официанток и танцовщиц он не тащил в приличное общество.

- Так у вас с Полом, ну... что-то было?

- Если ты про секс, то только в виртуалке, - ответила Элисон без тени смущения. - Но он все не теряет надежды на реал. Вот не понимаю, зачем им это нужно? Виртуалка дает то же самое удовольствие, даже еще большее, если грамотно настроить эквалайзер - и при этом она гораздо чище! Во всех смыслах. Но нет, парням почему-то непременно надо обладать тобой физически. Все-таки, несмотря на весь прогресс, они как были, так и остались животными, - мисс Десмонд вздохнула. - А что ты все про Пола - он и к тебе приставал?

- Нет, я просто...

- Если попытается, имей в виду - это не всерьез. Это только чтобы заставить меня ревновать. Хотя скорее он добьется этого от Мигеля, - фыркнула Элисон.

- А Руперт? - Герда поспешила сменить тему. - Я так поняла, он твой брат. Но почему у вас разные фамилии?

- Вообще-то, кузен. Но мы действительно росли, как брат и сестра. Мой отец взял его к нам, когда погибли родители Руперта.

- Погибли? - удивилась Герда.

- А ты думала - с богатыми такого не случается? Они были на "Миранде". Самый роскошный из круизных космолетов...

- Я смотрела об этом, - кивнула Герда. - Самая страшная катастрофа в истории пассажирского флота.

- И, главное, так и не выяснили, кто подстроил тот взрыв. На борту было слишком много могущественных людей. А у таких людей и враги соответствующие. Так что у богатых свои проблемы... - Элисон делано улыбнулась. - Руперту тогда было семь лет. Ему повезло, что родители хотели от него отдохнуть и не взяли с собой.

- Да, история, - сочувственно кивнула Герда. - У Руперта ведь нет девушки? И у Ханса тоже. Они все больше общаются друг с другом. Они случайно не... ну, это...

- Нет, - рассмеялась Элисон; смущение Герды позабавило ее еще больше, чем ее неосведомленность. - Генотестирование класса А исключает гомосексуализм. Они просто друзья детства. У Руперта есть невеста, но... в общем, это чисто династический брак. А Ханса эти дела вообще не интересуют. Ни с девочками, ни с мальчиками. Он у нас, мол, выше этого.

- Ты его недолюбливаешь, - заметила Герда.

- Ну... зануда он, - по-простому сказала Элисон. - Умный, конечно. Но - компьютеры тоже умные...

- На тебя не угодишь, подруга, - рассмеялась Герда. - То животные, то компьютеры...

- Кстати, раз уж ты просишь моих советов - не называй меня "подруга". Это вульгарно. Тем более что мы познакомились только сегодня утром.

- Но, - принужденно улыбнулась Герда, - а как же мне тебя называть? "Мисс Десмонд"?

- Просто "Элисон", - старые друзья часто называли ее "Эли", но, разумеется, такую честь надо было еще заслужить. - И еще. Раз уж ты теперь с нами, тебе следует одеваться более

стильно. Не как герлскаут в летнем лагере.

- Но... - произнесла Герда еще более растерянно, - мы же не на светском приеме? Мы просто путешествуем для собственного удовольствия!

- Все равно. Люди нашего круга всегда должны держать марку.

- Но не лазить же по горам в туфлях на каблуках! Кстати, я их терпеть не могу.

- Горы?

- Туфли! Горы я как раз люблю. Я, между прочим, поднималась на Олимп, - похвасталась Герда.

- На какой Олимп?

- На марсианский, конечно. Самая высокая вершина в Солнечной системе.

- И такая пологая, что туда можно въехать на лошади, - раздался позади них голос Руперта. - Если, конечно, одеть лошадь в скафандр.

- БОльшая часть конуса - да, но не самый верх! - горячо возразила Герда, оборачиваясь. - Вообще, ты когда-нибудь пробовал заниматься альпинизмом в скафандре?

- Никто не сомневается в твоих спортивных достижениях, - широко улыбнулся Руперт. - Но здесь они тебе вряд ли понадобятся. Высадиться на Экваториальный Хребет невозможно, мы просто посмотрим на него с дирижабля.

- Я знаю, Мигель говорил мне... Ладно, пойду его проведу, а то он, наверное, уже соскучился.

- О да. Топит тоску в пиве - приканчивает уже вторую банку. Если ты не поторопишься, нам всем грозит смерть от жажды!

- Ну и как она тебе? - осведомился Руперт, когда за Гердой закрылась дверь.

- О, просто прелестная штучка, - рассмеялась Элисон, - такая... детская непосредственность... Где Мигель ее подцепил?

- Где-то на Марсе.

- Оно и заметно. А что у него случилось с Магдой?

- Не знаю. Как-то они внезапно поцапались. Он представил нам Герду перед самым отлетом.

- Должно быть, очень не хотел лететь один... Я так понимаю, ее фамилия мне все равно ничего не скажет? Ну а какой у нее хотя бы класс коррекции? - вообще-то спрашивать об этом считалось неприличным, но Элисон не сомневалась, что Мигель уже поделился с друзьями.

- Никакого.

- Как это? - Элисон изумленно распахнула и без того большие глаза. - Где она родилась - в канаве? Существуют же благотворительные программы, позволяющие сделать коррекцию класса D даже детям неимущих...

- Да нет, она, на самом деле, не такая уж и нищая, - возразил Руперт. - Ее мать - довольно заметная фигура в марсианском бизнесе... хотя ты, конечно, понимаешь, что такое весь марсианский бизнес.

- Да уж, - презрительно поморщилась мисс Десмонд. - Но, полагаю, даже марсианская бизнесвумен могла бы наскрести на класс В для дочери.

- Отец был против, - пояснил Руперт. - Он из этих религиозных фанатиков, которые отвергают всякое вмешательство в генотип. Позже жена все-таки сбежала от него... сбежала аж до самого Марса, ибо разводы такая публика тоже не очень признает. Но девочке уже шел шестой год, так что...

- Понятно... Это что же получается - она совсем-совсем не правленая? У нее даже, - Элисон невольно понизила голос, - менструации есть?

- Ну... видимо, да.

- Но это же... так... - мисс Десмонд не смогла сдержать брезгливой гримасы, - отвратительно!

- Что делать. Она не виновата, что такой родилась.

- Но притащить *такое* в нашу компанию! Мигель в своей игре в брутальность зашел уже слишком далеко. Мы что, должны нюхать ее выделения?!

- Все не так страшно, - улыбнулся Руперт. - Существуют гигиенические средства для таких, как она. В конце концов, миллиарды женщин жили так веками... включая королев, принцесс и даже первую женщину-президента Всемирного банка.

- Сегодня с утра все только и делают, что портят мне аппетит, - пожаловалась Элисон.

На корме появился Пол. Он вышел не из салона, а из левой боковой галереи.

- Впереди уже показался Хребет, - сообщил он. - Идемте покажу, отсюда не видно.

- Насмотримся еще, - лениво откликнулся Руперт. - Полсотни миль вдоль него лететь.

- Я хочу все заснять, и вид издали тоже! - возразила Элисон и пошла за Полом.

В тот момент, впрочем, Хребет был виден лишь как серая черточка, вертикально воткнутая в белый горизонт; прошло почти полчаса, прежде чем он развернулся вдоль борта во всем своем великолепии.

Первые пики лежали глубоко внизу, лишь самыми кончиками выступая из облачной каши, но постепенно Хребет поднимался выше. Дирижабль, послушный воле пилота, тоже набирал высоту; благодаря малой загрузке - всего шесть пассажиров без багажа, правда, с мебелью более тяжелой, чем стандартная - он мог подняться над обычным статическим потолком, но, тем не менее, самые высокие из каменных вершин по-прежнему вонзались в небо намного выше его курса. Пассажиры, выстроившись на левой галерее, любовались зрелищем.

Руперт был прав - высадиться на Хребет было невозможно; никто и никогда и не пытался это сделать. Здесь просто не было ни единой площадки, на которую мог бы встать человек. Пики, стесанные с боков порою почти до кинжальной остроты передних и задних кромок, казались то руинами чудовищного готического собора, возведенного безумным зодчим, то иззубренными мечами поверженных титанов, все еще грозящими небесам, то клыками, рогами и спинным гребнем исполинского мертвого дракона, а то и в самом деле попросту крупнозубой пилой, увеличенной в миллион раз. Возле самых живописных мест пилот уменьшал скорость, иногда даже тормозил, устанавливая обратный угол лопастям винтов, и дирижабль медленно и величаво плыл мимо отвесных гранитных зубцов небывалой высоты, самим своим существованием, казалось, бросающим вызов гравитации. Впрочем, судя по попадавшимся тут и там широким просветам с обломанными краями, гравитация периодически этот вызов принимала.

Элисон вертела головой, норовя снять побольше кадров; она стояла ближе всех к носу и периодически кричала пилоту, который слышал ее через открытые двери галереи и рубки, чтобы он изменил высоту или скорость или вообще сделал новый заход, обеспечив ей нужный ракурс. Герда тоже делала снимки, но, за неимением импланта в глазу, пользовалась камерой своего карманного компьютера. Остальные по большей части просто лениво глазели, зная, что, если им захочется полюбоваться панорамой потом, они всегда смогут купить профессионально сделанный интерактивный 3D-фильм. Ханс при этом недовольно хмурился, когда из-за прихотей Элисон "стручок" слишком долго болтался на одном месте. Наконец он не выдержал:

- Слушай, ты знаешь, на сколько этот Хребет еще тянется? Если мы будем крутиться вокруг каждого гранитного заусенца...

- Ты куда-то сильно торопишься? - Элисон окинула его взглядом, призванным ставить мужчин на место.

- Просто не люблю тратить время впустую.

- О-о, бедняжка Ханс! Самый деловой человек за пределами Солнечной системы!

Напомнить, как в Альпах я чуть не отморозила себе нос, дожидаясь, пока ты накатаешься?

- Горные лыжи - это совсем другое дело, - возразил Ханс. - Собственного катания не заменят никакие чужие фильмы. И, кстати, ничего ты себе отморозить не могла. Во-первых,

костюм с терморегуляцией, во-вторых, при нашем генотипе...

- Ханс! - Элисон выразительно скосила глаза в сторону Герды. Прямо упоминать о своем генетическом превосходстве в присутствии тех, кто не обладал таковым, считалось непростительной для светского человека бестактностью.

- И вообще, никто ж тебя туда не тащил, если ты не любишь кататься, - закончил Ханс.

- А разве тебя кто-нибудь тащил сюда?

- Я ничего не имею против нашей нынешней прогулки. Я только предлагаю не превращать ее в бесконечную видеосессию. Тем более что до профессионального оператора тебе все равно далеко.

Элисон возмущенно набрала в легкие воздуху, но тут их перебил Руперт:

- Ребята, не ссорьтесь. Посмотрите лучше вон туда, - он указал вперед и вверх.

Зрелище и впрямь открывалось примечательное. В сплошной каменной стене, вздымавшейся над дирижаблем, зияла высокая и узкая, похожая формой на вертикальный глаз дыра - проточенный выветриванием сквозной проход сквозь Хребет. Она была более чем стометровой высоты, хотя по горизонтали в самом широком месте не набирала и тридцати метров от края до края. Впрочем, просвет между эти краями не был сплошным: посередине высилась, постепенно сходя на острие, каменная колонна, больше всего похожая на штык от старинной винтовки. В высоту она достигала примерно двух третей от высоты дыры. Над этим "штыком", как сталактит над сталагмитом, нависало его перевернутое подобие, впрочем, гораздо более короткое. В отличие от сталактитов и сталагмитов, постепенно растущих навстречу друг другу, чтобы соединиться в сталагнат, эти колонны некогда уже были одним целым, пока выветривание не уничтожило соединявшую их перемычку - а теперь, очевидно, продолжало разъедать их и дальше.

- О! - радостно констатировала Элисон. - Вот это я точно должна заснять со всех ракурсов.

"Стручок" уже набирал высоту, но простой подъем, как видно, не устраивал мисс Десмонд, и она решительно процокала каблуками в рубку.

Рональд сидел в своем кресле с высокой спинкой; тоненький проводок нейроинтерфейса тянулся из подголовника к разъему на его виске, обычно скрытому волосами. Все-таки в ситуациях, когда на кону безопасность судна и пассажиров, старое доброе оптоволокно надежнее любых беспроводных технологий; Элисон, однако, на мгновение поморщилась у него за спиной - по ее мнению, торчащий из головы провод выглядел не слишком эстетично. Несмотря на нейроинтерфейс, однако, перед пилотом располагалась вертикальная панель с несколькими круглыми стрелочными приборами, словно снятая с какого-нибудь дирижабля трехсотлетней давности - а ниже имелся и штурвал с рычагами управления двигателями слева и справа: аварийное резервирование на тот крайне маловероятный случай, если откажет питание или прямое подключение к нервной системе окажется невозможным. Сейчас, однако, руки Рональда покоились на подлокотниках, а не на рычагах, и его взгляд был устремлен на Хребет за прозрачными стенами рубки, а не на ненужные циферблаты; мозг человека и системы контроля дирижабля образовывали единое целое, и пилот управлял своей массивной и в то же время невесомой машиной столь же легко и естественно, как и собственным телом.

- Лейтенант, - решительно заявила Элисон, - видите эту арку? Мы должны пролететь там.

- Уже поднимаемся, мисс Десмонд, - кивнул Рональд. - Правда, даже несмотря на нашу низкую загрузку, одной аэростатики нам для такой высоты не хватит, так что выбирайте: пройти чуть ниже ее на малой скорости, или вровень или даже чуть выше, но на большой.

- Нет, вы меня не поняли. Я не имею в виду "мимо". Мы должны пролететь *сквозь* нее.

Лейтенант повернулся к ней вместе с креслом. Одного взгляда на ее лицо хватило, чтобы невысказанный вопрос "Вы шутите?" так и остался невысказанным.

- Это будет один из лучших моих роликов, - мечтательно произнесла девушка, глядя

поверх головы пилота. - Ради такого, пожалуй, и впрямь не жаль слетать на ваш Гефест.

- Исключено, мисс Десмонд, - твердо покачал головой Рональд. - Подобное лихачество категорически запрещено.

- Лейтенант, - красивое лицо Элисон скривилось, словно она раскусила очень кислую ягоду, - вы вообще знаете какие-нибудь слова, кроме "запрещено" и "не положено"? Лететь сюда нам тоже было запрещено - тем не менее, мы здесь.

- И, между прочим, связь не работает, как я и предупреждал. Буря в самом разгаре.

- Ну и чудесно. Стало быть, все, что происходит на борту, останется на борту, - переиначила она старый девиз Лас-Вегаса.

- Это не то же самое, - терпеливо пояснил пилот. - Возможно, запрет на полеты вне зоны плато в магнитную бурю - и в самом деле некоторая перестраховка, но то, чего хотите вы... Вы хоть отдадите себе отчет, какие у нас габариты - и какова ширина этой щели?

- Отдаю. У меня хороший глазомер, - этим мог похвастать любой обладатель генотипа А. - Мы сможем пройти как между верхним и нижним зубцом, так и сбоку от нижнего. Расстояние там еще больше, чем диаметр входа в ангар.

- В ангар нас затаскивает причальная ферма.

- Да, но сначала-то вы к ней пристыковываетесь.

- Снаружи. Не имея ограничения по времени и маневру. А в такой дыре не поманеврируешь. Более того - я ведь вам сказал, она выше нашего статического потолка. Значит, проскочить ее можно только на скорости. Стоит чуть ошибиться при расчете захода - и уже поздно будет что-то исправлять или тормозить. Нет, это совершенно безумная идея.

- Пол как-то прокатил меня на джете под мостом Золотых Ворот, - сообщила Элисон. - На джете! У него скорость вдвое выше, чем у вашего... "стручка", - она вложила в последнее слово побольше презрения. - Потом, правда, был небольшой скандалчик, у него на три месяца отобрали лицензию...

- И у меня отберут, это еще в лучшем случае...

- Так никто ж не узнает! Это же не Земля! Или... - Элисон прищурилась, - или узнают? Еще не поздно поставить в известность ваше начальство или кого там, что вы отправились в этот полет, не имея на то права. Так что, раз уж вы начали нарушать этот ваш ППП, придется вам идти до конца.

- Ну, знаете ли! - гневно выдохнул Рональд, только сейчас осознав, в какую ловушку себя загнал.

Элисон почувствовала, что перегнула палку, и шагнула ближе к нему.

- Ну же, лейтенант, я просто пошутила. Неужели вы могли поверить, что я в самом деле собираюсь на вас донести? - ее длинные тонкие пальцы легли на его плечо, а идеальные (класс А, подкласс F1!) полусферы груди, плотно обтянутые тонкой темно-красной тканью, оказались как раз напротив лица пилота. - И не думайте, пожалуйста, что мне надоело жить. Но вы ведь на самом деле можете это сделать, да? Я чувствую, что можете.

- Ну... - пробормотал тот, - чисто теоретически такой маневр, конечно, возможен... и... - с его уст чуть было не сорвалось признание, что, пролетая мимо этого места, он и сам порою подумывал, что интересно было бы попробовать - особенно если приходилось лететь с севера на юг или наоборот, огибая Хребет. Разумеется, это была сугубо теоретическая мысль...

- И потом, ну что этот ваш ППП - Священное писание? Там так и написано - "заповедь такая-то: не пролетай через арку Экваториального Хребта на планете Гефест"?

- Там сказано "запрещено опасное сближение с движущимися и неподвижными объектами", - Рональд заставил себя оторвать взгляд от ее груди и посмотрел выше. Теперь он видел ее полные полуоткрытые губы и умоляющий взгляд васильковых глаз.

- А что значит "опасное сближение"? Есть точное определение? - проворковала Элисон.

- Точного нет, это зависит от многих факторов... относительные скорости, направление и

сила ветра, загрузка... форма, м-м, корпуса...

- И мастерство пилота, не так ли, Рон?

"Шлюха", обреченно подумал лейтенант, чувствуя, как ее мягкие пальцы касаются его щеки.

- Эли, о чем это ты тут шепчешься с нашим пилотом?

Стремительным и легким движением Элисон отстранилась. В следующий миг она уже ясными глазами смотрела на Пола, стоявшего в дверном проеме рубки.

- Да так, - произнесла она с подчеркнутым равнодушием, в то время как лукавая улыбка противоречила тону слов, - Рональд объяснял мне, что такое "опасное сближение".

- Уже "Рональд"? - Пол приподнял бровь.

- Ты что, ревнуешь? - на редкость искренне удивилась Элисон.

Пол не удостоил ее ответом; вместо этого он недовольным тоном обратился к пилоту:

- Лейтенант, почему мы разворачиваемся? Моей подруге опять пришла в голову какая-то безумная идея?

- Она хочет пролететь сквозь Хребет через арку, - честно признал Рональд, продолжая менять курс. - Через сквозной проем, который мы только что миновали.

- Хм! Интересная мысль. По правде говоря, у меня она тоже мелькнула. Вот только, - в голосе Пола резко усилился скепсис, - уверены ли вы, что справитесь с управлением?

Рональд почувствовал, что просто физически не может ответить "нет".

- В принципе, это не так уж и сложно, - произнес он. - Хотя и запрещено правилами.

- Если у вас есть хоть малейшая неуверенность, тогда нам, конечно, не стоит рисковать. Думаю, я мог бы сделать это сам. У меня есть лицензия на управление тринадцатью видами летательных аппаратов, включая воздушные, космические, стратосферные и воздушно-космические.

- И дирижаблями? - Рональд не скрыл яда в голосе.

- Дирижаблями - нет, в Солнечной системе они почти не применяются, но, думаю, в этом нет ничего особо сложного, с моим-то опытом. Несколько кругов, чтобы почувствовать машину, и...

- Нет уж, вот это действительно исключено. Вы сами не знаете, о чем вы говорите.

- А вы, - помрачнел Пол, и в голосе его зазвучала угроза, - не знаете, с кем вы говорите.

- Пол! Неужели ты хочешь испортить мне все приключение? Позволь лейтенанту сделать его работу, - теперь ее глаза умоляюще смотрели на "патрицию", и в них явственно читалось продолжение: "Неужели ты мог подумать, что мне хоть на секунду нужен этот болван в форме? Он же просто извозчик. Дай ему потешить свое самолюбие и доставить нам удовольствие."

- Что у вас тут за аномальная зона в рубке? - на сей раз на пороге нарисовался Руперт. - Все заходят, и никто не возвращается.

Элисон посвятила его в свои планы, теперь уже представив их так, словно это чуть ли не инициатива лейтенанта.

- Хмм... - протянул Руперт, глядя, как арка занимает позицию прямо и выше по курсу. Отсюда, с исходной точки захода, она казалась крохотной шелкой, через которую сложно пролететь и птице, а не то что дирижаблю. К тому же надо было еще набрать высоту, а пока что "стручок" начинал разгоняться, направив нос в гранитную стену. - А это безопасно?

- Вполне безопасно, - уверенно произнес Рональд, уже ничего не добавляя про правила. - Но, пожалуйста, не отвлекайте меня, пока я выполняю маневр.

- Ну смотрите, лейтенант, - улыбнулся Руперт, - если мы разобьемся - никаких чаевых.

По лицу офицера никак нельзя было сказать, что он оценил шутку.

- Ну ладно, - произнес Руперт, - пойдем, действительно, не будем мешать пилоту.

- Мне тоже уйти? - лучезарно улыбнулась Элисон.

- Желательно, - твердо ответил Рональд.

- Хорошо. Только скажите, где мы пройдем - слева от центрального зубца, справа или над ним? Я хочу занять оптимальную позицию для съемки.

На начальном этапе разгона лейтенант и сам точно не знал, собираясь подкорректировать курс потом, но от него требовали немедленного ответа, и он уверенным тоном изрек: - Справа.

Трое вышли на левую галерею, едва не столкнувшись в дверях с остальными тремя.

- Что происходит? - воскликнул Ханс. - Куда он летит? Он что, собирается таранить стену?

Руперт объяснил. Герда и Мигель, как любители приключений, приняли идею с восторгом, но Ханс, казалось, не поверил своим ушам:

- Вы рехнулись? Мы же врежемся!

- Пилот говорит, что это совершенно безопасно, - возразил Руперт. - Надо доверять профессионалам. В конце концов, не самоубийца же он.

- А если тебе страшно, Ханс, - прибавила Элисон, - зажмурь глазки. Я скажу тебе, когда можно будет открывать.

- Нет, это черт знает что такое, - Ханс решительно шагнул в сторону рубки, но остальные преграждали ему путь. - Я скажу ему, чтобы он немедленно отвернул!

- Ханс, ну не будь таким занудой, - поморщился Мигель. - Мы прилетели сюда развлекаться или как? Расслабься и получай удовольствие. В конце концов, нас пятеро "за" и только один "против". С пилотом так и вообще шестеро. У нас демократия или нет?

- У меня право "вето", - рявкнул "викинг", делая новую попытку пройти в рубку, но его опять не пропустили.

- Боюсь, уже слишком поздно, Ханс, - извиняющимся тоном сказал Руперт. - Пилот уже не успеет погасить скорость. Так что отвлекать его сейчас - не лучшая идея.

Блондин посмотрел вперед, прикидывая скорость и расстояние до Хребта - и вынужден был согласиться.

Арка стремительно приближалась. Дирижабль, разгоняясь, задирает нос, но его вектор скорости не совпадал с продольной осью корпуса ни по горизонтали, ни по вертикали, и поначалу казалось, что он врежется в стену вообще где-то в стороне от прохода. Однако с ростом скорости росла и подъемная сила - создаваемая не только хвостовым рулем, но и плоским брюхом широкой гондолы - и высота стала увеличиваться быстрее, словно торопясь наверстать упущенное. Одновременно стало заметно, что пилоту приходится брать довольно существенную поправку на ветер; до сего момента пассажиры вообще не подозревали, что он дует снаружи.

Проем был уже совсем близко, но по-прежнему казался чертовски узким. Теперь уже отчетливо было видно, насколько мало в нем места для прохода столь крупногабаритного аппарата: что внизу, что сверху расстояние между центральными зубцами и правым краем было слишком мало (впрочем, до левого края оно было еще меньше, так что тут Рональд оказался прав), и лишь ближе к центру проем выглядел более-менее обнадеживающе, да и то сильно иззубренные края вызвали сомнения. Шире всего был, конечно, проход между верхним и нижним "штыками", но тут уже опасения вызывал зазор по вертикали, да и подняться в этом случае пришлось бы еще выше, на что явно не оставалось времени. Хотя нервные системы пассажиров не были подключены к приборам "стручка", они, казалось, физически ощущали внушительные размеры воздушного судна. Даже Элисон уже не была уверена, что ее идея была такой уж хорошей. Но теперь уже точно было поздно пытаться отыграть назад.

До проема оставалось всего ничего, когда "стручок" вдруг отвернул вправо, в сторону стены. Элисон и кто-то из мужчин испуганно вскрикнули. Но в тот миг, когда столкновение казалось уже неизбежным, дирижабль вильнул рулями, как большая рыба хвостом, и его нос мягко, но быстро ушел влево, так, что стоявшие на галерее едва удержались на ногах. Острый край промчался в какой-нибудь паре метров от правой галереи - а значит, почти соприкоснулся

с оболочкой "стручка" в ее самой широкой части. А слева тем временем стремительно приближалось гигантское гранитное лезвие нижнего "штыка"; казалось, оно вот-вот сдерет весь левый борт, словно шелуху с картофеля. Еще один отчаянный взмах рулей, тонкий высокий звук взвывших на пределе электромоторов - и дирижабль, еще раз изменив направление, выскользнул из каменной пасти на другую сторону Хребта; острый край "штыка", казалось, рубанул за самым хвостом, лишь чуть-чуть не достав добычу (хотя на самом деле, естественно, каменная громада осталась неподвижной - это дирижабль резко увело в сторону).

- Вау, это было круто! - выдохнула Элисон, позабыв на миг о светских манерах; она только сейчас поняла, что последние сорок секунд не дышала. - Ура нашему пилоту!

Все прочие, не исключая даже Пола и Ханса, громко крикнули "Ура!", давая выход адреналину, а затем, убедившись, что "стручок" продолжает благополучно удаляться от Хребта, гурьбой устремились в рубку.

Рональд принимал похвалы и поздравления, напустив на себя равнодушно-снисходительный вид.

- А скажите, лейтенант, - Элисон вновь называла его по званию, но таким тоном, словно это был, по меньшей мере, графский титул тех времен, когда финансовая аристократия еще не вытеснила полностью родовую, - вот это вот... - она изобразила рукой извивающееся движение, - было обязательно? Или вы это, так сказать, для драматизма момента?

- Ветер, - пояснил лейтенант. - Если бы его не было, мы бы спокойно прошли по прямой, перпендикулярно Хребту. Но мне пришлось отклонить нос против ветра, чтобы держаться на курсе, а в таком положении, боком, мы уже не проходили. Пришлось маневрировать и протискиваться, позволяя ветру снести нас обратно на курс в момент выравнивания, но не ударить о центральную колонну.

- А откуда взялся ветер? - удивилась Элисон. - Еще ведь не вечер - в смысле, по-местному? - по-земному, точнее, по времени плато Ромео, был как раз уже довольно-таки поздний вечер.

- Если бы сейчас был вечер, попытка пролететь там была бы гарантированным самоубийством, - усмехнулся пилот. - Пока что ветер еще слабенький.

- Да уж, слабенький, - вздохнула мисс Десмонд. - По правде говоря, на какой-то миг я думала, что мы не проскочим.

"Я тоже", - мысленно сказал лейтенант. В течение двух бесконечно долгих секунд он был уверен, что - всё. Но, в то время как его сознание сжалось в ужасе в ожидании удара, вколотенные несчетными часами тренировок рефлексy продолжали командовать рулями и моторами - и, как выяснилось, сделали все безупречно. Однако внешне он ничем не выдал своих мыслей.

- ...самое потрясающее впечатление в моей жизни, - продолжала заливаться Элисон. - Даже тогда, под мостом Золотых Ворот...

- Ты лучше проверь свои записи, - усмехнулся Ханс. - А то, может быть, в самый ответственный момент как раз ты зажмурила глазки от страха?

Об этой опасности Элисон не подумала. Она такого не помнила, но верно ли отражает ее память эти секунды? Так что она закрыла глаза и отдала мысленную команду своим имплантам вывести запись на сетчатку.

К счастью, выяснилось, что она все же не жмурилась и сняла кульминационную сцену во всех подробностях. И все же после первой волны радости от того, что все так хорошо получилось, она почувствовала, что не вполне удовлетворена. Да, пролет сбоку от штыка получился неплохо, но все же это был не самый выигрышный ракурс - особенно учитывая, что острая верхушка осталась скрытой корпусом дирижабля... Она досадливо посмотрела в сторону Хребта ("стручок" уже развернулся вдоль него, продолжая плавно опускаться к своему статическому потолку), и безупречную кожу ее лба прорезала новая морщинка недовольства.

- Это что же выходит - дальше мы полетим в тени?

- Да, - кивнул лейтенант, - по крайней мере, пока не минуем самую высокую часть Хребта.

- Но я не хочу снимать теневую сторону! Скалы, освещенные солнцем, гораздо живописней!

- Но вы сами так стремились на эту сторону, - позволил себе усмехнуться Рональд.

- Стремилась, но... теперь я стремлюсь обратно. И потом, ракурс для съемки будет гораздо лучше, если на этот раз мы пройдем точно над нижним зубцом.

- Что?! - напускное снисходительное спокойствие мигом слетело с Рональда. - Вы предлагаете... снова?!

- Эли, - мягко сказал Руперт, - по-моему, это не самая хорошая идея.

Пол был в общем-то такого же мнения, несмотря на свои прошлые подвиги (простора под мостом было куда больше), но ни за что не признался бы, выставляя себя трусом в ее глазах. Что касается Ханса, то он, похоже, просто лишился дара речи от такой наглости.

- А что такого? - невинно хлопнула длинными ресницами Элисон. - Наш пилот ведь уже доказал нам свое высокое мастерство. А на сей раз задача намного проще. Если пройти между зубцами, запас по ширине будет больше раза в три...

- Ну, не совсем в три, - возразил Рональд, но Элисон не слушала:

- ...по высоте, конечно, меньше, но что с того? Ведь главную сложность создает ветер, а по вертикали нас сносить не будет!

- Это верно, - согласился лейтенант. - Но, чтобы пройти там, нам придется подняться выше, а значит - развить большую скорость.

- Но мы ведь можем это сделать?

- Можем, конечно... но...

- Но проскакивать через маленький зазор между двумя остриями на высокой скорости - это совершенно идиотский риск, - закончил за него Ханс. - И, полагаю, нечего тут больше обсуждать.

- Да твои горные лыжи куда опасней! - воскликнула Элисон.

- Это смотря как кататься, - рассудительно возразил тот. - Я бы ни за что не стал проноситься между двумя деревьями, отстоящими друг от друга на метр.

- Это мы уже проделали, - отмахнулась мисс Десмонд, - а сейчас надо всего-то... Ну пожа-алуйста, Ханс! - вдруг сменила тон она. - Давай так: ты не будешь мешать мне исполнить мое желание, а я потом исполню твое?

- Какое? - осведомился "викинг".

- Любое! - проникновенно заверила его Элисон, но, поймав колючий взгляд Пола, уточнила: - В пределах разумного, - впрочем, все в их компании знали, что желание Ханса не будет включать секс. Хотя на самом деле Пол не верил до конца в асексуальность Ханса - как, впрочем, и в существование асексуалов вообще. Он не мог отрицать факта, что существуют люди, которые по каким-то непостижимым для него соображениям не занимаются никаким сексом, даже виртуальным через нейроинтерфейс - но был убежден, что в глубине души они хотят "того же, что и все". И, как и всякого, кто привык судить о других по себе, ничто не могло его переубедить.

- Гхм, - подал вдруг голос Рональд, - вообще-то я знаю, как сделать это безопасно.

- И как? - осведомился Руперт.

- Пройти между зубцами - это, конечно, красиво. Но, поскольку в этом случае у нас действительно появляется простор для маневра по горизонтали - в случае, если у меня будут хоть малейшие сомнения, я успею отвернуть, и мы пройдем слева или справа от разрыва между зубцами. Там места достаточно по обеим координатам.

- Ну пожалуй, - согласился Руперт. - Ханс, по-моему, это вполне резонный план. А

Хребет и впрямь живописнее с солнечной стороны.

Мигель тоже встрял с предложением "не ломаться", и Ханс нехотя согласился.

- Надеюсь, лейтенант, вы не будете попусту геройствовать, чтобы произвести впечатление на мисс Десмонд, - добавил он, пристально глядя на Рональда. - А ты, Элисон, учти - если и сейчас мы пролетим не так, как тебе хотелось, никакого третьего раза не будет!

- Как скажешь, - покорно опустила ресницы Элисон. - Да и зачем нам третий - опять оказаться в тени?

Дирижабль вновь начал разворот, а пассажиры вернулись на галереи. На сей раз, по совету пилота, они встали по трое с каждого борта, чтобы исключить малейший дисбаланс - Элисон, Пол и Руперт на носу правой галереи, Герда, Мигель и Ханс - левой.

Шесть моторов "стручка" снова понесли его к гигантской каменной стене, казавшейся с теневой стороны черной и от этого еще более зловещей. Поначалу сам дирижабль оставался на солнце, но вот и оно нырнуло за иззубренный верхний гребень Хребта, и лишь узкая, рассеченная посередине двумя почти смыкающимися зубами дыра светилась прямо по курсу.

На сей раз пилоту не потребовалось никаких резких маневров в последний момент. Он набрал высоту даже с небольшим запасом, а затем плавно опустил нос, чтобы пройти через отверстие строго горизонтально. "Стручок" шел четко между зубцами, явно не собираясь отворачивать ни влево, ни вправо. Элисон была в восторге. Казалось, что гигантская пасть распаивается навстречу дирижаблю, разводя два своих зуба. Нижний был совсем близко, вот-вот пропорет днище гондолы... Элисон непроизвольно вцепилась в тонкие перила, протянутые вдоль галереи, но продолжала смотреть вперед широко открытыми глазами - и снимать. На миг она увидела гигантский гранитный штык по всей его высоте, нацеленный снизу, казалось, точно на нее, словно бы изготовившийся пронзить ее тело, почувствовала, как рефлекторно - мучительно и в то же время сладко - сжались мышцы живота - и в следующее мгновение каменное острие уже исчезло под полом. Верхний зубец скрылся за обтекателем на долю секунды раньше. По бокам стремительно уносились к хвосту стены проема - по сравнению с прошлым разом, далекие и безопасные.

"Проскочили", - хотел было удовлетворенно констатировать Руперт, но не успел.

Пилот действительно безупречно просчитал курс и провел по нему машину. "Стручок" прошел по центру дыры, нигде не коснувшись препятствия. Однако ветер недаром тысячелетие за тысячелетием точил основание тяжелого гранитного зуба, нависшего сверху. И, возможно, именно воздушные вихри, поднятые шестью многолопастными винтами и самим корпусом дирижабля, стали последней каплей. А может, произошло одно из тех удивительных совпадений, в которые так трудно поверить, пока это не случается с тобой. Так или иначе, когда "стручок" уже практически выскользнул из каменных челюстей, остро отточенное гранитное рубило массой в добрую сотню тонн рухнуло ему на корму.

Удар, который ощутили люди, был даже не очень сильным. Почти как в старом анекдоте про палача, сделавшего свою работу столь быстро и искусно, что приговоренный ничего не понял, пока не попытался кивнуть. Где-то позади и выше оглушительно грохнуло (это воздух ворвался в расколотый вакуум-шар), но большинство пассажиров устояло на ногах, ухватившись за поручень или за плечо соседа, и лишь Мигель, обнимавший Герду, повалился на пол вместе с ней - хотя та тут же высвободилась и сгруппировалась, готовая вскочить. А затем палуба начала становиться на дыбы.

Элисон отчаянно завизжала - так, что у мужчин рядом с ней едва не заложило уши. Пол подхватил ее одной рукой за талию, другой вцепляясь в поручень. Смертельно побледневший Руперт, в первый момент ухватившийся за Пола, теперь уцепился за поручень обеими руками. На левой галерее Герда добралась до поручня, ухватившись за ноги Ханса, но Мигель уже беспомощно скользил по вздыбившемуся полу назад. Он все еще не понял, что произошло, и даже не был особо испуган, полагая, что вот-вот его остановит дверь в переборке, отделяющей

левую галерею от кормы. Но двери не было. Как и переборки. Как и кормы.

Галерея обрывалась дырой, в которой - далеко внизу - плыли клубящиеся белые облака, скрывающие, как и всегда, от света солнца, но не от его жара бурлящую в вечном тумане горячих испарений жуткую жизнь сельвы. Хотя, конечно, у Мигеля не было шансов дожить до знакомства с ее обитателями.

Вытаращенными от ужаса глазами Герда смотрела, как тело Мигеля с коротким криком мелькнуло на фоне облаков и скрылось из виду. Она не молилась с шести лет и понимала, что чудеса невозможны...

Впрочем, крики продолжали звучать, не удаляясь в бездну. И их содержание очень мало походило на что-нибудь священное и благочестивое.

- Он жив! - воскликнула Герда и поспешила к хвосту, быстро перебирая руками поручень.

- Да, похоже, за что-то ухватился, - согласился Ханс и двинулся следом за ней. - Я посмотрю, можно ли его вытащить. А ты лучше оставайся здесь - сорвешься.

- У меня обувь на гекконите, - возразила марсианка. - Я удержусь, даже если мы опрокинемся.

- Резонно, - согласился Ханс. - Тогда я пока на нос: чем больше народу в хвосте, тем сильнее крен. А ты посмотри и скажи, что там.

Когда Герда добралась до конца галереи и, не выпуская поручня, осторожно выглянула в дыру, она увидела Мигеля, который болтался в воздухе, вцепившись обеими руками в обрывок какого-то шланга и перемежая крики о помощи грубыми ругательствами. Его яркая рубашка была запачкана чем-то бурым... и смуглое лицо, кажется, тоже.

Возможно, это был шланг канализационной системы. А может быть, и простой маслопровод. В любом случае, тянулся он не от боковой галереи, а из-под пола центральной части корпуса, почти в двух метрах от крайней точки, куда могла встать Герда. Плюс еще полтора метра самого шланга до того места, где в него вцеплялись побелевшие пальцы Мигеля.

- Ты можешь подтянуться поближе? - в отчаянии крикнула девушка.

- Нет, эта сука скользкая! Я здесь-то еле держусь!

- Только без паники, Мигель! Я... мы тебя вытащим!

- Ну что там? - крикнул через всю галерею Ханс.

Герда кратко и четко обрисовала ситуацию.

- А дирижабль? Какие повреждения?

Марсианка посмотрела вверх и увидела разодранную оболочку обтекателя с торчащими шпангоутами, словно срезанными ножом. А еще она увидела, как позади, поднявшись уже выше острого гребня Хребта, уплывает в небеса ярко сверкающая на солнце бусина - выскочившая из разрушенного стручка горошина вакуумного шара.

- Плохо, - констатировал Ханс, выслушав и эту новость.

- Давай сюда! - крикнула Герда. - Одной мне его не достать!

- Ты и со мной его не достанешь! - Ханс не тронулся с места. - Слишком далеко!

- Если я сяду, упираясь подметками в пол, и возьму тебя за ноги, ты мог бы ухватиться за шланг и подтянуть его ближе, а потом...

- Ты не удержишь нас двоих!

- Я сильная! Я занималась альпинизмом!

- У вас на Марсе низкая гравитация!

- Вот именно поэтому! Качалась каждый день, чтобы не терять форму!

- Эй, какого хрена вы там треплетесь?! Я сейчас сорвусь нахрен!

- Мигель, слышишь меня? Мы не сможем вытащить тебя на галерею! Твой единственный шанс - добраться до двери в салон! Ты ее видишь? Она целая?

- Да! Она закрыта! И автоматика наверняка сдохла!

- Неважно! Мы откроем ее тебе, если она не откроется сама!
- Говорю же, хренов шланг скользкий!
- Только возле разрыва! И потом, может, на ветру он уже высох! Перебирай руками, обматывая шланг вокруг кистей! Герда, там ты ему не поможешь! Давай в салон, откроешь дверь! А я пока в рубку, узнаю, может ли пилот что-то сделать!

Когда Ханс ворвался в рубку, там уже цеплялись за стены и спинку пилотского кресла - крен, а точнее, тангаж составлял почти сорок градусов - остальные трое.

- ... не знаю, насколько можно верить датчикам, но... - говорил Рональд.
- Хвоста у нас нет, - перебил Ханс. - Совсем. Это я подтверждаю без всяких датчиков.
- Значит, мы полностью лишились рулей, - констатировал пилот, - и, похоже, двух задних моторов. Но четыре еще работают, так что по крайней мере поворачивать мы можем.
- Каким образом? - спросила Элисон с нервным смешком.
- Разнотягом левых и правых двигателей, - нетерпеливо пояснил Ханс и тут же задал самый важный вопрос: - Что с летучестью?

- Мы потеряли минимум три шара - два физически, один разгерметизирован, что еще хуже...

- Короче!
- Отрицательная, - вздохнул Рональд. - Даже при полной тяге.
- Что это значит? - воскликнула Элисон; ее красивый голос прозвучал на редкость визгливо и немелодично. - Вы можете говорить нормально?

- Это значит, что мы упадем в сельву, - ответил Руперт тоном человека, который сам не может поверить в то, что говорит.

- Не то чтобы совсем упадем... - пробормотал пилот, похоже, занятый чем-то другим - вероятно, изучением данных, которые компьютер выводил ему на сетчатку. - Опустимся. Жестковато, но терпимо. А вот дальше, без скафандров и оружия...

- Какого черта? - вновь визгливо крикнула Элисон. - Почему ваш идиотский "стручок" ими не оснащен?!

- Потому что это самый безопасный транспорт, - терпеливо пояснил лейтенант. - Даже при полном отказе всех систем он не падает, а просто дрейфует по воздуху...

- Да неужели? - Элисон истерически рассмеялась, запрокидывая голову.
- Он не рассчитан на то, что на него будут падать гранитные скалы! - потерял терпение Рональд.

- Хватит болтовни! - рявкнул Ханс. - Мы должны облегчить дирижабль.

Все, кроме пилота, посмотрели на него.

- И кого ты предлагаешь выкинуть? - Элисон попыталась придать вопросу шутливый тон, но ее губы кривились. - Между прочим, самый тяжелый из нас - ты.

- Кстати, где Мигель и Герда? - осведомился Пол.

Ответ на последний вопрос последовал прежде, чем Ханс успел открыть рот. Топая своими гекконитовыми подметками, в рубку ворвалась раскрасневшаяся Герда.

- Сколько можно тут копаться? - набросилась она на "викинга". - Дверь завалило мебелью, я не могу открыть ее одна!

- Вот именно это я хотел сказать, - невозмутимо кивнул Ханс. - Не надо никого выкидывать. Мы должны выбросить мебель.

Три голоса прозвучали одновременно:

- Кого выкидывать?! - Герда.

- Какую дверь? - Рональд.

- Правда, где Мигель? - Руперт.

- Мигель снаружи, - пояснил Ханс все так же спокойно. - Чтобы до него добраться, надо открыть заднюю дверь салона, а ее завалило мебелью. Пойдем, решим сразу две проблемы.

- Если все пойдут в хвост, нос задерется еще сильнее! - предупредил пилот.

- Что делать, иначе вряд ли справимся - Руперт, похоже, подыскал для нашего салона самые тяжелые кресла и диваны на всем Гефесте...

- Чуть что, сразу Руперт! - возмутился тот. - Я что, обязан был предвидеть такую вот хрень?!

- Да сколько можно, он же сейчас сорвется! - отчаянно крикнула Герда, хватая за руки ближайших к ней мужчин - Ханса и Пола. - Пошли!

- Да, да, - поддался было Ханс, но тут же обернулся к пилоту: - Лейтенант, как это все затаскивали? Ведь не через пассажирские двери?

- Нет, грузовой люк в центре салона.

- Вы сможете открыть его нам?

- Попробую. Если автомат не сработает - красную ручку на себя и до упора влево.

Смотрите, чтобы вас не вытянуло через него - у нас все еще приличная скорость...

- А кстати, куда мы летим? - осведомился Пол, но, влекомый Гердой с одной стороны и подталкиваемый выходящим следом Рупертом с другой, не расслышал ответа на свой вопрос. В рубке, помимо пилота, осталась только Элисон, явно не считавшая, что ее тонкие изящные руки должны таскать тяжелые кресла.

Они торопливо - чему превратившийся в подобие детской горки пол только способствовал - сбежали в конец салона и затормозили, налетая на громоздящуюся там мебель и друг на друга. Из-за переборки глухо доносились крики Мигеля, хотя разобрать слова было невозможно. Впрочем, догадаться о смысле было нетрудно. Тут же что-то громко и туго клацнуло, и грузовой люк, на который они прежде даже не обращали внимания, воспринимая просто как часть правой стены, откинулся вниз вместе с частью пола галереи; открывать его вручную все же не пришлось. В салон, доселе сохранявший герметичность, ворвался холодный ветер.

Люди неуклюже барахтались среди мебели, пытаясь толкать ее вверх по вздыбившемуся еще круче полу.

- Сначала - самые легкие кресла, - скомандовал Ханс. - И не каждый свое, а все - одно. Начнем с этого, - он взялся за ближайшее, которое не нужно было вытаскивать из общей кучи.

- Может, начать с самого тяжелого? - возразил Пол. - Нам же нужно как можно скорее облегчить и выровнять дирижабль?

- Вот именно. А с тяжелым диваном мы невесть сколько провозимся. Сначала нужно хоть немного упростить себе задачу. Все, не тратим время на споры! Герда, ты со своими ботинками страхуешь сзади, если кто-то начнет скользить.

Четверть минуты спустя они уже дружно дотолкали первое кресло до люка; поток воздуха в первый миг оказал неожиданное сопротивление, но затем словно продавилась упругая пленка, и кресло мгновенно и беззвучно исчезло за бортом, словно никогда и не существовало.

- Не зашибем Мигеля? - озабоченно спросил Руперт, когда они бежали обратно.

- Он по центру, а не с правого борта, - мотнул головой Ханс. - Взяли!

За первым креслом последовало второе, затем еще три, затем собравшийся в складки и мешавшийся под ногами ковер, затем, наконец, первый диван - искалеченный дирижабль к этому времени и впрямь немного выровнялся, и толкать вверх роскошную по гефестовским меркам мебель стало несколько проще. Правда, и сил у непривычных к тяжелой работе участников было уже меньше.

- Я больше не слышу Мигеля! - воскликнула вдруг Герда.

- Может, ему надоело без толку орать, - пробурчал Ханс, тяжело дыша. - Толкай! Если мы еще можем ему помочь, то только освободив дверь.

Но, едва последний диван пополз к люку, Герда развернулась и бросилась к двери, не дожидаясь, пока диван окажется за бортом. Она дернула ручку - заклинившая дверь сперва не

поддалась, но с третьего или четвертого рывка все же резко распахнулась наружу, вырванная из пальцев Герды сквозным потоком воздуха, хлынувшим сквозь салон. Если бы Мигель стоял прямо за дверью, его бы наверняка ударило и сбросило вниз. Но стоять там было не на чем - от секции, где некогда находился бар, остались считанные дюймы. Мигель по-прежнему болтался в потоке воздуха ниже уровня двери, держась за шланг. И в тот краткий миг, в который Герда увидела его, она поняла, почему больше не слышит ни проклятий, ни криков о помощи.

Пальцы парня, провисевшего несколько минут на ураганном ветру, все еще обхватывали шланг, но, как видно, уже отказывались служить хозяину. Поэтому Мигель в буквальном смысле цеплялся за жизнь зубами. И уже неважно, что именно текло по этому шлангу - даже если просто машинное масло, вкус едва ли мог быть приятным - но только намертво стиснутые на этой скользкой грязной кишке челюсти еще удерживали одного из самых завидных женихов Солнечной системы от смерти.

Все это Герда осознала в ничтожную долю секунды, а затем созданный ею ураганный сквозняк швырнул ее прямо в открытую дверь. Гекконитовые подошвы, однако, позволили ей удержаться на месте, она лишь взмахнула руками, пытаясь восстановить равновесие - но воздушный поток обрушился и на мужчин, толкавших вверх диван; тот вырвался из их рук, заскользил вниз и мягко, но сильно и внезапно ударил Герду под колени.

Вот теперь ее ноги оторвались от пола и вылетели в проход, словно целясь прямо в лицо Мигелю. Лица они, правда, не коснулись - но рефлекторное желание не то крикнуть, не то отпрянуть заставило парня открыть рот. В тот же миг его руки бессильно заскользили назад, и Мигель, крича и беспомощно кувыркаясь, полетел вниз, вниз, вниз, становясь все меньше, превращаясь в маленькую черную куклу, затем - в крохотного человечка из черточек с детского рисунка на скомканной бумаге облаков, пока окончательно не исчез в белом мареве.

Герда не последовала за ним. Она успела ухватиться раскинутыми в стороны руками за оба края дверного проема, а затем Руперт и Пол втащили ее внутрь. Сквозняк все еще не давал закрыть дверь, а диван, разумеется, был слишком велик, чтобы пролезть через нее; но все же им удалось кое-как дотащить его вдоль стены до грузового люка и выпихнуть наружу. Наконец Ханс повернул рычаг, заставляя люк закрыться.

- Идем в рубку, - устало выдохнул он.

Герда пошла вместе с ними, механически переставляя ноги, но ее глаза, казалось, до сих пор видели не внутренность салона, а нелепо кружащуюся фигурку на фоне белизны облаков.

Когда они вошли в рубку, пол хоть и не выровнялся полностью, но стал куда более пологим, чем пять минут назад.

- Что с вашим товарищем? - спросил Рональд, оглянувшись через плечо. - Он...

- Что с нашей летучестью? - перебил Ханс.

- Положительная. Мы поднимаемся.

- Хорошо, - констатировал Ханс.

- А Мигель... - произнесла Элисон и осеклась, увидев выражение лица Герды.

- Он не смог, - коротко сообщил Руперт.

- О боже, - вырвалось у неверующей Элисон.

- Почему вы не выключили моторы? - вдруг набросился на пилота Пол. - Если бы не эта скорость, мы бы его спасли!

- Я не знал, удастся ли вам восстановить летучесть, - спокойно ответил лейтенант. -

Поэтому я делал и делаю все возможное, чтобы дотянуть до плато Ноябрь. По правде говоря, шансов на это было немного... но теперь они есть.

- Мы же поднимаемся? - удивилась Элисон. - Значит, не просто шансы, а верная гарантия!

- В нынешнем состоянии корабля ничего нельзя гарантировать, - покачал головой пилот.

- Правильно, - кивнул Ханс.

- Ты! - Герда резко повернулась к нему. - Ты и не собирался его спасать! Ты хотел, чтобы он упал и облегчил дирижабль! Я же слышала, о чем вы говорили в рубке! Сказал, что идешь за помощью, а сам...

- Я сделал все, что было возможно, для его спасения, - холодно ответил "викинг". - Это именно ты погубила его, распахнув дверь раньше времени. Уж не знаю, сознательно или нет.

- Я любила его! - в глазах Герды заблестели слезы.

- Угу. Самые большие глупости, как и самые большие мерзости, совершаются людьми именно в этом состоянии. Ты хотела стать его последней девушкой - у тебя получилось.

- А признайся, Ханс, - прищурился Пол, - ты ведь всегда недолюбливал Мигеля.

- Если угодно - я действительно не испытываю особого уважения к бабникам, - дернул щекой Ханс, - но это еще не повод для убийства. С тем же успехом я могу обвинить тебя в том, что ты первым выпустил тот диван.

- Я?! Мне показалось, что это был как раз ты!

- Друзья, - перебил Руперт, - едва ли ссоры и взаимные обвинения улучшат наше положение.

Повисла неловкая пауза. Все избегали смотреть друг на друга.

- Почему Ноябрь? - вдруг спросила в тишине Элисон своим обычным светским тоном - тем же, каким общалась с лейтенантом утром на смотровой площадке.

- Ближайшее плато, - пояснил Рональд.

- Нет, я не об этом. Почему такое название?

Пилот не ответил - кажется, опять прислушивался к чему-то, что сообщал ему изувеченный корабль.

- Планету картографировали военные, в смысле, флотские, - пояснил вместо него Ханс. - Поэтому они особо не напрягались с выдумыванием звучных названий, а просто перенумеровали плато по мнемоническому алфавиту. Это стандарт обозначения букв, принятый еще в двадцатом веке. А - Альфа, Б - Браво, и так далее. Н - Ноябрь.

- А-а... - разочарованно протянула Элисон. - А я-то думала, что за романтик назвал безжизненный кусок гранита "Ромео"?

- Никакой романтики, - подтвердил Ханс. - Р - Ромео.

Все вновь замолчали, стоя вокруг кресла пилота и глядя больше по сторонам, чем друг на друга. Дирижабль наискосок удалялся от Хребта, двигаясь куда-то на восток-северо-восток. Взгляд Пола скользнул по архаичной приборной панели перед пилотом, и внезапно лицо "патриция" окаменело. Он открыл было рот, но ничего не сказал.

Зато Элисон, беспокойно переминавшаяся на месте уже несколько минут, подала голос:

- Мальчики, мне очень неудобно, но что у нас с комнатой отдыха?

- Нет у нас больше туалетов, - ответил Ханс, явно преднамеренно отказываясь от обычного эвфемизма. - Бара, кстати, тоже. Так что можешь "отдохнуть" прямо в салоне. Кстати, всех касается.

- Ханс! - возмутилась мисс Десмонд. - Иногда ты бываешь таким грубым!

- Просто называю вещи своими именами. В салоне все равно больше делать нечего, мебели там не осталось... Ну, можно еще использовать для этой цели галереи. Мальчики левую, девочки правую... только вывалиться наружу можно и оттуда, и оттуда.

- Мы, кстати, и заднюю дверь салона так и не закрыли, - напомнил Руперт.

- Да - для этого надо высунуться наружу и дотянуться до ручки... но там, по крайней мере, цела переборка вокруг проема.

- Нет уж, в салоне - это как-то совсем... давайте, правда, на галереях... не выходите, пока я не вернусь, хорошо?

- Не подходи близко к хвосту! - напутствовал Пол. - И все время держись за поручень. Обеими руками.

- Да уж разберусь! - зло ответила красная от стыда Элисон и поспешила выскользнуть из рубки.

- Я так понимаю, лейтенант, - обвинительным тоном изрек Пол, едва она вышла, - отсутствие бара и даже туалетов - не самая серьезная наша проблема? - он ткнул пальцем в сторону вариометра на панели.

- Да, - вынужден был согласиться Рональд.

- Мы снова падаем? - понял Ханс.

- Да.

- Но почему?

- Очевидно, утечка воздуха. Минимум в два шара.

- Откуда она взялась? - спросил Руперт таким тоном, словно лейтенант лично проковырял дырки в оболочках шаров.

- По нам ударил каменный клин, - пояснил пилот. - Разрубил третий от конца шар. Его заднюю часть толкнуло назад, переднюю - вперед. Очевидно, она ударила четвертый шар... а тот - следующий. Вообще между шарами есть небольшой зазор, но...

- Но "стручок" рассчитан, в худшем случае, на бури в атмосфере, а не на падение многотонных скал сверху, - закончил за него Ханс. - И лишних амортизаторов и ребер жесткости на нем нет, потому что это лишний вес, а для дирижабля он критичен. Это ясно. Что с нами будет? Заделать трещины нет возможности?

- Нет, конечно. Микроповреждения запечатываются сами, но раз уж утечка продолжается - отремонтировать шары можно только в заводских условиях.

- И? Мы не дотянем до Ноября?

- Не знаю. Компьютер не может дать точный прогноз. Мы летим против ветра, который постепенно усиливается. Точно сказать, как он будет меняться, не способен никто. В пределах погрешности мы можем и спокойно сесть на плато, и врезаться в стену в сотне метров ниже.

- Вы отправили сигнал бедствия? - спросил Пол.

- Как? Связи нет.

- Все равно. Надо пытаться. Если мы не слышим, это еще не гарантия, что не слышат нас.

- Вообще-то аварийный маяк включился автоматически сразу после удара, - сообщил

Рональд. - Но не думаю, что сигнал пробьется.

- Может, развернуться и лететь по ветру? - предположил Руперт.

- В ту сторону мы точно никуда не дотянем, кроме сельвы.

- Насколько еще нужно облегчить дирижабль, чтобы гарантированно достичь Ноября? - твердо спросил Ханс.

- Ты все-таки собрался кого-нибудь выкинуть!

Они обернулись. На пороге рубки стояла Элисон. Ханс окинул ее тяжелым взглядом.

- Что ты на меня так уставился? - крикнула она. - Пока я выходила, вы тут посовещались и решили принести в жертву меня?

- Эли, малышка, что за... - начал Пол, но Ханс перебил его:

- Между прочим, это из-за тебя мы все оказались в этой ситуации.

- Что? Да как ты можешь! Вы же все поддержали идею пролететь там! - она специально не упомянула, чья это была идея. - И ты тоже, между прочим! Уж если кто виноват, то пилот!

- Я?! - задохнулся от возмущения Рональд.

- Вы гарантировали нам безопасность! Мы доверились вам!

- Вообще-то, лейтенант, - заметил Ханс, - если бы вы не стремились удовлетворить каждую прихоть мисс Десмонд, а прошли в стороне от зубцов, все бы обошлось. Но в любом случае вы единственный незаменимый человек у нас на борту. Так вы не ответили на мой вопрос.

- Я уже сказал - в нынешней ситуации никаких гарантий быть не может, - пробурчал

Рональд. - Как будет меняться ветер, есть ли еще скрытые повреждения, как будут работать моторы... В любой момент может отказать любой из них. А это значит, что придется выключить и параллельный ему, чтобы держаться на курсе. В лучшем случае мы долетим и с тем весом, что сейчас. В худшем случае дирижабль не дотянет, даже если выпрыгнем мы все.

- Я не имел в виду человеческие жертвы, - сказал Ханс, хотя поверили ему явно не все. - Может быть, еще осталось что-то, что мы можем выкинуть. Любое снижение веса увеличивает шансы.

- Нет, - медленно ответил Рональд, подумав. - Ничего, что мы могли бы демонтировать своими силами. Были кое-какие аварийные припасы, но они находились на корме... обычно она считается самым безопасным местом.

- Не говоря о том, что они еще могли нам пригодиться, - заметил Ханс, - впрочем, что толку обсуждать то, чего уже нет.

Полтора часа спустя дирижабль все еще летел в прежнем направлении, медленно теряя высоту. Экваториальный Хребет давно скрылся за горизонтом (здесь более близким, чем на Земле). Внизу не было ничего, кроме облаков.

Первым рубку покинул Ханс, заявив, что время уже позднее и он, пожалуй, поспит. "Как ты можешь спать в такое время?" - возмутилась Элисон, на что тот ответил, что, если они сядут, то время отдохнуть перед дальнейшим как раз самое подходящее, а если разобьются - он предпочитает умереть во сне. Он улегся на спину на голый пол в начале салона и действительно через минуту уже крепко спал. Затем Элисон, уставшая стоять на своих каблуках, тоже вышла в салон и уселась на пол; Пол, обнимавший ее и пытавшийся утешить, пристроился рядом. Он испытывал сильное желание не ограничиться одними лишь объятиями, тем более что повод был веский - возможно, это была последняя возможность в их жизни - но вынужден был держать себя в руках, понимая, что Элисон ни за что не согласится делать это при Хансе, хотя бы и спящем, равно как и на превращенных в туалеты галереях. Руперт остался стоять за спиной пилота, скрестив руки на груди и глядя прямо по курсу, словно какой-нибудь легендарный капитан эпохи великих географических открытий, ждущий, когда на горизонте появится земля; Рональду, по правде говоря, это действовало на нервы, но он не решился протестовать. Герда тоже осталась в рубке; она уселась на пол в углу, обхватив руками колени и упершись в них подбородком. Ее глаза были закрыты. Со времени ее перепалки с Хансом о ее существовании, казалось, никто и не вспоминал.

Наконец ожидание Руперта было вознаграждено.

- Вон там! - жестом все того же капитана он вскинул руку, указывая на еле различимую серую полоску над облаками далеко впереди. - Это ведь плато Ноябрь?

- Да, - кивнул Рональд; он не обладал столь острым зрением, как при генотипе А, и не получал сигналов от навигационных радиомаяков из-за магнитной бури, но радар сообщил ему о приближении к плато еще четверть часа назад.

- Значит, мы дотянем?

Лейтенант помедлил с ответом.

- Компьютер считает, что мы врежемся точно в край, - сказал он наконец. - Правда, это все еще в пределах погрешности, но она уменьшается с каждой секундой. И еще у нас перегревается третий мотор. Я уже давно уменьшаю ему обороты, а заодно, соответственно, и четвертому, но, похоже, сейчас он все-таки встанет.

- Так, может, отвернуть, пока не поздно? Пройдем мимо плато, раз уж не можем сесть. Нас заметят с базы, вышлют помощь...

- База на юго-востоке плато, - возразил пилот. - Там такое углубление в стене, по сути бухта, защищающая и от восточного, и от западного ветра... А это - западный край. Здесь никого нет, никого и ничего. Если мы пройдем мимо, то уйдем под облака раньше, чем нас кто-то заметит.

- Но это хоть какой-то шанс! Все лучше, чем разбиться о скалы.

- Я не сказал, что мы наверняка разобьемся. Шанс есть в обоих случаях. А если выбирать между смертями, я предпочитаю удар о скалу посадке в сельве.

- Я позову остальных.

- Пока рано, - возразил пилот, и Руперт неожиданно для себя подчинился. Он почувствовал нечто вроде облегчения от того, что кто-то принимает решения за него.

Каменный остров в облаках приближался. Теперь уже ясно было видно, что, хотя с севера на юг он, по крайней мере в этой части, не так уж и велик, с запада на восток он тянется на несчетные мили, неторопливо (как казалось с такого расстояния) выползающие из-за горизонта, словно чудовищный серый язык. Дирижабль все еще находился выше плато и, казалось, должен был пройти над ним с хорошим запасом - но это была иллюзия, создаваемая задраннным носом. На самом деле пунктир расчетного курса, выводимый компьютером на сетчатку пилота, все бесспорнее упирался в отвесную стену в нескольких метрах ниже края обрыва.

Рональд решился на отчаянный шаг и дал максимальный форсаж всем четырем двигателям. Если они проработают так хотя бы минуту... хотя бы полминуты...

На двадцать четвертой секунде третий мотор встал.

Рональд поспешно зафлюгировал остановившийся винт, но нос дирижабля все равно повело влево. Четвертый мотор продолжал натужно работать на полных оборотах.

- Д-дерьмо, - вырвалось у Руперта, который понял, что происходит. - Не может же быть, чтобы мы погибли, когда спасение так близко!

- Еще как может, - впервые за два часа подала голос из своего угла Герда.

Руперт, и в самом деле успевший забыть о ее присутствии, окинул ее взглядом, в котором ясно читалось, что если бы она, не вынеся горя и вины, решила сейчас воссоединиться с возлюбленным, то это было бы неоценимой и чертовски своевременной услугой всем остальным на борту. Но подобные идеи Герде явно были чужды.

- Почему мы поворачиваем? - спросил Руперт пилота. - Вы все-таки решили садиться в сельве?

- Нет. Просто нам сейчас дополнительная тяга важнее прямого курса. С такого расстояния мы уже не промахнемся мимо плато. Идите в салон и скажите остальным... нет, я сам скажу. Зовите их сюда.

Первым вошел Ханс, за ним Пол, державший под руку позевывавшую Элисон. Как видно, несмотря на все ее заверения, что спать в такой ужасной обстановке невыносимо, она все же успела подремать, пристроив голову на плече своего ухажера.

- Прилетели? - невинным голоском осведомилась она, глядя на растущую впереди каменную громаду, плоская вершина которой уже почти сравнялась с высотой "стручка".

- Я попытаюсь сесть на край плато, - сообщил лейтенант. - На полной скорости. Дирижабль на это не рассчитан, у него нет ни колес, ни полозьев, так что приземление даже в лучшем случае будет жестким. Идите все в хвост, как можно дальше, и лягте на пол. Ногами вперед, лицом вниз. Попытайтесь за что-нибудь держаться... хотя я понимаю, что не за что.

- А почему в хвост? - спросила Элисон.

- Во-первых, при аварийной посадке это все еще самое безопасное место. Во-вторых, перед приземлением мне нужно увеличить тангаж.

- Задрать нос, - перевел ей Пол. - Это позволяет одновременно уменьшить вертикальную и горизонтальную скорость...

- На лекции нет времени! - прикрикнул на него Рональд, и внук главы "Солар Дженетикс" покорно захлопнул рот и поспешил назад в салон, уводя за собой Элисон.

- Удачи, лейтенант, - кивнул Руперт, покидая рубку вслед за Хансом и Гердой.

В салоне не было окон на уровне пола, поэтому, когда они все улеглись у заднего торца,

невдалеке от так и оставшейся открытой двери, они не видели, что уже находятся ниже уровня плато. Дирижабль на полной скорости, которую могли ему обеспечить оставшиеся три мотора, летел прямо в каменную стену, и сделать нельзя было уже ничего - ни отвернуть, ни затормозить.

Но, когда хвост, или, точнее, то, что от него осталось, опустилось под тяжестью тел - нос приподнялся, на несколько мгновений оказавшись выше края обрыва. А затем рубка косо, правым передним углом (из-за разной тяги двигателей) ударилась об этот край.

Дирижабль подбросило ввысь, словно неумелого лыжника, неуправляемо вылетевшего на крутой трамплин. Людей в салоне сперва припечтало к полу, затем швырнуло вверх. "Стручок" снова ударился брюхом о скалу, теперь уже ближе к концу салона, проскрежетал днищем по острому краю, одновременно разворачиваясь и все больше заваливаясь влево, грянулся носом о гранит теперь уже плашмя, прополз, кренясь теперь уже на правый борт, еще десяток метров по каменной плоскости и, наконец, замер, развернувшись почти перпендикулярно прежнему курсу - и, соответственно, параллельно обрыву. Последний левый мотор остановился еще в момент первого удара; двигатели правого борта еще работали, но спустя несколько секунд с агонизирующим стоном смолкли и они.

- Все целы? - осведомился Ханс, поднимаясь на четвереньки, а затем (поморщившись) на колени.

Ответами ему были стоны и кряхтение. Но, как вскоре выяснилось, пассажиры отделались лишь ушибами и ссадинами. Исключения не составила даже Элисон, которая в первый момент вела себя так, словно у нее сломана половина костей.

На самом деле кости А-класса не так уж просто сломать.

Впрочем, Герда, не обладавшая подобными генетическими достоинствами, пострадала еще меньше благодаря умению группироваться.

- Ладно, - резюмировал Ханс, - пойдем узнаем, как дела у пилота.

С первого же взгляда на искореженную рубку стало ясно, что дела эти едва ли обстоят хорошо.

Помещение напоминало консервную банку, по которой саданули молотком. Пол вздыбился бугром там, куда пришелся первый удар; квазистекло, естественно, не разбилось, но смялось складками, как и непрозрачные стенки кабины. Рональд полулежал в перекошенном кресле, придавленный к нему разбитой приборной панелью. Голова пилота свешивалась на бок; с подголовника свисал выдернутый провод нейроинтерфейса.

Руперт дотронулся до его шеи в поисках пульса, готовый констатировать худшее. Но лейтенант зашевелился, поднял голову и взглянул на пассажиров полными боли глазами. Похоже, ему требовалось большое усилие, чтобы не стонать.

- Как вы? - участливо спросил Руперт.

- Ноги... скорее всего, сломаны... там, - он махнул рукой куда-то под пульт, - аптечка, но я не могу дотянуться... там есть обезболивающее...

Герда, уже протиснувшаяся мимо кресла, опустилась на колени и занялась поиском свалившейся на пол аптечки.

- Вытащите меня отсюда... - продолжал Рональд, - скорее...

- Сначала надо осмотреть ваши травмы, - возразила Герда, ощупью шаря под пультом, - возможно, вам не следует двигаться... Ага, вот она. Не волнуйтесь, я умею оказывать первую помощь.

- Потом, потом... сейчас главное - убрать с дирижабля!

- Может быть взрыв? - испуганно охнула Элисон из-за спин мужчин.

- Нечему тут взрываться... Просто нас развернуло боком к ветру, и у нас большая парусность.

- Хотите сказать, что нас может просто сдуть с плато? - понял Пол.

- Уже сдувает. С момента посадки мы отползли минимум на полметра к обрыву.

Каблуки Элисон быстро зацокали к выходу.

- Ханс, Пол, помогите мне! - скомандовал Руперт. - Боюсь, одному мне его не вытащить.

Это оказалось непросто сделать и втроем. При первой же попытке сдвинуть пилота он дико вскрикнул и потерял сознание; его перебитые ноги были крепко прижаты приборной панелью. Герда отыскала в аптечке шприц и всадила его в руку лейтенанта прямо сквозь рукав униформы; попадать точно в вену не требовалось - наногранулы, оказавшись под кожей, сами отыскивали себе дорогу. Ханс и Руперт, с двух сторон ухватившись за перекошенную панель, напряглись изо всех сил, чтобы отогнуть ее; Пол подхватил обмякшее тело пилота под мышки, готовясь тащить, в то время как Герда пыталась аккуратно высвободить сломанные ноги.

- Черт... - Руперт, наконец, ослабил хватку и перевел дыхание, - ничего не выходит.

Меж тем сквозь помятое, но по-прежнему прозрачное квазистекло было ясно видно, что дирижабль ползет к пропасти быстрее, чем раньше. Как только Элисон покинула его, сцепление днища с камнем уменьшилось.

- Если так пойдет и дальше... - озабоченно пробормотал Ханс.

- Ты ведь не предлагаешь бросить его здесь? - агрессивно осведомился Руперт.

- Возможно, сейчас единственный способ его спасти - это ампутация.

- Что? Отрезать ему обе ноги?! - Руперт был шокирован этой идеей.

- Лучше потерять ноги, чем жизнь. Но... нам нечем это сделать.

- Давайте еще попробуем, - Герда легла на пол и уперлась руками в край панели снизу. -

Пол, а ты дави сверху на подлокотники кресла и попытайся его повернуть. Раз-два, взяли!

На этот раз у них почти получилось - но только почти.

- Нужна помощь еще одного человека, - выдохнул Ханс, вновь отпуская панель.

- Я позову Элисон? - предложил Руперт.

- Не думаю, что от нее будет толк. Герда, там есть что-нибудь, чтобы быстро привести его в чувство? И какой-нибудь сильнодействующий стимулятор.

Герда покопалась в аптечке.

- Да, вот.

- Коли.

От левого борта до края пропасти оставалось уже метра три.

- Лейтенант, вы меня слышите?

- Ммм...

Ханс, не церемонясь, хлестнул пилота по щеке. Тот вскинул голову.

- Упритесь руками в панель и старайтесь повернуть кресло. Не сейчас, когда скажу! А ты, Пол, лезь на кресло и становись ногами на подлокотники... они ведь выдержат?

- Конечно, - подтвердил Рональд.

- Давай. Быстрее, это наш последний шанс! Ну, все готовы? Пошли! Иййэххх...

Они вновь отчаянно напряглись - кроме Пола, который мог лишь стоять на кресле. А затем ему пришла в голову мысль подпрыгнуть. Он стукнулся макушкой о потолок, но затем его ноги ударились о подлокотники, и в тот же миг Рональду удалось развернуть себя вместе с креслом. Этот рывок, правда, сбил Пола с ног, и он рухнул на пол, едва не зашибив лежавшую под креслом Герду. Но на сей раз, кажется, обошлось без дополнительных травм.

- Берем пилота и на выход, - скомандовал Ханс, когда Пол и Герда еще только поднимались с пола. - Скорее!

Все и так видели, что медлить нельзя не секунды. Левый борт уже нависал над пропастью.

Ханс подхватил пилота под мышки, Руперт обхватил в районе поясницы, Пол придерживал ноги. Бежать с такой ношей было не слишком удобно, и все же они с максимальной поспешностью выскочили в салон, а затем через правую дверь - наружу.

Как только Пол выпрыгнул из двери, дирижабль плавно оторвался от гранита и поплыл вверх, одновременно уносимый ветром прочь от плато. Герда, оставшаяся последней в дверном проеме, испуганно вскрикнула.

- Прыгай! - рявкнул ей Ханс.

Герда отчаянно сиганула вперед. От края плато ее отделяло уже не меньше двух метров по горизонтали и почти столько же по вертикали - причем это был прыжок против ветра. Тем не менее, ей удалось приземлиться на самый край - к счастью, не в том месте, где он был выщерблен при ударе. Она широко взмахнула руками, ловя неустойчивое равновесие - и, возможно, все-таки рухнула бы в пропасть, но гекконитовые подошвы выручили ее и на этот раз.

Спасшиеся поспешили отойти подальше от обрыва.

- Все в порядке? Я так волновалась за вас! - Элисон зацокала каблуками им навстречу. Ханс окинул ее тяжелым взглядом, но ничего не сказал. Трое мужчин осторожно уложили лейтенанта на гранит.

- Х-холодно здесь, - пожаловалась Элисон, зябко обнимая себя за плечи. Ветер немилосердно трепал ее длинное платье с широкой юбкой и роскошные волосы. - За нами скоро прилетят? Или приедут...

Повисла неловкая пауза.

- Никто не знает, что мы здесь, - сказал лейтенант.

- Возможно, сигнал аварийного маяка все-таки прорвался, - оптимистично заметил Пол.

- Я бы не стал на это рассчитывать, - возразил Рональд. - Вы не знаете, что такое здешние магнитные бури.

- Но... нас же будут искать! - воскликнула Элисон.

- Где? По всей планете? Официально мы не покидали зону Ромео, - напомнил Ханс.

- И более того, - сумрачно добавил Руперт, - я зафрахтовал "стручок" на две недели. Ну, чтобы всегда был под рукой, если понадобится. Так что раньше нас не хватятся.

- Иногда иметь слишком много денег тоже не слишком хорошо, - пробормотал Ханс. - Ну ладно. Я так понимаю, единственный способ добраться до базы - пешком по плато? Какое до нее расстояние, лейтенант?

- Это противоположный край плато... примерно сто сорок километров, - вздохнул Рональд.

- Сколько?! - задыхнулась не столько от ужаса, сколько от возмущения Элисон.

- Ну, это не так уж много, - беспечно заметил Пол, по-прежнему излучая оптимизм. - Дня за четыре... ну ладно, за пять вполне можно дойти.

- При наличии пищи и, главное, воды, - уточнил Ханс.

- Без еды человек может обходиться три месяца, - не сдавался Пол. - И без воды пять дней... вполне реально.

- Может, - кивнул Ханс. - Если лежать все это время на кровати и никуда не идти.

- Да, - вынужден был согласиться лейтенант. - А еще идти придется против ветра, который будет только усиливаться. Пока не превратится в ураган, сдувающий с плато все живое... и неживое тоже.

- И когда это произойдет? - осведомился Руперт.

- Примерно через неделю по-земному. Может, чуть больше.

- Выходит, если за это время мы не доберемся до базы - так или этак смерть, - констатировал Руперт.

- Нет, ну как вам это нравится! - гневно воскликнула Элисон. - Лейтенант, о чем вы думали вообще? Зачем вы притащили нас сюда, зная, что здесь мы обречены?!

- Я надеялся, что удастся сесть подальше. Не у самого края. И потом, других вариантов все равно не было. Кроме сельвы.

- Каков точный азимут базы, лейтенант? - спросил Ханс.

- Девяносто три градуса, - невесело усмехнулся Рональд, - а зачем вам точный - разве у вас есть компас?

- Есть, - неожиданно ответила Герда.

- Магнитный? В условиях бури он не намного надежней радионавигационных... но, в любом случае, база у юго-восточной оконечности плато. Большая полукруглая "бухта", сверху на граните - навигационные знаки для летательных аппаратов. Промахнуться трудно.

- Хорошо, - кивнул Ханс. - Первым делом мы должны провести инвентаризацию припасов. Питание, еда, медикаменты, инструменты - выкладывайте все, что у кого есть.

- Минуточку, Ханс, - подал голос Пол, - Кто назначил тебя главным?

- Я сам. Еще вопросы?

- По какому праву?

- По праву умного и готового взять на себя ответственность. В демократию мы уже поиграли - результат налицо. В критической ситуации необходимо единоначалие. На борту вы уже подчинялись моим командам - и, между прочим, если бы не это, были бы уже мертвы. Ведь так, Руперт?

- Да, - с готовностью кивнул тот. - Пол, Ханс говорит дело. Не время и не место выяснять, кто из нас круче.

- Ну... допустим, - нехотя пробурчал Пол.

- Так, лейтенант? Формально командир корабля - вы, и, кроме того, вы лучше всех нас знаете планету. Но очевидно, что в вашем нынешнем состоянии...

- Да, - согласился Рональд.

- Так что вопрос закрыт и прошу к нему впредь не возвращаться, - заключил Ханс.

- А моего мнения ты не хочешь спросить? - агрессивно осведомилась Элисон.

- Нет.

- Потому что я женщина? Что ты себе позволяешь?! Мы не в каменном веке! Мой отец...

- Нет, - спокойно перебил Ханс, - потому что ты все еще должна мне одно желание. И оно состоит в том, чтобы ты поддержала меня в качестве лидера.

- Замечательно! А дальше я должна буду выполнять все твои прихоти уже потому, что ты главный?

- Не прихоти. Распоряжения, направленные на то, чтобы спасти тебе жизнь. Если ты в этом не заинтересована, можешь прыгнуть в пропасть прямо сейчас.

Элисон надулась, но промолчала. Герда тоже ничего не сказала, хотя ее мнением никто не поинтересовался. Впрочем, Ханс тут же вспомнил о ней:

- Герда, где наша аптечка?

- Ох! - спохватилась Герда и тут же смущенно потупилась. - Осталась... там. Когда Пол свалился на меня... а потом надо было быстро убежать...

- Ясно, - помрачнел Ханс. - Не оправдывайся, от этого уже никакого толка. Ладно, как я уже сказал - выкладывайте из карманов, у кого что есть.

Нашлось немного. Из питья - только термофляжка на три четверти литра с яблочным соком у Герды (полная на две трети) и такая же с колой у лейтенанта (в ней оставалось чуть больше четверти); всем прочим не приходило в голову таскать с собой какие-либо напитки - они привыкли, что рядом всегда имеется либо бар, либо официант (человек или робот), готовый доставить заказ. Таким образом, на шесть человек набралось лишь немногим больше половины литра жидкости.

- Но... - просительно произнесла Элисон, осознав этот факт, - на этой планете ведь бывают дожди? Наверное, даже не так уж редко? Ну что вы на меня так уставились?

- Эли, - мягко сказал Руперт, - мы выше уровня облаков.

- По ночам на граните, особенно в трещинах, конденсируется влага, - добавил лейтенант.

- Точнее, уже ближе к утру, когда стихает ветер. Но...

- Но до этого мы в любом случае не доживем, - закончил за него Ханс. - Ладно, есть у нас что-нибудь из еды?

Из еды обнаружили две галеты (опять-таки в кармане у Герды), правда, не простые, а высококалорийные и витаминизированные, специально выпускаемые для любителей экстремального туризма. Еще у Герды нашлись карманный компьютер, запасной аккумулятор, компас, тюбик универсального геля для обработки ран, маленький фонарик с лазерным дальномером и электрозажигалка. Такая же зажигалка, только с логотипом какого-то отеля, отыскалась в кармане брюк Пола - он посмотрел на нее с удивлением, так как сам позабыл, что таскает с собой этот дешевый и в общем-то ненужный ему сувенир. В прочем улове не оказалось ничего ценнее расчесок и сувенирных голографических карт с чипами памяти, забитыми опять-таки рекламой каких-то отелей, бутиков и транспортных компаний.

- Ну ладно, - Ханс помрачнел еще больше, - надеюсь, никто ничего не утаил? Герда, насколько твоих медицинских познаний хватит, чтобы оценить состояние лейтенанта?

- Я не врач, даже не медсестра... но, по крайней мере, перелом от ушиба отличу. Лейтенант, я помогу вам снять брюки. Не стесняйтесь.

- Какие уж тут церемонии... - вымученно улыбнулся Рональд, расстегивая штаны.

Бледную кожу его бедер примерно посередине пересекали две опухшие багрово-лиловые полосы - там, где ноги ударило о пульт. Обнадеживающим зрелище точно не выглядело, хотя Руперт неестественно бодрым тоном изрек: "По крайней мере, открытого перелома нет!" Пол, который держал пилота за ноги во время эвакуации с дирижабля, скептически качнул головой. Элисон брезгливо наморщила нос и отвернулась - не столько из-за этих полос, сколько из-за черных волосков на ногах Рональда, отсутствовавших у скорректированных по классу А.

Рональд спокойно перенес осмотр и ощупывание пострадавших конечностей, так что на какой-то миг могло показаться, что дела действительно обстоят не так плохо. Но дело было просто в том, что действие обезболивающего еще не закончилось. Герда, поднявшись, окончательно развеяла сомнения:

- Правая кость сломана минимум в двух местах и левая - в одном. Возможно, есть еще трещины... точнее может сказать только сканирование. Необходимо наложить шины...

- Из чего мы их сделаем? - перебил Пол.

- Я не говорю, что сделаем, - пожала плечами Герда. - Я только говорю, что необходимо.

Ханс тем временем аккуратно перелил жидкость из фляги Рональда во флягу Герды - не забывая о том, что это два разных напитка - и тщательно закрутил пробку. Прочие сколько-нибудь полезные предметы он уже распахал по собственным карманам.

- Отбросим условности и будем говорить прямо, - сказал он. - Все мы здесь - обладатели генотипа класса А, за исключением Герды и... лейтенант, какой у вас класс коррекции?

- С, - нехотя признал Рональд. - Но по большинству естественных параметров я соответствую классу В, по некоторым даже А...

- Ваши естественные параметры не имеют сейчас никакого значения, - отрезал Ханс. - А значение имеет то, что вы не способны срастить кость за два-три дня. Которых, впрочем, у нас в запасе все равно нет... Кроме того, вы потеете, а значит - теряете воду быстрее, чем мы.

- Ханс, - вмешался Руперт, - можно тебя на два слова?

- Говорите вслух, чего уж там, - скривился Рональд. Но Руперт, не слушая, увлек друга за рукав на несколько метров в сторону.

- Ханс, мы не можем его здесь бросить, - сказал он, понизив голос. - В конце концов, не для того мы вытаскивали его, рискуя жизнью, чтобы...

- Тогда я еще надеялся, что все не так плохо, - ответил "викинг". - Кроме того... он еще мог быть нам полезен.

- Содержимым его карманов, да? - криво усмехнулся Руперт.

- И тем, что он мог сообщить о базе, - невозмутимо подтвердил новый командир группы.
- Ханс, но это ужасно! Он же живой человек! Пусть не такой богатый и генетически совершенный, как...

- Мы не можем зафиксировать его кости. Не можем изготовить носилки. Что ты предлагаешь?

- Мы могли бы нести его втроем, так, как вытащили из дирижабля.

- Только до тех пор, пока не кончится действие обезболивающего. Потом это превратится для него в чудовищную пытку. А у нас это отнимет много сил и снизит нашу скорость. А я и так не уверен, что мы дойдем, Руперт. Не стоит говорить это остальным, но - совсем не уверен. Поэтому любое, даже самое микроскопическое снижение наших шансов...

- Может... - Руперт не знал, что возразить, - ну, хотя бы пронесем его хоть немного? Пока обезболивающее... Просто чтобы оттащить подальше от пропасти.

- Зачем, если потом все равно придется его бросить?

- Дать ему надежду еще хоть на какое-то время, - беспомощно вздохнул Руперт.

- И чем нам это поможет? И даже ему, если уж на то пошло. К тому же он и сам уже все прекрасно понял, - Ханс развернулся, давая понять, что разговор окончен, и вернулся к остальным.

- Я знаю, о чем вы говорили, - подтвердил его предположение лейтенант. - Пилот сделал свое дело - пилот больше не нужен, так?

- Не очень-то хорошо вы его сделали, - язвительно заметила Элисон, жавшаяся к Полу в попытках согреться. Тот специально встал так, чтобы прикрывать ее от ветра.

- Эли... - укоризненно вымолвил Руперт.

- Мы пришем вам помощь, - сказал Ханс. - Как только дойдем до базы.

- Если меня не сдует отсюда раньше.

- Если нас всех не сдует. Но, надеюсь, до этого не дойдет. В любом случае, вы должны понимать, что другого выхода у нас нет.

- Было очень предусмотрительно сначала забрать мою флягу. Дайте мне хотя бы сделать глоток напоследок.

- Нет, - твердо ответил Ханс. - Вы будете лежать, мы - идти. Нам нужнее.

- Я ведь мог все выпить еще до посадки. Никого не спрашивая.

- Что толку обсуждать упущенные возможности? Кроме того, что бы вы выиграли, уменьшив наши шансы?

- Ладно, - вздохнул Рональд, устремляя взгляд вверх, в равнодушно-синее небо. - Уходите.

- Лейтенант, мы... - начал было Руперт, но тот перебил его:

- Не говорите ничего. Просто уходите.

- Идем, - кивнул Ханс. Пятеро тронулись в путь, шагая против ветра на восток.

Но прошли они недолго.

- Элисон, - Ханс, шагавший первым, обернулся на цокающий звук за спиной, - снимай туфли. На этих каблуках ты далеко не уйдешь.

- Я на них даже бежать могу!

- Сто сорок километров?

- Пока что я чувствую себя нормально, - возразила Элисон без прежней уверенности.

- Когда почувствуешь ненормально - будет поздно. Ладно еще, если просто быстрее устанешь - а если подвернешь лодыжку?

- Но что же ты мне предлагаешь - идти босиком? Сто сорок километров по гранитному полю?

- Оно достаточно выглажено ветром. Не паркет, конечно, но и не острая щебенка.

- Вообще-то он прав, сестренка, - заметил Руперт.

- Да? - окрысилась на него Элисон. - Может, тогда уступишь мне свои ботинки?

- Я сделаю это, - решительно заявил Пол и согнул ногу, протягивая руку к магнитной застежке.

- Нет, - возразил Ханс, - слишком большой размер. В мужской обуви она сотрет ноги, а еще будет спотыкаться. Это еще хуже, чем босиком.

- Тогда я вообще никуда не пойду! - заявила Элисон. - Останусь тут с лейтенантом и буду ждать, пока вы пришлете помощь.

- Хм... мне следовало подумать об этом сразу, - произнес Ханс. - Действительно, нет необходимости идти всем. С другой стороны, посылать кого-то одного тоже слишком рискованно - если он не дойдет, остальные обречены. Оптимальный вариант - отправить двоих, наиболее выносливых. К сожалению, ни у кого из нас нет опыта дальних пеших походов, и все виды спорта, которыми мы занимались, не требуют больших физических усилий... даже мои горные лыжи, где основные нагрузки берет на себя экзоскелетный комбинезон...

- У меня есть такой опыт, - возразила Герда. - И даже в скафандре.

- Гм... да, - Ханс в очередной раз вспомнил о ее существовании. - Но не без припасов, верно? Как говорится, ничего личного, но мы не можем доверять свое спасение человеку с низшим генотипом. Эффективность твоего организма ниже, чем у нас, минимум на треть.

- Если Элисон остается, то я тоже, - сказал Пол. - Кто-то же должен о ней позаботиться.

- Не вижу, каким образом ты можешь это сделать, но, говоря "самый выносливый", я и не имел в виду тебя, - улыбнулся одними губами Ханс. - Так что, Руперт, остаемся мы с тобой. Совместный поход, как в детстве.

- Да, - тот попытался напустить на себя бодрый вид, - расстояние побольше, но ведь и мы с тех пор выросли.

- Минутку, - вмешалась Элисон. - Насчет припасов. Как будем делить?

- Все так же, разумеется, - пожал плечами Ханс. - Всё - тем, кто идет. В этом-то и преимущество нового плана. Если питье и пищу придется делить на двоих, а не на пятерых - шансы резко возрастают. В конечном счете - для всех.

- Я так и знала! Ты напрашиваешься в герои только для того, чтобы присвоить себе нашу воду! И бросить нас тут подыхать!

- Ты не очень-то возражала, когда мы не дали ни капли пилоту, - усмехнулся Ханс.

- Черт с ним, с пилотом, - вмешался Пол. - Мы не можем спасти за свой счет еще и его. Но по отношению к своим ты не можешь так поступить. Элисон и я должны получить свою долю. И Герда, разумеется, - поспешно добавил он.

- Не ты ли говорил, что протянешь без воды пять дней?

- Я-то, может, и протяну - но девушки...

- Не слышу возражений насчет каменного века и замшелых патриархальных стереотипов, - Ханс насмешливо взглянул в упор на Элисон. - Ладно, мне надоел этот спор. Напоминаю, что я здесь главный, а вы обещали мне подчиняться. Воду получит только тот, кто идет. Точка.

- А если нет? - ощерился Пол.

- Ты что - драться со мной собрался? - Ханс, который был шире в плечах и на дюйм выше, окинул его презрительным взглядом.

- Друзья... - попытался вмешаться Руперт.

- Ладно, - зло произнесла Элисон, - если так, то я иду, - и принялась разуваться.

- Это неразумно, - сказал Ханс, пытаясь смягчить свой тон. - Лучше дайте нам с Рупертом шанс дойти и спасти всех.

- Ханс, - возразил Руперт, - то, что ты говоришь, конечно, логично, но мне тоже не нравится идея бросить тут Эли... и остальных без единого глотка на пять дней. Или даже на шесть - сколько мы будем идти против ветра...

- Можно подумать, у нас у самих этих глотков много!

- Ты сказал, что, если мы признаем тебя главным, доведешь нас до базы - вот и ведем, - заявила Элисон. - Пока ты это делаешь, мы будем тебе подчиняться, - она демонстративно покачала в воздухе снятыми туфлями. - Ведь так, Пол?

Вообще-то Ханс сказал не совсем это, но у него уже не было сил спорить. Он понимал, что не может заставить их остаться - а если еще и Руперт встанет на сторону кухни... И он не сможет сохранить фляжку, если останется один против всех. В конце концов, ему тоже надо когда-то спать.

- Выброси их, - сказал он. - Сейчас они кажутся легкими, но, когда каждая капля и калория на счету...

Элисон разжала пальцы. Каблуки в последний раз клацнули о гранит.

- Что-то еще, мой повелитель?

- Пошли, - вздохнул Ханс. - И поменьше разговоров. Вообще, как можно меньше открывайте рот - это увеличивает потерю влаги.

Три часа спустя они все еще бодро шагали на восток. Оранжевое солнце, казалось, намертво застывшее высоко в небе, указывало им путь. Холодный ветер бил им в лицо и толкал в грудь, но в то же время необходимость согреться побуждала их держать темп лучше, чем любые понукания Ханса. Даже Элисон умудрялась не отставать, хотя ее лицо казалось воплощением покорного страдания.

- Ничего, - сочувственно заметила Герда, - больно будет только первые два-три дня. Потом кожа загрубеет.

- Если бы! - воскликнула мисс Десмонд, чуть не плача. - Это же генотип класса А! "Всегда нежная, шелковистая кожа ступней - никаких мозолей и ороговелостей..." - она явно цитировала рекламный текст.

- Ну, значит, не всегда хорошо быть классом А, - рассудительно констатировала Герда. - Тогда обмотай ноги тряпками.

- Где я их возьму?

- Оторви от своего платья. Что, я опять что-то не так сказала?

- Ультрарабрат, - процедила Элисон почти с ненавистью. - Не сминается, не пачкается, не протирается, не выцветает, не горит... прочность на разрыв - 10 килоньютонов! - она не очень хорошо представляла себе, сколько это именно, но знала, что это намного больше силы человека. Даже человека класса А.

- Ну, тогда даже не знаю, чем тебе помочь, - вздохнула Герда.

- Знаешь! Отдай мне свои ботинки! У тебя-то кожа грубеет, а твои мне как раз придутся впору!

- Да? - Герда посмотрела на нее с веселым удивлением. - А с какой это стати, подруга... то есть, прости, Элисон?

До той, наконец, дошло, что марсианка, похоже, не столь уж простодушна.

- Каждая из нас оделась для этой прогулки в соответствии с собственным разумением, - продолжала Герда. - Ты, помнится, считала, что я одета неправильно. Что ж - наслаждайся своей правотой.

- Герда, ты... извини, если я вела себя, как заносчивая сука, - выдавила из себя мисс Десмонд. - И я, конечно, не имела в виду просто "отдай". Я тебе заплачу...

- Не вижу поблизости ни одного платежного терминала, - холодно заметила Герда. - И связи с банковской сетью у нас тоже нет. Может, у тебя есть наличные? У нас на Марсе они еще иногда используются, хотя я слышала, что на Земле...

- На Земле их можно встретить только в музеях. Но, как только мы доберемся до базы...

- Нет.

- Что значит "нет"? Ты что, мне не веришь? Разве ты не знаешь, что устная сделка столь же законна, как и...

- Дело даже не в том, верю я тебе или нет. А в том, что ботинки сейчас мне гораздо нужнее, чем деньги потом. И чем деньги сейчас, если уж на то пошло.

- Ты ведь даже не знаешь, сколько я тебе заплачу! Хочешь тысячу? Две? Ну ладно - десять тысяч? Герда, имей совесть - такие ботинки новые стоят сотни две максимум!

- Почему бы тебе не купить сразу космический корабль, который заберет тебя отсюда?

- Я тебе это запомню, - прошипела Элисон в бессильной злости.

- Можешь даже записать, - посоветовала Герда, ускоряя шаг. Вскоре она обогнала Ханса и пошла впереди всех. Тот усмехнулся правым углом рта, но ничего не сказал.

Вскоре Элисон начала роптать и требовать привала. Ее немедленно поддержал Пол, не преминувший подчеркнуть, что заботится, конечно, не о себе.

- В самом деле, Ханс, - заметил и Руперт, не воспользовавшийся возможностью хоть немного поспать на дирижабле, - я, конечно, понимаю, что это солнце сбивает с толку, но ведь по нашему времени уже глубокая ночь.

- Ладно, - нехотя согласился "викинг", - еще четверть часа и привал.

Наконец усталые люди повалились на твердый гранит.

- Ложимся все вместе, поплотнее, ногами к ветру, - напутствовал Ханс.

- Мало того, что я истоптала все ноги, кажется, до дыр, теперь они будут еще и мерзнуть? - возмутилась Элисон.

- Попробуй прикрыть их подолом платья. В любом случае это лучше, чем спать к ветру головой.

Как-то сразу же получилось, что Элисон устроилась в самом теплом месте в середине, между Полом и Рупертом. По другую сторону от Пола легла Герда, а с противоположного края - Ханс. Он не выглядел недовольным тем, что ему досталось холодное место на краю; он даже специально помедлил, чтобы обеспечить такое положение дел.

Напасть на спящего удобнее, когда он уже окружен.

- Эй! - воскликнула Элисон, когда все уже улеглись, - а как насчет поужинать... в смысле, попить?

- Завтра, - отрезал Ханс. Он специально гнал их так, чтобы они вымотались и уснули побыстрее, не думая о жажде и голоде. Пока еще, впрочем, очень относительных жажде и голоде.

Сам он заснул мгновенно - хотя, как и прочие (кроме, может быть, Герды), всю свою предыдущую жизнь спал на высокотехнологичных кроватях, обеспечивающих спящему максимальный комфорт, а не на голых камнях, подложив руки под голову. Но посреди "ночи" он почувствовал, что рядом кто-то беспокойно шевелится.

- Что такое? - он мгновенно открыл глаза.

- Тихо, - прошептал Руперт. Их лица разделяли считанные сантиметры. - Все в порядке. Просто не могу заснуть. Все тело ноет от этих булыжников...

- Точнее, от одного большого булыжника, - заметил в ответ Ханс без улыбки. Он тоже перешел на шепот. - Если бы их было много, было бы еще хуже. Хочешь - иди вперед, пока не устанешь настолько, что это потеряет для тебя значение.

- Ты серьезно?

- Вполне. Мы потом нагоним и разбудим.

- Нет, я уж как-нибудь... со всеми... И потом, вдруг вы пройдете мимо?

- Не пройдем. Видимость идеальная, на много километров во все стороны. Спрятаться на этом плоском столе негде, даже если постараться.

- А если... - Руперт замолчал.

- Что "если"?

- Так, ничего.

- Ты хочешь сказать, не брошу ли я тебя специально, чтобы сэкономить воду? - хотя во

фляжке была смесь сока с колой, термин "вода", похоже, прочно утверждался для обозначения самого ценного ресурса отряда.

- Прости, Ханс. Мы дружим столько лет...
- Если бы я хотел, то с тем же успехом мог бы сделать это и здесь.
- Здесь этому помешали бы остальные.
- Ты в этом уверен?

Руперт хотел было возразить, но осекся и промолчал, еще больше мрачняя.

- Раз уж мы об этом заговорили... - произнес он после паузы, избегая смотреть Хансу в глаза, - скажи честно... Герда права насчет Мигеля? Ты действительно хотел, чтобы он сорвался и облегчил дирижабль?

На этот раз паузу взял Ханс.

- Моим первым побуждением было вытащить его, - сказал он наконец. - Но еще Талейран велел не поддаваться первым побуждениям, потому что они самые благородные...

- Талейран? Что-то знакомое...

- Был такой министр у Наполеона. Кто такой Наполеон, объяснять?

- Не смешно.

- На самом деле, не только у Наполеона... Предал всех, кому служил. Дожил до глубокой старости, умер в богатстве и почете. Считается едва ли не отцом европейской дипломатии.

- Так и что Мигель?

- Что Мигель? Мигелю не повезло. Зато нам повезло. Пройди мы еще хоть на метр ниже, и вести этот разговор было бы просто некому.

- Но ты не мог знать этого заранее.

- Я его и не сталкивал. Он сам упал.

- А кто выпустил диван?

- Иногда достаточно просто не мешать естественному ходу событий.

- Вот видишь! А я - сам заблужусь... естественным путем...

- Нет, Руперт, - сказал Ханс очень серьезно. - Ты единственный, на кого я тут могу положиться.

Они вновь помолчали.

- Эли неплохо держится, - заметил Руперт.

- Да неужели? - Ханс насмешливо приподнял бровь.

- Я думал - будут слезы и истерика...

- Вот слезы и сопли нам сейчас особенно противопоказаны.

- Потеря воды, да, - вздохнул Руперт. - Ладно, попробую все-таки уснуть.

Когда Ханс проснулся во второй раз, в окружающем мире, казалось, ровно ничего не изменилось - даже солнце торчало на том же месте, как приклеенное. Хотя на самом деле оно все-таки немного сдвинулось, и этот сдвиг следовало учесть при выборе направления... Ханс сверился со своими внутренними часами - имплант вывел время ему на сетчатку - и принялся будить остальных.

Настроение у всех было прескверным. Мышцы болели после непривычной нагрузки, все тело ломило после сна на твердом, они никак не могли согреться, ежась и дрожа на холодном ветру (стал ли он сильнее со вчерашнего "дня"?), а главное - во рту пересохло так, что собственный язык казался куском наждака. Положительным во всем этом было разве что отсутствие аппетита.

- Значит, так, - скомандовал Ханс, перекрывая тяжелые вздохи, кряхтение и бурчание. - Уединиться здесь, сами видите, негде, так что - мальчики налево, девочки направо, спиной к ветру. Потом каждый получит свою порцию воды, и в путь.

Он сделал несколько шагов в сторону и расстегнул штаны. Со злой досадой он смотрел,

как разбивается мелкими каплями о гранит желтая струйка. Переработка мочи - рутиннейшая операция, соответствующий блок есть в любом, самом дешевом скафандре, продаются такие блоки и отдельно, в тех же отделах для любителей экстремального туризма... Но увы. Их компания привыкла путешествовать с комфортом, без всякого экстрима. И теперь они будут ежедневно терять драгоценную воду черт знает на что...

Элисон, усевшись на гранит, с выражением страдальческим и брезгливым одновременно по очереди изучала свои босые подошвы. Мелкие, не до крови, царапинки за время сна полностью заросли, восстановив обещанную рекламой "нежную шелковистость", однако на пятках вздулись пузыри водяных мозолей - этого не смог предотвратить даже генотип А.

- А зачем нам вообще куда-то идти? - воскликнула она. - Если магнитная буря утихнет через пару дней, мы свяжемся с базой через импланты.

- А если не утихнет ни через два, ни через пять? - возразил Руперт. - А главное, радиус передатчиков наших имплантов - порядка двадцати километров. Не больше.

- Почему?! - возмутилась Элисон. - Ведь это самые качественные и дорогие модели!

- В цивилизованном мире этого хватает до ближайшего ретранслятора. А вживлять в собственное тело слишком мощный источник электромагнитного излучения вредно для здоровья. Даже с нашим генотипом.

Ханс тем временем достал флягу. Все тут же окружили его, смотря жадными глазами, в которых читалось только одно слово: пить!

А ведь с момента, когда они делали это в последний раз - кто раньше, кто позже - прошло лишь около половины земных суток...

- Каждый делает только один глоток, - строго предупредил Ханс и добавил: - Из моих рук. Свои - держать опущенными.

- Что ты себе позволяешь? - возмутился Пол. - Мы не в концлагере!

- Совершенно верно, - согласился Ханс. - Даже в самых страшных концлагерях рацион узников был больше. И я не хочу, чтобы кто-то из вас потерял контроль над собой. И чтобы у него пришлось вырывать флягу, из которой в результате расплещутся остатки.

- А в себе ты, стало бы, уверен, - скривился "патриций".

- Да. И я буду пить последним, если тебя это утешит. Не глотайте сразу, сначала покатайте жидкость во рту. Руперт, ты первый.

- Может, сначала девушка? - Пол употребил это слово в единственном числе, и было, конечно, ясно, о какой девушке речь.

- Не вижу особой разницы в нескольких секундах, - пожал плечами Ханс. - Но - как хотите.

- Давай, сестренка, - кивнул Руперт.

Элисон сделала свой глоток с печальным достоинством королевы в изгнании. Впрочем, Ханс заметил, как тут же разгорелись ее глаза - еще, еще! - и поспешно отнял флягу от ее губ. Затем последовали Руперт, Пол, Герда и сам Ханс. Обошлось без эксцессов.

И снова они шагали против ветра, под вечно ясным небом, по бесконечно унылой мертвой каменной равнине. Она тянулась во все стороны до самого горизонта, совершенно однообразная, лишенная всяких ориентиров, позволяющих отмерять пройденное расстояние - и постепенно у людей складывалась навязчивое ощущение, что они вообще никуда не идут, просто топчутся на месте, что, может быть, на самом деле они разбились еще вчера, и это их ад, их проклятие, что отныне они обречены идти так вечно, под этим пустым небом с неподвижным солнцем, где ничего никогда не меняется...

Впрочем, не совсем. Пить хотелось все сильнее.

И встречный ветер постепенно усиливался.

Их изначально плотная группа все больше растягивалась. Герда вновь ушла вперед - Впрочем, оторвавшись на полусотню метров, больше не увеличивала дистанцию (а может быть,

это Ханс невольно приноровился к ее темпу). Элисон, напротив, все больше отставала; пузыри на ее подошвах лопнули, и теперь каждый шаг причинял ей боль. Пол, заметив это, тоже сбавил темп, чтобы оказаться с ней рядом. Один лишь Руперт еще держался возле Ханса, который шагал вперед, не оглядываясь, с упорством заведенного автомата.

- Смотри, - сказал вдруг Руперт. Голос прозвучал хрипло - это было первое слово, сказанное им за много часов.

Ханс обернулся. Далеко позади маячила единственная гротескная фигурка, похожая на богомола или еще какого-то длинного жука, идущего на задних ногах. Ханс понял, что это Пол, усадивший Элисон себе на плечи.

- Идиот... - пробормотал лидер группы, но не стал ни кричать, ни останавливаться.

Прошло еще около часа, прежде чем Ханс крикнул шагавшей впереди Герде: "Привал!" Та не заставила себя упрашивать и растянулась на граните. Двое мужчин подошли, легли рядом.

- Надолго? - спросил Руперт.

- Нет. Мы должны пройти как можно дальше, пока не ослабели от голода. И пока ветер еще не очень сильный.

- А когда пить?

- Потом. Сразу после перехода жажда особенно сильна. Подожди, пока чуть успокоится. Наконец подошел тяжело дышавший Пол с окоченевшей Элисон на плечах.

- Очень глупо, - сказал ему Ханс. - Ты потратил кучу сил, которые нечем возместить. И к тому же отстал. Теперь у тебя не будет времени отдохнуть. Мы уже скоро идем дальше.

- Не все способны, как ты, бросить девушку в беде, - огрызнулся Пол. - Эли не может идти в таком темпе, да еще босиком!

- Пусть остается и ждет помощи, я ей это еще вчера предлагал, - пожал плечами Ханс. - И тебе тоже.

- Без воды?

- Ты знаешь мой ответ.

- А ты мой! Руперт, а ты что молчишь? - накинулся на того Пол. - Речь о твоей сестре, между прочим!

- Эээ... ммм... - протянул Руперт. Умом он, конечно, понимал, что Ханс прав...

Элисон, единственная из всех оставшаяся на ногах - мысль о холодном гранитном ложе наполняла ее ужасом - подпрыгивала на месте и яростно терла себя руками, пытаясь согреться.

- Почему мы не забрали его мундир? - со злостью воскликнула она.

Не требовалось уточнять, о ком речь.

- Эли, - с укором произнес Руперт, - он бы замерз насмерть, лежа на ветру!

- Он в любом случае не жилец, - безапелляционно ответила мисс Десмонд. - А вот мне его китель совсем не мешал бы... да и брюки тоже... знаешь, как мне снизу поддувает? И вообще - чья жизнь для тебя важнее, его или моя?

- Ну, если ты так ставишь вопрос...

- А как его еще можно ставить?

- Твоя, конечно, - выдавил из себя Руперт.

- Спасибо, братец! - она вложила в эти слова максимум сарказма. - Жаль, что ты так поздно об этом вспомнил!

- Прекратите! - потребовал Ханс. - Выходим через двадцать минут. Проведите хотя бы их с пользой.

- Когда пить? - сразу перестроилась Элисон.

- Перед выходом. По глотку в последний раз на сегодня.

- А галеты?

- Первую - завтра.

Когда они вновь тронулись в путь, Элисон шла сама. Холод представлялся ей теперь

наибольшим злом; к тому же ступни так заоченели на ветру, что почти ничего не чувствовали. Да и Пол, так и не успевший отдохнуть, был слишком измотан, чтобы вновь играть роль транспортного средства. Вскоре он начал отставать и без ноши на плечах.

До вечернего привала они вновь добрались сильно растянутой цепочкой. Теперь уже и Руперт отстал от Ханса. А Герда, в свою очередь, уже не смогла удержать прежнюю дистанцию. Но, даже когда Ханс почти нагнал ее, все равно держалась в стороне, явно не желая идти с ним рядом. За весь день она не сказала ни слова.

Наконец Ханс отдал долгожданную команду. Измученные люди вновь подтягивались друг к другу и один за другим валились на каменную плоскость. Подошла Элисон и буквально рухнула рядом с Хансом. Вид у нее был настолько несчастный, что даже суровый "викинг" не удержался от участливого вопроса:

- Как ты?

- А по мне не видно? - это прозвучало без всякого злого сарказма, скорее, с горечью. - Голова ужасно болит, - жалобно добавила она. - Впервые в жизни. Я раньше думала, что "головная боль" - это просто фигуральное выражение... в смысле - "проблема"...

- У нас обычно не болит, - кивнул Ханс. - Но при обезвоживании и голоде... У меня, по правде говоря, тоже... немного.

- Можно мне воды?

- Завтра утром.

- Один глоток! Маленький-маленький!

- Эли, - вздохнул Ханс, - маленький глоток все равно не решит проблемы. Лучше просто перетерпеть. Организм настроится... он живучий... А если я дам тебе пить сейчас, тебе придется остаться без воды утром.

- Ну а если, - она придвинулась к нему, шепча практически в ухо, - и утром, и сейчас, а? Никто не заметит, все так устали... Тсс! - она приложила палец к его губам, едва он повернулся с явным намерением гневно возразить. - Все знают, какой ты разумный и правильный. Но я же не просто так... я... я сделаю для тебя все, что ты хочешь. На дирижабле мы дурачились, а сейчас я говорю серьезно...

- И что же именно? - сочувствие полностью ушло из его голоса, сменившись брезгливой насмешкой.

- Я говорю о сделке! - она тоже сменила интонацию. - Выгодной сделке! Я не буду просто предлагать тебе деньги, это слишком мелко... но... я могла бы повлиять... нет, не на отца, он не прислушивается ко мне, когда речь идет о бизнесе... но я могла бы повлиять на Руперта... ты знаешь, что он единственный из нас уже вступил в права наследования... и... в интересах компании твоих родителей...

- Ты хочешь подставить бизнес своего кузена за один глоток воды?

- Ну... возможно, не за один...

- Руперт! - окликнул Ханс.

- Что случилось? - тот тяжело оторвал голову от гранита и посмотрел на них измученным взглядом.

- Ничего, - ответила Элисон. - Твой друг не понимает шуток. Я просто сказала, что все бы отдала сейчас за глоток воды, а он воспринял это слишком буквально.

- Тебе следовало бы понять элементарную вещь, Элисон, - ледяным тоном произнес Ханс, - экономия воды - это не моя прихоть и даже не мой бизнес. Это - вопрос выживания. Нашего общего выживания.

До них, наконец, дотащился Пол и обессиленно повалился на гранит.

- Все в сборе, - констатировал Ханс. - Ложимся, как вчера, и давайте спать.

Сквозь сон он слышал какой-то тихий разговор рядом - но был слишком измотан, чтобы проснуться. Впрочем, возможно, ему это просто приснилось.

"Наутро" все было, как сутки назад - с той разницей, что люди чувствовали себя еще хуже, а холодный ветер дул еще сильнее. Казалось, сон на продуваемой равнине не принес облегчения, а высосал последние силы. Пола пришлось расталкивать, он мычал и никак не хотел просыпаться; Элисон, едва открыв глаза, застонала от головной боли, и едва ли это было игрой на публику; Руперт попытался было резво вскочить, но зашатался и едва не упал - у него закружилась голова и потемнело в глазах... Герда держалась стоически, но, судя по осунувшемуся бледному лицу, и ей приходилось несладко.

- Сейчас будет легче, - подбодрил их Ханс, доставая фляжку и галету. - Сегодня пируем, - он посмотрел на галету, прикидывая, как половчее разломить ее на пять частей, да еще и не просыпать крошки.

- Минутку, Ханс, - вмешался Пол.

- В чем дело?

- На сколько частей ты собрался делить?

- Та-ак, - медленно произнес Ханс, понимая, к чему тот клонит.

- Я не понимаю, почему мы должны делить наши и без того скудные припасы с Гердой.

- Между прочим, это мои припасы! - впервые за полтора земных дня подала голос марсианка.

- Уже нет! - обернулась к ней Элисон. - Когда мы забрали флягу у пилота, ты ведь не возражала? И пила вчера его колу вместе со всеми!

- Пол, это Элисон тебя надоумила? - осведомился Ханс.

- Неважно, кто надоумил, - огрызнулся тот, - важно, что мы не можем спасать чужих за собственный счет!

- После гибели Мигеля она нам никто! - подхватила Элисон. - Ты сам говорил, что мы должны называть вещи своими именами!

- И кроме того, она - наше слабое звено, - добавил Пол. - Если мы будем играть в благородство - погибнем все. Знаешь историю про один из первых военно-морских симуляторов? В виртуальном бою побеждала та программа, которая первым делом топила один из собственных кораблей. Самый медленный. Чтобы он не тормозил всю эскадру...

- Самый медленный, говоришь? - Герда уперла руки в бока. - И кто вчера приплелся самым последним, а?

- Это потому, что я...

- Потому что она полдня ехала на тебе верхом, - обвиняюще ткнула пальцем Герда. - Так что разбирайтесь между собой, кто из вас слабое звено - но это точно не я!

Элисон не сочла нужным парировать. Она лишь широко улыбнулась, понимая, что ни Пол, ни Руперт не позволят бросить ее.

- Ну вот что... - решительно начал Ханс, но Руперт мягко дотронулся до его руки:

- Ханс...

- Что? - резко бросил тот, хотя уже понял по глазам друга - что.

- Я понимаю, как это звучит, но они правы. Мы не идем еще полных двух суток, а нас уже шатает. Новые припасы нам взять неоткуда, значит, необходимо кем-то пожертвовать, чтобы увеличить рацион для остальных. А Герда... ты сам говорил, ей нужно больше, чем нам... как ни крути, а она - наилучшая кандидатура. Согласись, что это разумно.

- Мы же не говорим, что ее надо убить, - дожимала Элисон. - Пусть останется здесь и ждет помощи. Что, мне такое предлагать можно - а ей нельзя?

Ханс размышлял. За двое суток его отношение к марсианке изменилось. Тогда, на дирижабле, выпуская из рук диван, он и в самом деле понадеялся, что сейчас "стручок" станет легче сразу на два тела - и это спасет оставшихся. Если бы вышло так, они пролетели бы заметно дальше, и пилот остался бы жив... (Ханс поймал себя на том, что уже думает о

лейтенанте, как о мертвом) - но зато они остались бы без большей части припасов, которые, как оказалось, скрывались у Герды в карманах. Пожалуй, итог вышел бы хуже. И то молчаливое упорство, с которым она идет вперед, несмотря на несовершенство своего генотипа... пожалуй, в критической ситуации - в смысле, в еще более критической, чем сейчас - она могла бы стать ему более надежной опорой, чем слишком мягкий Руперт.

Если бы только она проникательно не заподозрила, что он сознательно погубил Мигеля. Теперь слишком поздно заключать союз.

Или нет? Если он поддержит ее сейчас, у нее не останется другого выхода, кроме как поддержать его. Но... на этом его лидерство кончится. Получится ситуация "двое против троих". И, даже если они уйдут вдвоем, то не смогут помешать этим троим их преследовать. И, если и не дойдет до прямого столкновения (Элисон уж точно можно не рассматривать как бойца, а Пол с Рупертом против него с Гердой - расклад отнюдь не однозначный) - вместо нормального отдыха придется спать в две смены, уменьшая и без того мизерные шансы... Если, конечно, вода по-прежнему будет у него, без чего все прочее теряет смысл...

А главное - аргументы, изложенные этими тремя, действительно резонны.

- Герда, - произнес Ханс, - мне очень жаль, но...

- Ясно, - потемнела лицом марсианка. - Счастливо оставаться.

- И ботинки пусть отдаст! - крикнула Элисон.

- Только сунься! - ощерилась Герда, отступая назад.

- Мы не будем никого грабить! - твердо сказал Ханс. Уже реквизированное, разумеется, было не в счет. - Герда, а ты не пытайся никому ничего доказать. Одна и без воды ты не дойдешь. Оставайся здесь и жди, пока мы пришлем спасателей.

- Понадеяться на вас еще раз? Неужели я настолько похожа на дуру? - она развернулась и быстро зашагала на восток, упрямо наклоняясь против ветра.

Ханс с сожалением посмотрел ей вслед.

Зато ломать галету на четыре части оказалось куда проще.

Они видели постепенно удаляющуюся фигурку впереди еще несколько часов. Во время их первого дневного привала она скрылась за горизонтом. Ханс полагал, что спустя какое-то время они нагонят ее снова - надо же и Герде когда-то отдыхать - но, похоже, она твердо придерживалась повышенного темпа. "Загонит себя, - подумал Ханс. - А может, и нет. Может, она-то как раз и сумеет дойти до того, как ветер сделает всякое продвижение невозможным..." Впрочем, усталость, жажда и голод - скорее раздраженный, чем смягченный кусочком пусть и высококалорийной галеты - вскоре вывели из его головы мысли о Герде. Да и, по сути, всякие мысли вообще. Он лишь тупо, механически переставлял ноги под крутящийся в голове навязчивый обрывок какой-то глупой песенки - да периодически бросал машинальный взгляд на солнце, проверяя направление.

Его спутникам, понятное дело, приходилось не легче. После нескольких часов пути Элисон попыталась было вновь напроситься на плечи к Полу, но тот неожиданно грубо отказал ей. Теперь она плелась самой последней, все больше отставая; Пол уже не пытался держаться с нею рядом и шел быстрее, но и ему не хватало сил выдерживать темп Ханса. Один лишь Руперт еще держался рядом со своим другом; один раз он заикнулся было о том, чтобы сбавить скорость и дожидаться остальных, но Ханс лишь молча бросил на него короткий взгляд - мол, к чему повторять то, что ты и сам знаешь? Впрочем, и сам Ханс чувствовал - хотя в отсутствие ориентиров не мог это подтвердить - что идет быстро лишь на фоне других, а на самом деле за этот день пройдет явно меньше, чем за предыдущий. Правда, мышцы ног уже не болели, как после первого перехода, но сил уж точно не прибавлялось. Теперь Ханс был даже рад, что встречный ветер холодный - это взбадривало и уменьшало головную боль. Вот если бы он только не становился все сильнее...

На очередном "вечернем" привале Ханс заснул, не дожидаясь, пока подтянутся

отставшие. Пол приплелся лишь минут через двадцать. Элисон - еще через полчаса. Все мужчины к этому времени давно спали; ее обычное место между Полом и Рупертом было занято - те, стараясь согреться, тесно прижались друг к другу. Девушка обреченно вздохнула и легла с краю, вытягивая саднящие и ноющие ступни навстречу ветру. Однако тот с бесцеремонностью насильника тут же задрал ей юбку, швырнул подол в лицо. Ей пришлось спеленать собственные ноги, туго обмотав подол вокруг них. Как она ненавидела это свое модное, дорогое, свободное, нервущееся платье! Этот тяжелый парус, который весь день бил ее по ногам, путался в них, сопротивлялся каждому ее шагу... Если что и удерживало ее от того, чтобы избавиться от платья целиком, раз уж нельзя было сделать это по частям, и скормить его ветру - то только мысль о холоде, а вовсе не о приличиях.

"Ночью" Ханс проснулся, почувствовав, что мерзнет весь, а не только с одного боку. Разлепив глаза, он увидел, что Руперт встал и расхаживает по граниту туда-сюда, пять шагов по ветру - пять против, и опять...

- Ты чего? - пробормотал Ханс, думая, уж не тронулся ли его друг умом. Мысль вышла не обеспокоенной - ни за него, ни даже за себя - скорее этакое отрешенное любопытство.

- Голова раскалывается, - страдальчески ответил тот. - Лежать совсем не могу, когда ходишь, немного легче...

- Аа... - откликнулся Ханс. Самого его головная боль уже не мучила, похоже, организм в какой-то мере все же адаптировался к жажде и голоду. - Ходи перпендикулярно к ветру, - посоветовал он. - Теряешь больше сил, когда идешь... против... - он снова заснул.

И вновь пришло "утро", залитое все тем же солнцем, что и "вечер", и "ночь". Солнцем, которое на этой высоте не могло согреть, зато продолжало извергать потоки заряженных частиц, делавших невозможной любую связь, кроме крика. "Мальчики налево, девочки направо." Впрочем, если накануне Элисон (и Герда вместе с ней) отходила достаточно далеко, то теперь она сделала лишь пару символических шагов в сторону. Их обезвоженные организмы оросили гранит лишь считанными каплями мочи, которая сделалась темной, как крепкий чай - но все же они продолжали терять влагу таким образом. Наконец Ханс, словно жрец - сакральную реликвию, извлек на свет заветную флягу.

- По глотку.

- А почему не больше? - возроптал Пол. - Нас же теперь меньше!

- Да - было пять, стало четыре, огромная разница, - у Ханса еще хватало сил на сарказм. - Я не знаю, сколько нам еще идти. С каждым днем мы сможем проходить все меньше. Так что пара глотков про запас лишней не будет.

- Но уж полпути мы точно прошли.

- Не уверен, - Ханс отвернул крышку. - Элисон.

Ему не нравилось это "дамы вперед", но в критической ситуации лучше придерживаться установленного ритуала, чем каждый раз спорить и провоцировать сомнения в словах лидера.

Элисон глотнула и послушно отступила в сторону.

- Руперт.

Тот сделал торопливый и жадный глоток - и тут же закашлялся, поперхнувшись. Капли питья вылетели из его рта.

- Говорил же, не глотайте сразу, - произнес с укором Ханс, отнимая флягу. - Пол.

- Гхе... Ханс... кхе, кхе... подожди! - Руперт протянул руку. - Это не считается... ты же видел, я расплескал половину... еще...

- Ты получил свою долю, - возразил Ханс, - а как ты ей распорядился - дело твое.

- Ханс... - с укором повторил Руперт. "Мы же друзья с детства!" - читалось в его взгляде, но сказал он другое: - Я же не дойду!

- Мы не можем жертвовать общим ресурсом из-за твоей ошибки, - твердо резюмировал Ханс, протягивая флягу Полу. Тот глотнул; увидев, как дернулся кадык на его шее, Ханс сделал

движение отнять сосуд, но в тот же миг руки Пола метнулись, чтобы схватить флягу и вновь прижать ее к губам. Ханс, однако, оказался проворнее.

- Еще одна такая попытка, и больше не получишь ни капли, - сказал он; затем сделал собственный глоток и убрал флягу в нагрудный карман.

По правде говоря, он ожидал извинений и уверений, что подобное не повторится. Но Пол лишь злобно зыркнул на него и промолчал.

Они вновь двинулись в путь. Теперь им приходилось все чаще делать короткие дневные привалы. Труднее всего было подниматься после них - как они ни старались делать это медленно и аккуратно, в глазах сразу темнело, и в ногах разливалась ватная слабость. То и дело накатывали приступы головокружения, из-за чего все окружающее, и даже свое собственное существование, казалось чем-то нереальным. И все же они шли вперед, преодолевая дурноту, наваливаясь грудью на тугой ветер, свистевший уже так громко, что им было бы трудно говорить, даже если бы они сохранили такое желание. Или это был просто шум в ушах?

Когда Руперт упал, шедшие следом - сначала Пол, а затем и Элисон - равнодушно пробежали мимо. Он даже не был уверен, что они хотя бы взглянули в его сторону, хотя, конечно, едва ли они могли его не заметить. Только не на этой плоской равнине, где лежащий человек виден за милю. "Сестренка!" - крикнул Руперт, когда в поле его зрения прошаркали ее босые ступни; он посмотрел ей вслед и заметил кровь на подошвах (даже реквизированный у Герды гель не мог ей помочь - не способная загустеть кожа регенерировала во время сна, но затем продиралась снова, как у грешников в дантовом аду). Она не замедлила шаг и не обернулась. Не слышала? А может, на самом деле он и не кричал, только подумал об этом? Да и чем бы она могла ему помочь? Если бы она стала его поднимать, скорее свалилась бы сама...

А может, так оно и к лучшему. Не надо больше никуда идти. Лежать... не шевелиться... ждать, пока остальные пришлют спасателей...

"Не ври себе. Не спасателей ждать, а смерти."

Ну и смерти, ну и пускай. Только бы лежать и не двигаться.

Но... сколько так лежать? Поначалу он надеялся, что вот-вот окончательно провалится в дурноту, и все кончится. Но эта надежда не оправдалась. Напротив, немного отдохнув, он почувствовал себя лучше. Конечно, это временное облегчение... но... сколько он еще протянет, если будет просто лежать - два дня, три? И все это время - без единой капли воды?! Мучаясь не только от жажды, но и от мысли, что даже свой последний в жизни глоток он не смог сделать с удовольствием, а выкашлял на гранит? Нет, только не это! Эту пытку он не вынесет! (Мысль была смешной, если вдуматься - хотя он не вдумался.) Нет, надо идти, догонять Ханса... у него вода. Вода. Еще хотя бы один глоток!

Руперт поднялся на четвереньки. Затем, чуть помедлив - на колени. Постоял так, дожидаясь, пока перед глазами перестанут роиться черные мошки, и еще одним усилием поднял себя на ноги. Пошатнулся на ветру, но устоял. И пошел вперед, на восток. Туда, где была вода.

Ханс все ждал, что впереди покажется Герда, но ее так и не было. "Сколько же жизнью у этой девчонки? Конечно, она тренированной нас всех, но ведь гены... против них не попрешь... И потом, мы хоть чуть-чуть, но пьем, а у нее-то совсем ни капли!"

Он вдруг понял, что давно не слышит за спиной шагов Руперта, и обернулся. Далеко позади ковыляли три фигурки... настолько далеко, что было трудно понять, кто из них кто (впрочем, он все же опознал Элисон по цвету платья) и в каком порядке они идут. В дальнем уголке сознания мелькнула мысль, что зря он так от них оторвался... кто их знает, о чем сговариваются эти трое за его спиной... И зря он так повел себя утром. Да, конечно - он поступил по справедливости, но кого она волнует, когда на кону выживание. Надо было дать Руперту сделать еще глоток. Это было бы неправильно, и это окончательно превратило бы Пола во врага их обоих - но тогда их было бы двое против одного (Элисон, разумеется, не в счет). Divide et impera. Или... или, даже может быть, наоборот, дать лишний глоток Полу. Это было бы

еще несправедливей, но Руперт - размазня... даже управление собственной компанией целиком доверил менеджерам... идея сделать ставку на него была порочной изначально.

Ханс вдруг почувствовал, как его резко повело в сторону. Сердце забилось мелко и часто где-то в районе горла. Это было так непривычно и унижительно - осознать, что твое тело тебе не подчиняется, что не оно служит тебе, а ты вынужден идти на поводу у него. Он надеялся пройти еще два часа, прежде чем встать на очередную ночевку, но - черт с ним, придется делать привал. Привал до утра. А утром надо будет съесть последнюю галету и... ладно, по два глотка всем. Экономия - штука хорошая, но мертвецам сэкономленные ресурсы не нужны.

Он все же решил не засыпать, пока не дожидется остальных. Но еще прежде, чем подошел первый из них - Ханс так и не увидел, кто это был - провалился не то в сон, не то в обморок.

Он проснулся, почувствовав, что его обхватывают чьи-то руки. Ханс резко открыл глаза и напряг мышцы, готовясь к борьбе. Но это была всего лишь Элисон. Она спала, обняв его и пристроив голову у него на груди.

Это не вызвало у Ханса ни удивления, ни протеста - как, впрочем, и какого-либо умиления, не говоря уже о менее невинных чувствах. Он расценил это, как естественное желание согреться на ветру, а поскольку тем самым она согревала и его - не имел ничего против. Почему в эту "ночь" она решила прижаться именно к нему, а не к Полу или, в крайнем случае, Руперту? Да какая разница... возможно, когда она дошла до стоянки, Пол и Руперт сами уже спали в обнимку. Ханс даже сделал движение обнять ее в ответ. Но осторожность вновь кольнула его острой тревогой. Не слишком ли близко ее рука к его карману, где лежит фляга?

Нет, он не может так рисковать. Лучше уж померзнуть, чем расслабиться, привыкнув к чужому теплу, и упустить тот момент, когда лишишься самого дорогого. А утром обнаружить пустую флягу и виноватую улыбку. Или даже не так - пустую флягу и невинно распахнутые глаза: "Я?! Да я понятия не имею, кто это сделал! Может быть, это Руперт!" (Тот как раз лежал с другой стороны от Ханса.) Да... какая разница, как она будет оправдываться, когда их последний шанс выжить будет уничтожен! Нет, нет. Ханс мягко, но решительно отстранил девушку от себя. Вновь ощутив под собой вместо человеческого тепла холодный и твердый гранит, она что-то пробормотала запекшимися губами, но была слишком измучена, чтобы протестовать всерьез. Похоже, она даже не проснулась до конца.

Ближе к утру, однако, Ханс вновь почувствовал чужие руки и чужой вес на своем теле. "Элисон, - пробормотал он, не открывая глаз, - слезь..."

И тут же понял, что это вовсе не Элисон.

Они навалились на него сверху вдвоем - Пол прижимал его руки к граниту, а Руперт лез за флягой.

- Прекратите! - он отчаянно, но безуспешно рванулся и тут же почувствовал тошноту слабости. У его противников осталось не больше сил, но сейчас на их стороне была гравитация, не говоря уже о численном перевесе. - Идиоты!

- Мы не хотим тебе зла, Ханс, - умиротворяюще бормотал Руперт, - мы только заберем флягу...

- Элисон нам все рассказала, - перебил Пол тоном куда менее дружелюбным.

- Что? Что рассказала?!

- Что ты пил тайком от нас!

- Так с друзьями не поступают... - укоризненно добавил Руперт; они барахтались на нем вдвоем, мешая друг другу, и дрожащая рука Руперта все никак не могла завладеть трофеем.

- Наглая ложь! - задохнулся от возмущения Ханс и вновь попытался высвободить руки; тут же он, впрочем, подумал, что надо не тратить последние силы на драку, а воззвать к логике. - Подумайте сами, - произнес он, заставив свой голос звучать спокойно, - если бы я хотел, я бы сто раз мог сделать это, пока вы все плелись далеко позади. Зачем мне пить на глазах у Элисон?

Реакция, однако, оказалась противоположной ожидаемой.

- Ага, сам сознаешься! - удовлетворенно прохрипел Пол, а Руперт, наконец, вытащил флягу, расплываясь в блаженной улыбке:

- Бинго!

Лишь в этот момент Ханс понял всю глубину своей ошибки. Им не было никакого дела до логики. Их не волновало, правдивы ли обвинения Элисон. Им нужен был лишь формальный повод... да и тот, наверное, уже не так уж сильно. И дело было даже не в том, что, как он думал накануне, их интересовала не справедливость, а собственное выживание. Нет. Все было еще хуже.

Они хотели пить сильнее, чем они хотели жить.

Руперт начал подниматься со своим трофеем. На лице Пола отразились противоречивые чувства - ему явно не нравилось, что фляга находится в руках у кого-то другого, и в то же время он боялся выпустить Ханса. Надо дождаться, пока они передерутся, и...

Но Руперт уже отвинчивал крышку. Медлить было больше нельзя, и Ханс, пользуясь тем, что один из врагов встал с него и при этом не успел отойти на безопасное расстояние, нанес Руперту подсекающий удар обеими ногами по голени. Тот рухнул на гранит и на Ханса, но флягу не выпустил. Ханс захватил его шею своими коленями и изо всех оставшихся сил сжал их. Руперт захрипел. Одновременно хватка на запястьях Ханса ослабла - Пол явно растерялся, не зная, что делать. "Чтобы душить меня или ударить, ему придется выпустить мои руки, и тогда сразу бью его в челюсть... нет, лучше пальцами под кадык..."

Хансу уже почти удалось высвободить правую руку, но в этот момент Пол запрокинул голову назад, а потом с размаху ударил его лбом в лоб.

Когда Ханс видел подобный прием в фильмах, то всегда считал это глупостью режиссера. Ведь очевидно же, что при таком ударе должны в равной степени пострадать обе стороны! Но сейчас его голова стукнулась затылком о гранит, и тело обмякло. Сквозь пелену, застилающую глаза, он еще увидел, как Пол протянул руку, вцепляясь ему в волосы. Затем тот приподнял его голову и снова ударил о плато. И еще. И еще...

- Хватит! Ты же его убьешь! - воскликнул Руперт; он уже поднялся на ноги и крепко прижимал флягу к груди.

- Уже, - огрызнулся Пол, выпуская голову поверженного врага. Та в последний раз с мерзким чавканьем ударилась о гранит. Под разможенным затылком расплзалась темная, почти черная лужа, в которой плавали, быстро пропитываясь кровью, когда-то белые волосы Ханса. Элисон, все это время сидевшая в сторонке, натянув подол платья на ноги, брезгливо отвернулась.

- Мы же не хотели... - пробормотал Руперт; ветер унес его слова. - Мы хотели только забрать... - произнес он громче.

- Он чуть не убил тебя. И вообще, мы не могли оставить его в живых. Думаешь, он бы смирился? Позволил бы нам просто уйти с водой? И, кстати... где там моя доля...

- Сейчас, - сказал Руперт, но, вопреки своим словам, отступил назад, в сторону Элисон, поспешно свинчивая крышку. Пол с мрачным видом шагнул следом за ним. - Эли! - крикнул Руперт, словно собираясь дать открытую флягу ей, но в последний момент передумал и, зажав горлышко губами, сделал жадный глоток. Один, второй, третий...

- Но, но, присосался! - Пол вырвал у него флягу; несколько капель упали на гранит, отнесенные ветром на несколько метров в сторону. Элисон, уже поднимавшаяся на ноги, устремила на Пола молящий взгляд, но тот сперва сам сделал несколько глотков; затем все же нехотя протянул флягу ей, не выпуская из своей руки, как это прежде делал Ханс.

Руперт тем временем присел возле труп с явным намерением продолжить поиск трофеев.

- Да, - сказал Пол. - Галета!

Руперт, то и дело бросая торопливые взгляды через плечо, словно в ожидании удара по темени, принялся дрожащими пальцами обследовать карманы на рубашке мертвеца. Увы, галета, как оказалась, совершенно раскрошилась в ходе схватки; тем не менее трое, встав на колени рядом, выгребли эти крошки до последней, поспешно отправляя щепотками в рот. Половину, впрочем, унес ветер.

- Прочее берем? - осведомился Руперт. - Фонарик там...

- Тебе солнца мало? - оскалился Пол. - Выкини из карманов весь этот хлам. Рубашку я беру себе. Эли, можешь взять его брюки.

- Чтоб меня потом обвинили в соучастии в убийстве? - поджала губы Элисон. - Или ты думаешь, здесь есть куда спрятать труп?

- Это была самооборона, ясно? Вы оба это подтвердите. Он напал на меня... нет, лучше на Элисон... а когда я попытался его остановить - на меня... - он стянул рубашку с мертвого тела и натянул ее поверх своей. - Ну что, берешь брюки или предпочитаешь мерзнуть?

- Ладно, давай, - нехотя, словно оказывая большое одолжение, согласилась Элисон.

Пол протянул ей брюки мертвеца, бившиеся на ветру, как старинный двуххвостый вымпел. Девушка уселась на гранит, чтобы поддеть их под платье, но новый порыв ветра вырвал штаны у нее из рук и поволок по плато на запад. Элисон вскочила было, чтобы бежать за ними, но тут же остановилась, борясь с головокружением.

- Черт с ними! - крикнул Пол, видя это. - Пошли!

Однако идти им было совсем тяжело. Они прикрывали руками коченеющие лица, пытались двигаться против ветра то боком, то спиной, однако даже для того, чтобы просто оставаться на ногах, им теперь требовалось слишком много усилий. Особенно скверно приходилось Полу. Завладевший водой, он словно бы автоматически принял на себя роль лидера, но вскоре выяснилось, что он не может выдерживать темп не только Руперта, но и Элисон.

- Что с тобой? - крикнула та, видя, как он останавливается и трет виски.

- Ничего, - буркнул тот, борясь со страшным приступом головной боли, но затем повалился на четвереньки, и его вырвало желчью.

Очевидно, удар головой все же не прошел для него без последствий.

Руперт, успевший уже удалиться метров на двадцать вперед, в очередной раз повернулся к ветру спиной и увидел, что происходит. А затем сделал то, чего не делал с самого начала их пути через плато - пошел назад.

Подошел, склонился над упавшим товарищем.

- Не отдам! - прохрипел Пол перемазанными блевотиной губами, зажимая рукой карман с флягой.

- Отдашь, - мягко произнес Руперт. - Ты все равно не жилец. Ты сейчас потерял последнюю воду.

Пол пытался бороться, но был слишком плох для этого. Через несколько секунд Руперт завладел флягой. Пальцы "патриция" еще отчаянно цеплялись за нее.

- Я не хочу делать тебе больно, Пол. Не вынуждай меня.

Тот обессиленно разжал пальцы и повалился на гранит, глядя в пустое небо.

- Так лучше, - констатировал Руперт, подходя к застывшей спиной к ветру Элисон. - Он - убийца, а мы - свидетели. Он бы и нас прикончил.

Девушка ничего не ответила.

- Иди сразу за мной и старайся не отставать, так легче! - заключил Руперт.

Элисон не двинулась с места, глядя на Пола.

- Ну что? - раздраженно крикнул Руперт, хватая ее за руку. - Мы не можем его спасти! Нам сейчас не до...

- Одежда, - ответила мисс Десмонд.

- А-а, - наконец, сообразил Руперт. - Но он еще жив!
- И что?
- Я не стану его добивать, чтобы снять одежду! Если хочешь - делай это сама.
- Нет!
- Тогда пошли!

После трех с лишним часов борьбы с ветром и собственной слабостью (им пришлось делать привал четыре раза, и за все время они не сказали ни слова) Руперт неожиданно что-то пробормотал.

- А? - не расслышала Элисон.
- Вперед!
- Что? База? - она спросила это без надежды и даже без сарказма. Ей просто не приходило в голову, что еще может нарушать бесконечную монотонность гранитного поля.
- Нет! Кажется... это Герда!

Элисон, выглянув из-за его плеча, тоже различила далеко впереди крохотную фигурку, лежавшую на граните. С такого расстояния - скорее даже просто черточку. И все же это вряд ли могло быть чем-то иным.

У них ушло еще два часа, чтобы добраться до нее. За все это время Герда не пошевелилась. Когда Руперт склонился над скорчившимся телом - почему-то полуголым - он уже знал истину. Впрочем, он не сомневался в ней и раньше.

- Мертва, - констатировал он, выпрямляясь.
- Элисон тут же бросилась с торжествующим видом стаскивать с ног покойницы ботинки.
- Кто снял ее рубашку? - недоумевал Руперт. - Здесь же не может быть никого, кроме нас!

- Она сама, - Элисон бросила презрительный взгляд на бюстгальтер марсианки; обладательницы идеальных форм класса А никогда их не носили, в их глазах это был такой же уродливый анахронизм, как костыли или очки. - Когда поняла, что ей крышка.

- Зачем? Понадеялась, что летящая по ветру рубашка привлечет наше внимание, и мы поспешим на помощь? - такая версия показалась слишком фантастической даже самому Руперту.

- Наоборот - чтобы нам не досталась, - Элисон защелкнула магниты на ботинках и выпрямилась. - Ну и хер с ней.

Руперт впервые услышал от кузины такие слова. Но не обратил на это внимания.

- Раз у тебя теперь есть обувь, иди теперь ты впереди! - попросил он. - Мне надо хоть немного отдохнуть от этого ветра!

- Издеваешься? Меня с моим платьем просто снесет! Я могу идти, только прячась за тобой!

- Ну ладно, - вздохнул Руперт, вновь поворачиваясь спиной вперед.

Торжество Элисон, однако, длилось недолго. Уже натягивая ботинки, она почувствовала, что они ей тесны, но решила, что просто за несколько дней отвыкла ходить обутой. Однако каждый шаг и тупая боль в пальцах, словно зажатых в тиски, все больше убеждали ее, что дело вовсе не в привычке. "Не может быть, чтобы у этой марсианской коровы ноги были меньше моих!" - возмущенно думала мисс Десмонд. Но это и в самом деле было так. Ступни Герды были шире, но меньше в длину, с короткими толстыми пальцами, и узким изящным стопом Элисон с их длинными тонкими пальчиками не хватало места в ее ботинках. Наконец и Руперт заметил, что она ковыляет еще медленней, чем прежде, и раздраженно крикнул, что они должны прибавить темп, если не хотят разделить судьбу Герды.

Элисон дотерпела до первого привала, но, едва они обессиленно повалились на гранит, первым делом стянула еще недавно вожделенные, а теперь ставшие ненавистными ботинки. С досадой посмотрела на посиневшие отдавленные ногти, ставшие так похожими на ногти

мертвой Герды. И поняла, что бросит свою добычу на этой стоянке.

Руперт тем временем достал флягу, и они сделали по очереди еще несколько маленьких глотков.

Удивительно, но у них все еще хватало силы воли остановиться и не вылакать все - однако разумный принцип Ханса пить не сразу после перехода и не на каждом привале был уже забыт. Даже и разница между дневными и ночными привалами была утрачена. Их импланты еще работали, отсчитывая время, готовые вывести его на сетчатку по первому запросу - но хозяева не запрашивали эти цифры, ставшие для них бессмысленной абстракцией под вечным солнцем бесконечной каменной пустыни, более мертвой и безнадежной, чем любые пустыни Земли. Они просто брели, сражаясь с ветром, пока не падали в изнеможении, и лежали в полусне-полуобмороке - минуты, часы? - пока не находили в себе силы подняться.

Ни один из них не сказал бы, сколько времени прошло с тех пор, как они остались вдвоем. Им казалось, что целая вечность, хотя на самом деле едва ли больше двух суток. Они только что повалились на очередной, неизвестно какой по счету привал. Ухо Элисон прижалось к холодному граниту, но сознание еще не оставило ее. И она поняла, что слышит шаги.

Девушка с трудом повернула голову. С запада к ним подходил человек. Он, должно быть, догонял их уже давно, но, пока они сами продолжали брести, они не могли слышать ни шагов, ни даже криков, если таковые были - ветер заглушал все. Теперь звук донесся через камень.

Элисон испуганно дернула Руперта за рукав; на какой-то безумный миг ей показалось, что их преследует окровавленный призрак Ханса. Особенно учитывая, как уверенно он двигался против почти уже ураганного ветра - живой человек, как она твердо убедилась на собственном примере, так не может... Но уже пару секунд спустя она поняла, что это Пол. Что, впрочем, не сильно облегчало ситуацию - чем один мертвец лучше другого? Нет, точно не лучше! Вид Пола был ужасен - все лицо в крови, рубашка мертвого Ханса (Элисон только сейчас вспомнила, что Пол забрал ее себе) тоже в бурых пятнах. И в правой руке он нес что-то, завернутое в некую грубую материю... кажется, что-то довольно увесистое...

Она бы закричала, но из ее пересохшего горла вырвалось лишь сдавленное сипение. Ее рука все дергала и дергала Руперта, который, наконец, тоже увидел приближающийся кошмар - и начал отползать, сидя на граните.

Пол, пошатываясь - все же его походка была не такой твердой, как показалось в первый момент - подошел к ним вплотную.

- Не ждали? - осклабился он. - Эли, это тебе! - он швырнул свою ношу, формой и размером походившую на большой кирпич, и та с глухим мокрым шмяком тяжело шлепнулась к ногам Элисон.

- Что... что это? - наконец выдавила она из себя, переводя взгляд с Пола на чертовски знакомую материю свертка.

- Еда! Сочная!

- О господи, нет... - пробормотал Руперт, но его никто не расслышал.

Элисон несмело развернула запачканную кровью ткань. Перед ней лежал большой шматок темно-красного сырого мяса с толстой прослойкой желтоватого жира с одной стороны.

Завернутый в шорты Герды.

- Я не буду это есть! - воскликнул Руперт, отворачиваясь (но тут же вновь метнул голодный взгляд на багровую плоть).

- А тебе я и не предлагаю! - рявкнул в ответ Пол. - Кстати, отдавай флягу! И учти - сейчас я намного сильнее тебя! Хотя по твоей милости мог уже только ползти, когда добрался до ее трупa. Давай, Эли, угощайся. Наша Герда оказалась аппетитной девочкой.

- Ты еще можешь шутить об этом! - скривилась Элисон, с каждой секундой глядя на мясо со все большим вожделением.

- Разве способность шутить - это не то, что делает нас людьми? - он, наконец, уселся на

гранит с видом победителя.

- Чем... ты это сделал? - спросила мисс Десмонд.

- Наточил о гранит край пластиковой карточки. Пришлось повозиться, конечно.

- А... можно ее мне? Отрезать...

- Я сам отрежу тебе, сколько надо, - он вытащил из кармана заляпанную кровью карточку, на которой еще можно было разглядеть голографический логотип. - Руперт, ты плохо слышишь? Флягу, я сказал!

Руперт покорно протянул требуемое. Но в последний момент вдруг передумал и резко отдернул руку, другой рукой на ходу свинчивая крышку и, по-прежнему в сидячей позе, отталкиваясь ногами от гранита, прочь от Пола... и от Элисон тоже.

- Стой, гад! - Пол рванулся за ним, настиг, схватил за руку - но фляга была уже открыта. Рука Руперта, пытавшегося поднести ее ко рту, резко дернулась, фляга выскользнула из пальцев, кувырнулась в воздухе и коротко лязгнула о камень, расплескивая последние остатки содержимого. Элисон сориентировалась первой: она рухнула на четвереньки, потом еще ниже, и принялась лизать гранит сухим и шершавым, как напильник, языком там, куда ветер отнес капли.

Мужчины тяжело смотрели друг на друга.

- Там все равно... оставалась пара глотков... - выдавил из себя Руперт.

Пол явно хотел съездить ему по физиономии, но, видимо, решил не тратить силы. Отвернувшись, он принялся резать мясо Герды. Затем протянул шматок Элисон. Та взяла, на миг поморщившись от запаха - но уже в следующий миг жадно впилась зубами в подарок.

Мясо было отнюдь не свежим - как-никак, оно пробыло под солнцем, хотя и на холодном ветру, больше двух суток; особенно мерзким был прогорклый жир. К тому же челюстям Элисон никогда прежде не доводилось иметь дело с сырым мясом. Но главное - оно было сырым в буквальном смысле, способным утолять не только голод, но и жажду. Элисон не остановилась, давась и чавкая, пока не подъела все и не облизала пальцы. Пол тоже жевал свой кусок - но без того же энтузиазма: он наелся раньше.

- Еще! - хрипло выдохнула мисс Десмонд.

- Хватит, - усмехнулся Пол, - тебя стошнит. И потом, нам еще долго идти.

Руперт смотрел на них взглядом, в котором не осталось ни отвращения, ни презрения - только вождение голода и жажды.

Пол окинул его пристальным оценивающим взглядом.

- Ладно, Руперт. Хоть ты и предал меня, да еще пролил последнюю воду, но мы все-таки друзья, верно? На, жри! - он отрезал небольшой кусок и бросил Руперту. Тот поймал его на лету и, отвернувшись - не то от стыда, не то от страха, что подачку отнимут - принялся торопливо жевать.

От первоначального куска осталась примерно половина. Пол вновь завернул ее в шорты Герды и, заявив, что теперь самое время отдохнуть, растянулся на граните. Элисон тут же улеглась рядом, прильнув к нему, уткнувшись носом в его окровавленную одежду.

- Сукин сын!

Она проснулась от этого крика, сразу же почувствовав холод и жажду. Во рту стоял премерзкий вкус и, главное, опять было совершенно сухо. Волосы, подхваченные ветром, едва она приподняла голову, больно хлестнули по лицу. Лишь после этого она обратила внимание на злое лицо Пола, который уже сидел на граните.

Руперта нигде не было.

- Удрал! - крикнул сквозь ветер Пол, отвечая на ее невысказанный вопрос. - Вместе с нашим мясом!

Элисон чувствовала себя слишком усталой и измученной для гнева. Но Пол уже

требовательно схватил ее за руку и потащил вверх, заставляя встать:

- Пошли! Мы еще успеем его догнать!

Действительно, пристально взглядевшись в восточном направлении, еще можно было различить крохотную фигурку почти у самого горизонта.

Но, хотя горизонт здесь был ближе, чем на Земле, погоня затянулась. Руперту теперь было чем подкрепить свои силы, и у него была приличная фора по времени; из-за ветра он, конечно, не мог развить хорошую скорость, но то же самое относилось и к его преследователям. И все же пару часов спустя стало ясно, что расстояние сокращается. Руперт толком не отдохнул, отправившись в путь почти сразу же, как заснули двое других, и к тому же потратил слишком много сил, пытаясь уйти как можно дальше, прежде чем его бегство обнаружат. Теперь он выдохся, и даже кусок тухлого мяса в руке, от которого он периодически отрывал зубами очередной клочок, не мог этого изменить. Пол и Элисон даже позволили себе несколько коротких привалов; все, что Руперту удавалось выиграть за время их отдыха, он быстро проигрывал вновь. На первом из таких привалов Элисон выпросила-таки у Пола его заточенную карту в надежде отрезать все, что особенно мешало ей на ветру - подол платья и волосы. Увы, ультрабархат так и не поддался недостаточно острому орудию; с волосами пошло несколько легче, хотя отпиливать такую пышную гриву перепачканным кровью и жиром куском пластика оказалось не такой простой и изрядно болезненной процедурой. Довершила ее Элисон лишь на втором привале.

В какой-то момент Руперт не выдержал и просто рухнул на гранит; Элисон думала, что он больше не поднимется. Однако минут двадцать спустя он все-таки нашел в себе силы встать и побрел против ветра дальше, то и дело оглядываясь на преследователей, расстояние до которых неумолимо сокращалось.

Когда между ними оставалось уже меньше сотни метров, Пол и сам сбавил темп (к большой радости Элисон, которая давно бы отстала, если бы он не волок ее за руку). Так они тащились еще больше часа, не сближаясь и не удаляясь; Руперт все чаще оглядывался, но они ничего не кричали друг другу - да и едва ли смогли бы друг друга расслышать. Потом Руперт сделал последнюю отчаянную попытку уйти в отрыв - но уже через несколько минут дистанция, наоборот, вновь начала медленно, но неумолимо уменьшаться.

Когда их разделяло уже метров десять, Руперт, обернувшись в очередной раз, с отчаянным криком "На!" швырнул сверток назад. Тот размотался в воздухе; изрядно объединенный кусок мяса - скорее уже даже кусочек - шлепнулся на гранит, а заскорузлые от крови шорты ветер швырнул прямо в лицо Элисон.

Однако Пол даже не остановился, чтобы подобрать остатки своей добычи. Напротив, он вновь увеличил темп, упрямо бодая головой ветер, и даже выпустил руку Элисон. Руперт обреченно остановился, тяжело дыша, и повернулся лицом к преследователям.

- Не подходи! - крикнул он. - Я все понял!

- Да ну? - осклабился Пол. В его руке снова была окровавленная карточка, предоставлявшая скидки в каком-то роскошном отеле. Но сейчас она выполняла куда более полезную функцию. - И что ты понял?

- Сначала я думал... ты дал мне есть... чтобы всю ночь не сторожить мясо.

- Я мог бы просто убить тебя.

- Тогда бы я... не смог идти. И без еды тоже... не смог бы. А тебе нужно было... чтоб я шел, да? Чем тащить мясо на себе... куда лучше, если оно идет само... до места обеда!

- Сообразительный мальчик, - усмехнулся Пол. - Почти как Ханс. Ты только не сообразил, что бежать нужно было на запад. Туда бы мы за тобой не пошли. И там еще много... еды. На несколько дней хватило бы.

- Там... все равно смерть. Ветер...

- Да, - согласился Пол. - Но прожил бы немного дольше, - Пол шагнул вперед.

- Эли! - отчаянно крикнул Руперт. - Сестренка, помоги мне! Он же убьет меня!

Но Элисон молча стояла и смотрела на двух врагов, словно дожидаясь, кто из них выйдет победителем в схватке.

Руперт размахнулся и ударил первым. Пол поднырнул под его руку и выбросил вверх свою, полоснув противника карточкой по горлу. Впрочем, недостаточно острое (и еще больше затупленное Элисон) оружие лишь расцарапало кожу, не нанеся серьезной раны. Руперт ударил Пола коленом в живот, но удар получился слабым. Пол, не выпуская из правой руки карточки, левой поймал его за ногу и дернул. Руперт потерял равновесие и грохнулся спиной на гранит. Пол навалился сверху, левой рукой зажимая рот и нос бывшего друга, а правой, то есть зажатой в ней карточкой, пытаясь перепилить его сонную артерию. Руперт, оглушенный падением, потерял несколько драгоценных секунд - а потом было поздно. Из вспоротой артерии пульсирующим фонтаном ударила кровь. Пол поймал струю ртом, словно это был питьевой фонтанчик в парке, и сделал несколько жадных глотков.

Затем фонтан иссяк. Все было кончено.

Пол, стоя на четвереньках над трупом, обернулся к Элисон. С его подбородка капало.

- Кушать подано, - объявил он, улыбаясь окровавленными губами. - Прошу к столу, дорогая.

Та приблизилась, опустилась на колени возле мертвеца.

- Он все-таки мой брат, - нерешительно пробормотала она. - Точнее, кузен...

Пол не расслышал, но понял по движению губ.

- Теперь он просто мясо, - ответил он. - Свежее сочное мясо.

- Я возьму его одежду.

- Да, конечно.

Он помог ей снять с трупа рубашку и брюки. Элисон кое-как сложила одежду и уселась на нее сверху, чтобы не унесло ветром - и к тому же так было мягче сидеть. Пол уже орудовал карточкой, вырезая из тела наиболее мясистые куски и сдирая с них кожу. Мисс Десмонд смотрела на него с нетерпением. Наконец он протянул ей первый сочившийся кровью шматок. Ее безупречно белые без всякой чистки, не подверженные налету и кариесу зубы класса А впились в еще теплое мясо - кстати говоря, столь же генетически совершенное. Кровь, капавшая на дорогой ультрабархат ее платья, была почти незаметна на темно-красной ткани.

Они ели до отвала, понимая, что лучше насытиться свежатиной сейчас, чем тащить с собой лишнюю тяжесть, которая к тому же будет быстро портиться. Наконец Пол сыто рыгнул и откинулся назад, опершись на локти. Элисон решила, наконец, переодеться. Придавив одежду Руперта ногой, она выпрямилась - стройная и гибкая, как и прежде, разве что с безобразно обкусанными кончиками волос на голове вместо бывшего великолепия - и стянула платье через голову. Брошенное на ветер, оно быстро унеслось на запад. Элисон поспешно наклонилась, чтобы взять рубашку.

- Стой! - потребовал Пол. - Не одевайся!

- Мне холодно! - возразила она, стоя на ледяном ветру в одних лишь узеньких трусиках. Только теперь она поняла, что ультрабархат все-таки защищал от холода довольно неплохо.

- Сейчас согреешься, - осклабился Пол. - Иди сюда.

- Прямо сейчас? - обреченно спросила Элисон.

- А когда? Хватит уже ломаться. Мужчина-добытчик заслуживает благодарности. А терминалов для виртуалки здесь нет.

- Ханс сказал бы, что это неразумная трата сил... и жидкости.

- К черту Ханса. Он мертв, а мы живы. Кто жив, тот и прав, не так ли?

- Ладно, - вздохнула она, покорно опускаясь на гранит рядом с ним. - Только смотри, чтоб вещи не улетели.

- Не улетят, - он вытащил одежду Руперта из-под ее ноги и подоткнул под

расположенный бок бывшего хозяина. А затем тут же, рядом с распотрошенным трупом, среди кровавых пятен и прилипших к граниту лоскутов кожи, набросился на плоть Элисон с той же жадностью, с какой до того - на плоть ее кузена.

И еще раз за этот день пролил кровь.

Проспав несколько часов, они вновь перекусили и двинулись дальше на восток. Пол принял рискованное решение взять с собой лишь минимальный запас человечины - то, что можно было распихать по карманам, оставляя руки свободными. Но, хотя сил у них и прибавилось, теперь идти было еще тяжелее - буквально каждый шаг против ветра давался с боем. Они часто менялись, по очереди прячась друг за другом, при этом задний подталкивал переднего, упираясь руками ему в плечи - и все же всякий раз, оборачиваясь назад, они видели останки Руперта, словно тот преследовал их, не желая отпускать. Конечно, постепенно расстояние все же увеличивалось, но слишком медленно. Прошел, наверное, целый земной день, прежде чем растерзанный труп окончательно скрылся за горизонтом. И к концу этого дня они чувствовали себя такими измученными и обессиленными, словно и не наелись до отрыжки и сытой икоты в его начале. Так что всего лишь за сутки скудные припасы были съедены больше чем наполовину. Ни он, ни она не знали, сколько еще идти и есть ли какой-то смысл экономить. Как сформулировал Пол, "было бы глупо умереть, не растратив все". Он еще рассчитывал, что последний решительный бросок со свежими силами выведет их к спасению.

И они продолжали продвигаться вперед, на восток, хотя переходы становились все короче, а вынужденные привалы - все чаще. Через три привала после того, как было съедено последнее мясо, стало окончательно ясно, что идея о решительном броске провалилась. В их распоряжении не было больше не только ни крошки еды, но и ни капли влаги. И все же они еще шли, брели, падая и поднимая друг друга, двигаясь то спиной вперед, то боком, то и вовсе на четвереньках к вожаденной и проклятой базе, уже превратившейся в их туманящемся от голода, жажды и усталости сознании из реального физического объекта в нечто метафорическое, едва ли не религиозное. Давно истекли не только пять дней, на которые некогда оптимистично рассчитывал Пол, но и неделя, отведенная им Рональдом; ветер словно забавлялся с ними, намеренно оттягивая обретение полной силы (хотя на самом деле, конечно, подобная замедленная динамика вполне укладывалась в статистику погодных колебаний). Их тени вытягивались все больше, предвещая недалекий уже конец чудовищно долгого гефестианского дня - однако серая равнина плато все тянулась и тянулась, равно как и их жизни. Впрочем, оставалось все меньше сомнений относительно того, что именно закончится раньше.

- Скажи честно, ты еще веришь, что мы выберемся?

Они лежали на граните, тесно обнявшись (с единственной целью согреться - на прочее у них уже не было сил). Элисон казалось, что она задает свой вопрос тихим голосом - скорее даже шепчет пересохшими губами - хотя на самом деле она практически кричала ему в ухо. Просто за последние дни они привыкли, что это единственный способ услышать друг друга сквозь ветер.

- Не знаю, - медленно ответил Пол и после паузы добавил с большей определенностью: - Вряд ли. Но мы будем бороться до конца.

- Конец близок, - грустно улыбнулась она. - Сколько мы еще протянем без воды? И ветер...

Пол ничего не ответил. Ложь не стоила того, чтобы шевелить наждачным языком в сухом, как Долина Смерти, рту.

- Как это будет? - спросила Элисон, немного помолчав. - Когда ураган, наконец... он поднимет нас в воздух и понесет?

- Скорее, просто поволочет по граниту.

- Сто сорок километров? - ужаснулась она.

- Меньше. Сто сорок мы так и не прошли.

- Ужасно... я не хочу так умирать.
- Ты не умрешь... так. Если к тому времени мы будем еще живы, то... - он показал ей бурую от засохшей крови карточку.
- Обещаешь? Ты сделаешь это быстро?
- Да. Но не сейчас. У нас еще есть надежда.
- В лучшем случае нас хватит еще на один переход.
- Может быть, именно он отделяет нас от спасения.
- Ты же знаешь, какие короткие у нас теперь переходы. Если бы мы были так близко от базы, мы бы уже видели... какие-то признаки.

- И что ты предлагаешь?
- Потратить силы не на этот бессмысленный переход, а на что-то другое.
- На что другое?
"Великий космос, какой же ты тупой!" - сказали ее глаза, а растрескавшиеся губы сказали:

- Возьми меня!
- Ты... правда этого хочешь? Сейчас?
- Наверное, это наша последняя возможность.
- Но... - он думал, как избежать постыдного признания в собственной неспособности удовлетворить ее желание, и вдруг с удивлением понял, что в этом нет нужды. На самом деле это явление хорошо знакомо врачам - эрекция у умирающих, словно организм пытается использовать последний шанс передать свои гены...

- И... - продолжала Элисон, - сделай это максимально грубо.
- Грубо? Тебе нравится грубо?
- Да! Я хочу, чтобы ты обращался со мной, как с грязной шлюхой! Как с рабыней!
Пол не мог поверить, что сейчас, на пороге смерти, сбываются его самые заветные фантазии.

- Что ж ты раньше молчала? - пробормотал он.
- А что ты столько времени ходил вокруг да около? Давно уже мог бы получить свое, а не ждать особого приглашения!

- Но... ты же все время вела себя, как чертова принцесса!
- А принцессы, к твоему сведению, не мечтают о принце! О принце мечтают проститутки, а принцессе с ним скучно. Принцесса мечтает о грубом варваре, который придет, не спрашивая позволения, и покажет ей, для чего на самом деле нужна женщина!

- Да... да... - Пол, кажется, не чувствовал такого возбуждения никогда в жизни. Жажда, голод, усталость, страх смерти - все это ушло даже не на второй, а на какой-то бесконечно далекий план. Он поспешно встал, возвышаясь над беспомощно простершейся у его ног Элисон; ветер, правда, чуть не сбил его с ног, но Пол повернулся к нему боком, вновь обретя гордый и надменный вид, и сделал несколько шагов назад.

- На колени, сука! Ползи сюда, грязная тварь!
- Да, мой господин, - Элисон поползла к нему на коленях с самым униженным и покорным видом, - я все сделаю, только, пожалуйста, не делай мне больно...

- Больно? Ты еще не знаешь, что такое больно! Кто позволил тебе одеться? Одежда не для грязных шлюх!

- Прости, господин... - Элисон на ходу торопливо расстегивала рубашку, некогда принадлежавшую Руперту. Едва она сняла ее, ветер вырвал рубашку из ее рук и унес прочь. Впрочем, какое это теперь уже имело значение...

- Твой маленький ротик может вымолить прощение, - осклабился Пол, когда она подползла вплотную и ткнулась лицом ему в пах, - только не словами! - он больно вцепился рукой в ее волосы. Жаль, конечно, что это были не прежние роскошные волосы, а нынешние

ключки, к тому же немытые много дней, но... Впрочем, и в этот миг он еще опасался настоящего, не наигранного возмущения и протеста - мог ли он представить в прежней жизни, чтобы Элисон Десмонд согласилась на оральный секс? Да ее стошнило бы от одной мысли о чем-то подобном!

Но она уже покорно расстегивала его брюки своими длинными тонкими пальчиками, бормоча, что выполнит все, что он скажет.

- Руки за спину! - потребовал Пол, когда штаны свалились с его исхудавших ног. - Только ртом! Да... да... вот так... вот так, шлюха... ААА!!!

И последний его крик отнюдь не был криком удовольствия.

Элисон все рассчитала точно. Она сомневалась, что ей удастся правильно перекусить артерию на горле. Полагаться на пластиковую карточку она тем более не хотела - во-первых, ее надо было сначала выкрасть из кармана Пола, во-вторых, что еще важнее, потеря крови впустую тут была еще вероятнее. Совсем иное дело - этот мясной отросток, так похожий на колбаску и, главное, распираемый изнутри давлением крови, только и ждущей, чтобы хлынуть в ее пересохший от жажды рот!

Пол орал и обеими руками пытался оторвать ее голову от себя, но Элисон, одной рукой прижимая его к себе за ягодицы, другой, подсунув ее под подбородок, изо всех сил стиснула его семенники. Тут она, впрочем, допустила промашку. Она знала, что у мужчин это место чрезвычайно чувствительно к боли, но не знала, что мужская генокоррекция по классу А устраняет этот недостаток.

Пол ударил ее по голове - один, второй раз... Элисон терпела, жадно глотая теплую кровь и продолжая прижиматься к нему. Она знала, что теоретически хороший удар может лишить ее сознания и даже убить. Но у него осталось уже слишком мало сил, а главное - он слишком быстро терял кровь, а значит, и жизнь.

Наконец он упал. Кровь из жуткой раны уже не сочилась - у обладателей генотипа А она сворачивается быстро, но в данном случае эта быстрота все же была недостаточной. Замерзшая Элисон, пережевывая откушенное, принялась торопливо стаскивать с потерявшего сознание обе рубашки - его и Ханса. Между прочим, так и не удосужился предложить ей одну, принц недоделанный... хотя его судьбы это, понятно, все равно бы не изменило.

Одевшись, она достала из кармана - теперь уже ее кармана - заточенную карточку. Пол был еще жив, и это хорошо. Значит, кровь из новых ран будет течь сама. Сколько ее всего в человеке - кажется, около пяти литров? Всю она, конечно, выпить не сможет, но литра два - вполне. Затем, когда освободится место в желудке, придет черед мяса.

Ей не предъявят никаких обвинений. Видеозаписи, сделанные ее глазным имплантом, говорят сами за себя. Убийство Ханса, совершенное Полом. Убийство Руперта, совершенное Полом. И изнасилование. (Хорошо бы еще синяки, оставшиеся от его кулаков, не успели зажить.) Так что с ее стороны это была просто самооборона - единственным оставшимся ей способом. Снимать свою трапезу она, конечно, не будет - впрочем, когда они найдут тело, они все поймут. Однако каннибализм сам по себе - не преступление. Уголовный кодекс карает за убийство, но не за поедание мяса мертвеца. Есть, правда, статья об осквернении захоронений, но к данному случаю она вряд ли применима.

Через несколько часов Элисон продолжила свой путь на восток. Она уже не пыталась встать на ветру и ползла на четвереньках. Так было намного удобнее.

Через два дня она выползла на край плато.

Это было так неожиданно, что она сама поначалу не поняла, что произошло. Куда девалось то, что уже много дней было единственным доступным ей пейзажем - бесконечная серая плоскость, уходящая за горизонт. Потом сообразила. Выбываясь из последних сил, оставляя на камне кровавые следы содранных ладоней, подползла к обрыву, опасливо легла на край (к счастью, боковая составляющая ветра была в этом месте направлена скорее на плато,

чем с него), заглянула вниз, ожидая увидеть балконы, платформы, люки, антенны, причальные сооружения.

Ничего этого не было - только уходящая в бездну вертикальная гранитная стена, насколько хватало глаз. Ни малейших признаков цивилизации.

Некоторое время Элисон просто тупо лежала на краю, глядя вниз. Мыслей не было, эмоций тоже. Совсем.

Потом в сознании забрезжило воспоминание о какой-то бухте, о которой говорил пилот. Ничего похожего на бухту в этой стене не было. Значит, она просто сбилась с направления - что, кстати, совершенно неудивительно. Но теперь край плато уже четко выведет ее к бухте и базе. Наверное, осталось всего несколько километров к востоку...

Или к западу? В какую сторону она отклонилась?

Соблазн избрать западное направление, превратив ураган из врага в друга, был слишком велик. Возможно, именно поэтому она продолжила путь на восток.

Она ползла неровными зигзагами, то удаляясь от опасного края, то вновь подбираясь к нему, чтобы заглянуть вниз. Ничего утешительного там по-прежнему не появлялось.

Через пару часов она впервые усомнилась в выбранном направлении. Через три эти сомнения окрепли, но она понимала, что метаться туда-сюда - это самое глупое в ее положении. Потом она отрубилась прямо на краю пропасти, и ей снилось, что она добралась, что ее торжественно усадили в каком-то большом зале, где стояли уставленные всевозможной снедью столы, и что вот-вот ей принесут большую кружку... нет, ковш... нет, целое ведро воды, но почему-то его все не несли и не несли. Когда вожделенное, наконец, поставили перед ней, она проснулась. Наверное, это было худшее пробуждение в ее жизни.

Через десять часов она окончательно уверилась, что ползет в неправильном направлении. Но теперь уже точно было поздно менять решение. Из-за ветра и собственной слабости она не могла уже ползти даже на четвереньках - только пластом. Оставалось надеяться лишь на то, что первоначально выбранное направление все-таки каким-то чудом окажется верным.

Через двенадцать часов она потеряла сознание. Но затем пришла в себя и поползла дальше. Затем такое повторилось еще несколько раз. Она не смогла бы сказать, сколько именно. Иногда чернота заливала ее глаза, но полная потеря сознания не наступала. В таких случаях она продолжала ползти.

Через восемнадцать часов она поняла, что проиграла.

Сил для борьбы за жизнь больше не было. Не было не так, как раньше, когда можно было отдохнуть и отлежаться - а затем, пусть мучительно медленно, пусть со стоном сквозь стиснутые зубы, но снова ползти. Теперь сил не было *вообще*, и это было уже необратимо. Как у разрядившейся батарейки.

Понимая, что сейчас черная воронка небытия поглотит ее окончательно, Элисон обреченно уронила голову на гранит, прижимаясь щекой к холодному гладкому камню.

Гладкому?

Совсем не такому, как шершавый гранит, об который она столько дней обдирала сперва подошвы, затем ладони...

Элисон с трудом открыла глаза. Даже это нехитрое действие потребовало от нее изрядного волевого усилия.

Она увидела белый цвет. Белый, вместо ставшего не то что привычным, а единственно возможным серого. Прямо от ее лица начиналась флюоресцентная полоса навигационно-посадочной разметки. Полоса, уводившая к люку подъемника для джеткрафтов, которые, в отличие от "стручков", взлетали и садились на поверхность плато. Когда возникала необходимость - что, впрочем, случалось крайне редко - через этот же люк поднимали на поверхность и возвращали на базу вездеходы или ремонтных роботов.

У Элисон ушло еще полтора часа, чтобы доползти до люка - большей частью ощупью

вдоль полосы, ибо перед глазами у нее темнело все чаще. Она сама удивлялась, что еще способна двигаться. И, лишь проделав этот путь до конца, она поняла, что он был напрасен. Она лежала на огромной квадратной крышке, заштрихованной косыми красно-желтыми полосами. В нескольких метрах под ней была жизнь, тепло, вода, еда, люди, медицинская помощь. Но что в этом было толку, если люк был задраен? Никто не летает во время вечернего урагана без самой крайней необходимости. И уж тем более - никто не выходит на поверхность плато. Так что этот люк останется закрытым до самого гефестианского утра. И все другие внешние люки и двери базы тоже. Никаких камер наблюдения тут тоже нет. На гранитных полях нет ничего, за чем следовало бы наблюдать.

Элисон попыталась вызвать помощь через имплант, но связи по-прежнему не было. Попыталась кричать (ветер загнал ей крик обратно в глотку). Несколько раз - откуда еще взялись силы? - ударила кулаками по крышке. Разумеется, никто ее не услышал, да и не мог услышать.

А затем тьма окончательно сомкнулась над ней.

За девять часов до этого в другом полушарии планеты, на базе Фокстрот, случилась крупная неприятность - авария в системе водоснабжения. Диагностика показала, что необходима замена одного из мощных насосов, гнавших воду на плато с поверхности планеты. На самой базе резервного агрегата не было - неоднократные докладные по этому поводу, которые комендант базы направлял начальству в предыдущие месяцы, возвращались с пометкой "ваша просьба не может быть удовлетворена в связи с недостатком финансирования". (Кстати говоря, к сокращению финансирования гефестианской программы через свое лобби в Конгрессе активно приложил руку не кто иной, как Александер Десмонд.) Теперь, когда угроза остаться без воды нависла над семью сотнями человек, единственным выходом было доставить необходимый агрегат с другой базы. Ближайшей базой, комендант которой, после долгих препирательств по кабельной связи, согласился поступиться собственным резервом, оказалась Индия. Поскольку дело не терпело отлагательств - на Фокстроте уже был объявлен режим строжайшей экономии воды - грузовой "стручок" отправился в путь, несмотря на все еще продолжавшуюся магнитную бурю.

На втором часу полета, находясь вдали от зон каких-либо плато, пилот "стручка" заметил в воздухе еще один дирижабль, судя по размеру - явно пассажирский. Тот сразу привлек его внимание хотя бы потому, что все обычные полеты за пределами ближних зон оставались запрещены; пилот присмотрелся к показаниям радара, определяя скорость и курс второго "стручка" (в чем вообще-то не было необходимости, ибо тот находился достаточно далеко и на другой высоте, не представляя угрозы столкновения). Обнаружилась вторая странность - выходило, что дирижабль просто дрейфует по ветру. Строго говоря, никакие правила это не запрещали, и иногда, если направление было подходящим, а время прибытия - не критичным, пилоты сами выключали двигатели, экономя моторесурс. И все же пилот грузовоза заподозрил неладное; не имея связи ни со вторым бортом, ни с диспетчером, он, несмотря на важность и срочность собственной миссии, на свой страх и риск изменил курс и сблизился с подозрительным кораблем, чтобы осмотреть его визуально.

Увиденное произвело впечатление даже на выдавшего виды офицера Астрофлота.

Доложить об этом, однако, он смог лишь после прибытия на Фокстрот четыре с лишним часа спустя. К изувеченному дирижаблю, координаты которого теперь уже было несложно вычислить, был отправлен разведывательный джеткрафт, десантировавший на борт летающего робота. Робот обследовал "стручок" изнутри и вернулся, доложив пилоту джеткрафта, что людей на борту нет, но они, судя по всему, покинули дирижабль уже после того, как тот лишился задней части. И уж, конечно - это уже было мнение пилота, а не робота - они не стали бы выпрыгивать в сельву, даже будь у них парашюты. Повреждения в носовой части, хорошо

заметные и снаружи, также наводили на мысль о жесткой посадке на каком-то из плато. На каком именно - сказать было сложно, ведь неизвестно было, сколько и каким курсом "стручок" прошел на моторах, прежде чем начать свободный дрейф. Черный ящик мог бы прояснить ситуацию, но он исчез вместе с кормой.

Пока пилот-разведчик выяснял все эти подробности, на Фокстроте через кабельную сеть установили, кем был зафрахтован злополучный дирижабль. После этого переполох поднялся уже по всей планете. И в особенности - когда разведчик доложил о не слишком утешительных результатах своей миссии (занявшей около двух часов).

Проще всего, конечно, было бы организовать поиски со спутников, но этому мешали проблемы со связью. Поэтому командование распорядилось поднять джеткрафты большинства баз - кроме тех, где ветер уже исключил возможность найти хотя бы трупы. Плато Ноябрь было уже близко к этому, но все же приказ о поисковой операции пришел и сюда.

Пилот, которого этот приказ выдернул прямиком с романтического ужина с одной особой из службы биологического контроля, был, естественно, крайне недоволен. "Взлетать и садиться в ураган, чтобы искать каких-то богатых деток на ночь глядя! - зло думал он про себя, пока автоматика прогоняла предполетные тесты, а перед носом крафта медленно опускалась плита подъемника. - Где я их вам найду? Уж точно не на нашем плато! Если они здесь и были, их давно сдуло!"

Компьютер доложил о готовности. Плита опустилась. Мозг пилота отдал машине команду рулить на подъемник.

Крафт тронулся с места и вдруг, покачнувшись, замер, остановленный внезапно сработавшим тормозом. При этом все системы оставались в норме. Значит, внешнее препятствие... "Проклятье, что там еще такое?" Пилот вывел на сетчатку изображение с нижних носовых камер.

Прямо перед передним шасси лежала девушка. Крайне изможденная, босая, с уродливо обкромсанными волосами, в грязной мужской одежде, которая была ей явно велика. Ее лицо, когда-то, несомненно, красивое, превратилось в жуткую двухцветную маску - бледная до синевы кожа и засохшая кровь на подбородке. Ладони и ступни также были в крови, ногти на руках и ногах сорваны... И тем не менее - быстрое переключение на инфракрасный диапазон - она была еще жива.

По результатам расследования Элисон Десмонд не были предъявлены никакие обвинения. Представленные ей видеозаписи - экспертиза подтвердила их подлинность - пролили свет на обстоятельства разыгравшейся на Гефесте трагедии, в которой она была лишь невинной жертвой. Жертвой, впрочем, проявившей незаурядное мужество и волю к жизни, которых никто не ожидал от хрупкой девушки. Видеотаблоиды, захлебываясь, на все лады смаковали историю о том, как одна из самых прекрасных и утонченных девушек Солнечной системы, пережив жуткие лишения, оказалась секс-рабыней убийцы-каннибала, который не только подвергал ее самому изощренному и унижительному насилию, но и заставлял делить с ним его кошмарную трапезу - а затем сумела расправиться со своим мучителем, отомстив ему за все. Имя кровожадного чудовища, однако, в прессе не упоминалось. По туманным намекам можно было предположить, что это был кто-то из обслуживающего персонала, какой-нибудь стюард или техник - не выше. Глава "Солар Дженетикс" приложил для этого немало усилий.

Единственным виновником крушения дирижабля был признан пилот, неоднократно грубо нарушивший нормы летной безопасности. Это подтвердил и черный ящик, запеленгованный в сельве у подножья Экваториального Хребта после окончания магнитной бури. Виновный был посмертно разжалован, а его родные (родители и несовершеннолетняя сестра) - лишены права на какие-либо компенсационные выплаты, положенные семье погибшего на службе офицера. Напротив, все его имущество и немногочисленные сбережения

были конфискованы в счет выплат пострадавшим в аварии.

Физически Элисон оправилась очень быстро - все же генотип А есть генотип А. Особенно в сочетании с лучшей медициной, которую можно купить за деньги. На ее публичный электронный адрес до сих пор приходят тысячи писем со всей Солнечной системы с выражением восхищения ее стойкостью и сочувствия по поводу пережитых ею ужасов. Интеллектуальный спам-фильтр автоматически перенаправляет их в мусорную корзину. Несколько видеокомпаний пытаются выторговать у нее эксклюзивное право на полнометражный фильм о случившемся с ней на Гефесте. Она пока думает, кому из них отдать предпочтение.

На Земле в строгой и торжественной обстановке в фамильных усыпальницах были погребены тела четырех молодых людей, погибших на Гефесте. Вместо тела Мигеля в гробу лежал некроклон. Эта относительно новая и, кстати, весьма дорогая технология позволяет в кратчайшие сроки создать нежизнеспособную, лишенную мозга, нервной системы и большинства внутренних органов, но внешне неотличимую копию человека, единственное предназначение которой - прилично выглядеть в гробу. Кстати, частично (на уровне отдельных тканей) эта же технология была использована для приведения в приличный вид тел Руперта и Пола.

Доставка тела Герды на Марс была бы не по карману ее матери. Оно было кремировано на Гефесте, а прах развеян с края плато, согласно местному обычаю.

Тела Рональда так и не нашли. По заключению экспертизы, судя по отсутствию следов жизнедеятельности там, где его оставили, он в первый же день дополз на руках до края плато и бросился в пропасть.

2011

Иллюстрации